

12 (702) декабрь, 2015

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 1501-241X

путешественник,
исследователь
или турист?

Тур Дом

ЛЕДНИКИ САБЛИ

ДЕНЬ ГЕРОЯ

СОН ЧУСОВОЙ

Декабрь 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – Автор Е. Тамплон.
Водонапорная башня, г. Екатеринбург.
Спортивно-туристский клуб.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христюковский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лаженцев, Председатель

- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (702), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **XS**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №12. Отпечатано в типографии ООО «ПК АСТЕР-ЕК», 624071, Свердловская область г. Среднеуральск, ул. Калинина, д.2, оф.28. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 25.11.2015 года. Заказ №

Встречный ветер

Добрые попутчики

**Ю.АРТАМОНОВ,
Е.БЕЛОУСОВА**
Равнение
на героев..... 3

Добрые попутчики

М.ГОРЮНОВ
Свердловское
отделение РГО
в 2015 году 14

Природные парки

Е.ШУБНИЦИНА
Гора Сабля и ее ледники 23

Страна топонимия

В.КАРЕЛИН
Ямантау –
древнейший
путеводитель 28

Добрые попутчики

О.ФИРСОВА
Регистрация
казачьих
обществ 34

Река времени

**Павленковский
ресурс**

Ю.ДЕМЧЕНКО
Уральские
ленинградцы 9

День Победы

И.КОПЫТОВА
Были вынуты
затворы
пулеметов... 16

Наши проекты

Ю.ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Грешная
любовь 18

Тропой поиска

Е.БИРЮКОВ
Подпольные
фотографии 36

Тропой поиска

З.ПАНИКАРОВСКАЯ
Гибель линкора
«Новороссийск» . 40

Тропой поиска

Л.БУДРИНА
Что рассказала
акварель 44

Журнал в журнале

▲ Орден Славы

▲ Орден Святого Георгия

▲ Звезда ордена

◀ Георгиевское знамя

▼ Георгиевские кресты

▼ Георгиевская труба

Равнение на героев

9 декабря отмечается памятная дата — День Героев Отечества. В новейшей истории России это относительно новый праздник, который был установлен лишь в 2007 году, но своими историческими корнями он уходит в XVIII век, когда в 1769 году Екатериной II был учрежден Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — высшая военная награда России.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Орден стал высшей боевой наградой России. Любая степень ордена Святого Георгия давала права потомственного дворянина. В его статуте было записано: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще

себя особливим каким мужественным поступком... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается».

Георгиевскими кавалерами становились и офицеры, награжденные золотым холодным оружием с надписью «За храбрость» и темляком из Георгиевской ленты.

Для нижних чинов была установлена своя Георгиевская награда — «Знак отличия военного ордена», ко-

Юрий Артамонов

Полковник запаса, начальник отдела информационно-аналитической и методической работы государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

Елена Белоусова

Ведущий специалист отдела информационно-аналитической и методической работы ГАУ СО «РЦПВ».

▲ Знак 195-го Оровайского пехотного полка

▲ 195-й Оровайский пехотный полк

▶ Георгиевские кавалеры

торый приобретет неофициальное название «солдатского Георгия».

В российской армии существовали и коллективные Георгиевские награды: наградные Георгиевские знамена, морской Георгиевский кормовой флаг, Георгиевские ленты на знамена и штандарты с надписями отличий, за которые ленты пожалованы, и серебряные Георгиевские трубы.

Среди георгиевских кавалеров немало наших земляков-уральцев. Только в 195-м пехотном Оровайском полку, который до 1914 года дислоцировался в Екатеринбурге, в годы Первой мировой войны

5 офицеров были удостоены ордена Св. Георгия 4-й степени, а 10 были награждены Георгиевским оружием. 15 нижних чинов полка были награждены четырьмя Георгиевскими крестами.

О мужестве оровайцев говорит и тот факт, что в ноябре 1914 года полк за отличие в боях был представлен к награждению Георгиевским знаменем. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютант

▲ Сергей Андреевич Мыльников

▲ Владимир Анатольевич Болдырев

▲ Сергей Афанасьевич Макаров

А.А. Брусилов утвердил документы о награждении полка и представил их в Военное министерство. По существующей традиции подобного рода награды высочайше утверждались и вручались воинским частям после войны, но как закончилась эта война, нам хорошо известно.

Статус высшей военной награды Российской Федерации ордену Святого Георгия был возвращен в 2000 году. Примечательно, что среди его современных кавалеров есть те, чья судьба связана с Уралом.

Среди них генерал армии Болдырев Владимир Анатольевич, который с 2004 по 2008 год командовал войсками Приволжско-Уральского военного округа, награжденный орденом Святого Георгия II степени в 2008 году.

Первым в истории современной России кавалером ордена Святого Георгия IV степени в августе 2008 года стал генерал-полковник Макаров Сергей Афанасьевич, который в 2005–2008 го-

▲ В музее генерала Федюнинского

дах был начальником штаба — первым заместителем командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа. Такой же награды был удостоен генерал-лейтенант Вадим Юрьевич Волковицкий, который командовал на Урале 5-й армией ВВС и ПВО.

9 декабря чествуют тех, кто удостоен высокого звания Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации, кавалеров ордена Славы.

Звание Герой Советского Союза было установлено в апреле 1934 года, а знак отличия — медаль «Золотая Звезда» — в августе 1939 года. Всего за годы существования СССР этого звания были удостоены 12776 человек. Более 220 из них — свердловчане.

Уже в марте 1938 года звания Героя Советского Союза был удостоен Анатолий Константинович Серов, который

▲ Возложение цветов к памятнику Жукову

под псевдонимом «Родриго Матео» в 1937–1938 гг. воевал в Испании, где в 40 воздушных боях уничтожил 8 самолетов противника лично и 15 — в составе группы. Его именем назван город в Свердловской области, учебные заведения, улицы в Екатеринбурге, Карпинске, Минске и Москве.

В августе 1939 года Героем Советского Союза стал полковник Иван Иванович Федюнинский, отлично командовавший полком в боях на реке Халхин-Гол. Впоследствии И.И. Федюнинский — генерал армии, прославленный военачальник Великой Отечественной войны. В этом году на родине Героя, в деревне Гилева, отметили 110-ю годовщину со дня рождения И.И. Федюнинского.

В апреле 1940 года за образцовое выполнение боевых заданий коман-

▲ Вадим Юрьевич Волковицкий

▲ Игорь Олегович Родобольский

▲ Николай Михайлович Григорьев

▼ Школа имени Речкалова

▶ У памятника Г.А. Речкалову

дования во время советско-финской войны звание Героя Советского Союза было присвоено младшему политруку Богатырю Петру Устиновичу и шоферу 301-го гаубичного артиллерийского полка красноармейцу Залесову Прохору Денисовичу.

Большинство свердловчан звания Героя Советского Союза были удостоены за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

Дважды Героями Советского Союза стали выпускники Свердловского аэроклуба генерал-полковник авиации Михаил Петрович Одинцов, бронзовый бюст которого установлен перед Екатеринбургским суворовским военным училищем, и генерал-майор авиации Григорий Андреевич Речкалов, чье 95-летие широко отмечалось в Свердловской области в 2015 году.

Героем Советского Союза стал командир 1-го стрелкового батальона 756-го стрелкового полка 150-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии капитан Степан Андреевич Неустров. Именно разведчики его батальона Мелитон Варламович Кантария и Михаил Алексеевич Егоров водрузили Знамя Победы над Рейхстагом.

Подвиг Александра Матросова 26 июля 1944 года повторил уроженец Богдановичского района ефрейтор Григорий Павлович Кунавин. 24 мар-

та 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Уже 20 ноября 1941 года звания Героя Советского Союза был удостоен уроженец Туринского района Свердловской области десантник сержант Яков Иосифович Ватомов, отличившийся при обороне Киева. Только вот награду он получить не успел, поскольку 20 декабря 1941 года скончался в госпитале от полученных ран.

В Ивделе похоронен Герой Советского Союза гвардии старшина Степан Петрович Горбунов. Отважный сапер был удостоен высшей награды Родины за наведение под огнем противника переправы через Вислу, по которой на Запад шла 1-я гвардейская танковая армия генерала Катюкова.

Сегодня в городе Заречный живет Герой Советского Союза Николай Михайлович Григорьев, который 5 сентября 1944 года вместе с бойцами своего отделения одним из первых форсировал реку Нарев и принял активное участие в боях за захват, удержание и расширение плацдарма в районе населенного пункта Погожелец. В боях он лично захватил в плен 26 солдат и офицеров противника.

62 свердловчанина стали полными кавалерами ордена Славы, статус которого практически полностью повторял статус Георгиевского креста. Среди них отважный десантник гвар-

дии старшина Никита Григорьевич Баранов из Новой Ляли, командир отделения отдельного штурмового инженерно-саперного батальона сержант Лев Давидович Глобус, ушедший на фронт из Серова и погибший при штурме Будапешта, бывший уралмашевец, разведчик Уральского Добровольческого танкового корпуса сержант Иван Васильевич Соболев, погибший в марте 1945 года в Силезии.

Среди свердловчан есть и те, кто был удостоен высокого звания в мирное время.

Это уроженец Красноуральска, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Виталий Иванович Севастьянов. Общая продолжительность его полетов в космос на космических кораблях «Союз-9» и «Союз-18» составила 80 суток 16 часов 19 минут 3 секунды.

Героями Советского Союза стали наши земляки-подводники. В 1962 году в составе экипажа подводной лодки «К-3» «Ленинский комсомол» дважды выдвигался в район Северного полюса командующий 1-й флотилией подводных лодок Северного флота контр-адмирал Александр Иванович Петелин, который родился в селе Шурала под Невьянском. 17 июля 1962 года атомная подводная лодка «К-3» всплыла в полынье в паковых льдах недалеко от Северного полюса.

Капитан 1-го ранга Иван Иванович Гуляев, родившийся в селе Кисловское ныне Каменского городского округа Свердловской области, стал

▲ Уральские поисковики у памятника УТДК

командиром первой подводной лодки, выполнившей запуск баллистической ракеты. А в 1964 году АПЛ «К-27» под его командованием, пройдя под водой 12425 миль, установила рекорд подводного плавания — более 50-ти суток.

Последним свердловчанином, удостоенным звания Героя Советского Союза, стал командир отделения 186-го отдельного отряда специального назначения младший сержант Юрий Верикович Исламов, призванный на службу в Вооруженные Силы СССР из Талицы. Проявив мужество и героизм, Юрий Исламов, входивший в состав разведывательной группы, пал смертью храбрых в бою 31 октября 1987 года у кишлака Дури в Афганистане, подорвав себя и окруживших его врагов последней гранатой.

20 марта 1992 года учреждается звание Героя Российской Федерации. К настоящему времени этого звания удостоены более 1 тысячи человек, из них 463 удостоены этого звания посмертно.

Подвиг Юрия Исламова 31 декабря 1994 года повторил старший стрелок 276-го мотострелкового полка рядовой Юрий Сергеевич Игитов, подорвавший последней гранатой себя и окруживших его боевиков.

▶ И.О. Родобольский с воспитанниками ВПК

▲ Памятник Г.П. Кунявину в Каменске-Уральском

◀ Памятник генералу И.И. Федюнинскому

Звания Героя Российской Федерации посмертно был удостоен начальник кинологической группы войсковой части 6748 Уральского округа внутренних войск старший прапорщик Василий Ильич Юрьев, спасавший в бою раненых солдат.

1 августа 1996 года звание Героя Российской Федерации посмертно было присвоено начальнику штаба СОБР при УВД Свердловской области майору милиции Владимиру Евгеньевичу Ласточкину, который получил смертельное ранение 20 декабря 1995 года во время спецоперации по деблокаде Гудермеса. Примечательно, что 20 декабря 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» звание Героя Советского Союза было присвоено его деду, командиру отделения 126-го отдельного понтонно-мостового батальона старшему сержанту Кырчанову Михаилу Семеновичу.

1 марта 2000 года вместе с 6-й ротой 104-го парашотно-десантного пол-

ка принял свой последний бой капитан Викторovich Романов. Во время столкновения с боевиками он продолжал корректировать огонь артиллерии даже после того, когда ему разрывом мины оторвало ноги и осколками ранило в живот. Окруженный боевиками гвардии капитан Романов В.В. вызвал огонь артиллерии на себя.

Но не только участники боевых действий становились Героями Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации 9 апреля 1997 года за мужество и героизм, проявленные в экстремальной ситуации по предотвращению крушения пассажирского поезда, звание Героя Российской Федерации было присвоено машинисту тепловоза локомотивного депо Егоршино Свердловской железной дороги Парчинскому Евгению Николаевичу, который, рискуя собственной жизнью, спас жизни более 200 пассажиров своего поезда.

Сегодня в Свердловской области живут и активно занимаются патриотическим воспитанием молодежи семь Героев Российской Федерации.

Среди них Сергей Александрович Евланов, который 13 июля 1993 года в составе 12-й заставы Московского погранотряда принял

▲ Награждение победителей военно-спортивной игры

неравный бой с боевиками, перешедшими таджикско-афганскую границу.

Депутатом Екатеринбургской городской думы в 2013 году был избран Роман Александрович Шадрин. Высокое звание он получил в декабре 1995 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания на Северном Кавказе.

Олег Александрович Касков отличился в бою 4 апреля 1996 года, когда выдвинувшаяся в направлении города Ведено мотострелковая колонна попала в засаду. Его танк был подбит, а он сам был контужен. Старший лейтенант О. А. Касков вытащил из танка раненых товарищей, оказал им первую помощь, а затем, ликвидировав пожар в боевом отделении танка и заняв место наводчика, до последнего снаряда прикрывал выход колонны из опасной зоны обстрела.

В поселке Гари живет Евгений Вячеславович Бушмелев, который

▲ На конкурсе детских рисунков

был удостоен звания Героя Российской Федерации 30 декабря 1999 года за мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

В августе 1999 года разведгруппа из пяти человек во главе с помощником начальника штаба мотострелкового батальона Сергеем Николаевичем Ворониным, находясь в окружении, несколько часов отражала вражеские атаки. Сегодня С. Н. Воронин проживает в Екатеринбурге.

19 сентября 2008 года звание Героя Российской Федерации было присвоено танкисту старшему сержанту Сергею Андреевичу Мьльникову, который отличился во время боевых действий в Южной Осетии, обеспечив выход российского миротворческого батальона из окружения.

Герой Российской Федерации, кавалер семи боевых орденов Игорь Олегович Родобольский возглавляет сегодня государственное автономное учреждение Свердловской обла-

сти «Региональный центр патриотического воспитания». За время боевых действий на Северном Кавказе он совершил более 1700 боевых вылетов, эвакуировал с поля боя свыше 500 раненых солдат и офицеров. Во время сильного наводнения в Чечне летом 2002 года совершил 98 вылетов в зону бедствия, доставил 35 тонн гуманитарных грузов, вывез 170 человек, в том числе 50 больных и раненых, а 15 июля 2002 года вывез из высокогорного села в Аргунском ущелье в условиях плотного тумана при видимости 300 метров тяжелобольного чеченского ребенка и его мать для проведения срочной медицинской операции.

К сожалению, формат этой статьи не позволяет рассказать обо всех наших героях. Но об их подвигах хорошо знают молодые ребята — воспитанники военно-патриотических клубов Свердловской области. Это показали итоги серии военно-спортивных игр «Знамя Победы» и соревнований под названием «День юного патриота», посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Здесь, наряду со спортивными соревнованиями, проходили викторины по знанию военной истории Отечества, где целый ряд вопросов был посвящен подвигам наших земляков.

Да и сами герои, проживающие сегодня на территории Свердловской области, частые гости молодежи — в учебных заведениях, оборонно-спортивных лагерях, на торжественных собраниях и «уроках мужества». А это значит, что не прерывается связь времен и юному поколению есть на кого равняться. **УС**

◀ Михаил Петрович Одинцов в Екатеринбурге

Весь 2014-й и начало 2015-го в Еманжелинской павленковской библиотеке прошли под знаком Книги Памяти. Ее издали к 60-летию Победы, а потом дополняли в составе сельской энциклопедии. Но война даже здесь, в тылу, отозвалась таким эхом, что Книга Памяти, считают еманжелинские краеведы, не будет завершена без рассказа о каждой семье, каждом человеке. В том числе и о ленинградцах, жителях и защитниках легендарного города.

Уральские ленинградцы

Даже сейчас, когда списки погибших и вернувшихся с войны практически выверены, число жителей района — участников битвы за северную столицу — можно назвать лишь примерно. Среди тех, чье место гибели в документах указано точно, 27 человек из Еманжелинки и деревень, относившихся к нашему сельскому совету. Однако на самом деле их было больше.

В 41–42 годах южноуральцев призывали в основном в Подмосковье и к Ленинграду. Например, почти у всех новобранцев из Ключей (деревня долгое время входила в состав Еманжелинского сельсовета) в качестве места назначения стоит Ленинградский фронт. Еманжелинец Гавриил Гаврилович Саутин похоронен на Пискаревском кладбище, Евдоким Семенович Запорожец, который с 22 ноября 1934 года по 1937-й был председателем сельского совета, а затем работал заместителем председателя колхоза, тоже погиб, обороняя подступы к Ленинграду. Тула же из-под Москвы была переброшена часть Ивана Федоровича Юрина, чьи боевые трофеи до сих пор хранятся в школьном музее.

Под Ленинградом получил тяжелое ранение Иосиф Филиппович Ковальчук, один из трех еманжелинских ветеранов, встретивших 70-летие Победы. Перед войной он как раз успел отслужить в армии, защищал рубежи страны в Даурии, был кавалеристом. Вернулся в январе 1941-го, а 9 сентября этого же года его снова призвали, теперь уже на фронт. В Троицке формировалась 80-я кавалерийская дивизия. Иосифа Филипповича как бойца, умеющего сражаться в конном строю, отправили туда. Но конниками красноармейцы пробыли до первого боя.

Началась Синявинская операция, части советской армии пытались помешать немцам и финнам соединиться. Одна из атак была предпринята в районе станции Кириши. Известно, почему именно кавалеристам, сильным на открытых пространствах, приказали штурмовать укрепленную станцию, но позже Иосиф Филиппович вспоминал: «Вооружены мы были очень слабо, винтовки и те имелись не у всех, боеприпасов было мало, берегли каждый патрон, лишнюю гранату — не брось. Наша артил-

лерия подготовку даст — мы наступаем, но потом нас ни авиация, ни артиллерия не поддерживают. А немцы обстреливают из всех видов оружия. От эскадрона после боя осталось человек семьдесят. Остатки бывшего кавалерийского полка передали в 25-й стрелковый полк, который перешел к обороне. А немцы все наступали и наступали... Страшно, что творилось. Забыть невозможно».

Дальше до самого ранения 25 октября 1942 года Ковальчук сражался пешим. Приходилось тяжело: не хватало ни боеприпасов, ни еды. Однако нехватка — это еще не полное отсутствие.

Дмитрий Иванович Никитин родом из Шеломенцева оказался в худших условиях. О нем рассказала учитель физики еманжелинской школы Татьяна Юрьевна Захарова, внучка Дмитрия Ивановича. По воспоминаниям родных, войну Дмитрий Иванович начал под Ленинградом. Части Красной армии с боями отступали к городу. Никитин был ра-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекарки. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

▲ И.Ф. Ковальчук

нен, попал в госпиталь. Выздоровливающих бойцов привлекали к обходу квартир. Солдату на всю жизнь запомнилось, как они находили трупы. В одном из домов патруль обнаружил девочку. Сначала ее тоже приняли за мертвую: она лежала между телами матери и бабушки. Однако ребенок оказался живым. Девочка объяснила, что с умершими ей не так холодно и страшно.

Из Ленинграда Дмитрия Ивановича вывезли по Дороге жизни. На Большой земле голодающим первым делом показали еду, объяснили, что ее на всех хватит, и попросили потерпеть: не есть помногу. Однако некоторые все равно не выдерживали и, когда их никто не видел, набрасывались на продукты, а потом умирали, так как ослабленный организм был не в состоянии усвоить питательные вещества.

Дорога жизни спасла и Кирилла Севастьяновича Меркулова. Сейчас в еманжелинском Доме культуры работает его дочь, Людмила Кирилловна. Это она стала хранителем истории рода, где удивительным образом переплелись традиции донского казачества, события на революционной «Авроре», блокадный Ленинград и труд в уральском тылу.

▲ И.Ф. Юрин

◀ Сестра Меркулова

Дедушка Людмилы Кирилловны Севастьян Меркулов был с Дона. Однако коня променял на морские суда. В 1917-м он служил на «Авроре». Его внукам, когда они ездили в Ленинград, экскурсовод даже показывал в матросском кубрике койку, которую на крейсере отвели Севастьяну. Отец Людмилы, Кирилл Севастьянович Меркулов, родился уже в городе на Неве. Произошло это радостное событие 19 июня 1921 года. На снимке он четвертый слева в первом ряду —

мальчик в матроске. В 29-м на память напротив своего дома сфотографировались все жители. Центр, через дорогу Смольный, в коммуналке отношения строились по принципу «в тесноте, да не в обиде» и о войне еще никто не думал — вот оно счастливое детство.

Даже летом 1941-го ленинградцы не могли и предположить, что город будет окружен. В первые дни и недели бои шли далеко, на эвакуацию решались немногие. Меркуловы тоже остались в городе. В то время Кирилл уже работал в научно-исследовательском институте. Учреждение продолжало действовать, и сотрудники должны были выполнять свои обязанности. Когда начался голод, предпринимать что-то было уже поздно.

Кирилл Севастьянович потом вспоминал, как люди падали замертво прямо на улицах, как возили тела умерших на детских санках, как ходили на Ладогу за водой. Нам эта картина знакома только по кадрам хроники, а двадцатилетний парень в блокаду полностью поседел. Его и сестру Екатерину спасла от голода мать. Женщина отдавала детям свой паек, а сама

▲ П.А. Дроздов. Таянды

▲ Д.И. Никитин

прорыва окружения не дождалась. Ее вместе с другими родственниками похоронили где-то на Пискаревке.

Кирилла по льду Ладоги вывезли из Ленинграда во вторую блокадную зиму, в 1942-м, когда их институт разбомбили. Молодой человек был ранен в ногу. В эту бомбежку погибла девушка, в которую он был влюблен. До конца своих дней он не мог забыть Антонину Петровну и все время сокрушался, что спасти ее не получилось.

Машины с эвакуированными и даже поезд, увозивший их в тыл, постоянно обстреливали. Каждую минуту люди ждали смерти. Но в тот раз все обошлось. Меркулов вместе с другими ленинградцами попал в Шадринск. Там лечился. Так как нога была серьезно повреждена, после госпиталя в армию его не взяли, а отправили в Челябинскую область, в деревню Селезяк Еманжелинского сельского совета.

Грамотных в колхозе было мало, и его назначили кладовщиком. Для юноши, мечтавшего о научной карьере, не самая завидная должность, и, по словам знакомых, сначала он думал вернуться в родной город к сестре, но обстоятельства сложились по-другому. В Селезяке он встретил свою будущую жену, Елену Кузьмовну. После войны с началом укрупне-

ния хозяйств и населенных пунктов семья переехала в Таянды. Несколько раз они ездили к своим ленинградским родственникам, бывали на Пискаревском кладбище, однако переезд не состоялся: дети, работа — все уже было связано с Южным Уралом.

Ни Ковальчук, ни Никитин, ни Меркулов не оставили записей о своем прошлом. Все, рассказанное здесь, известно с их слов или из воспоминаний родственников. Но судьбы ленинградцев в Еманжелинке раскрываются и через письма. Впрочем, об этом стоит поговорить подробнее...

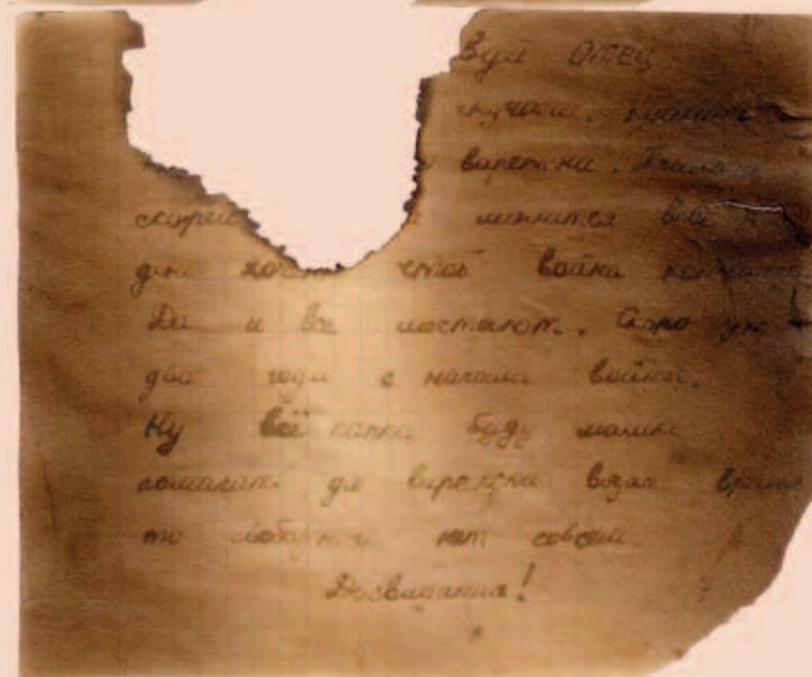
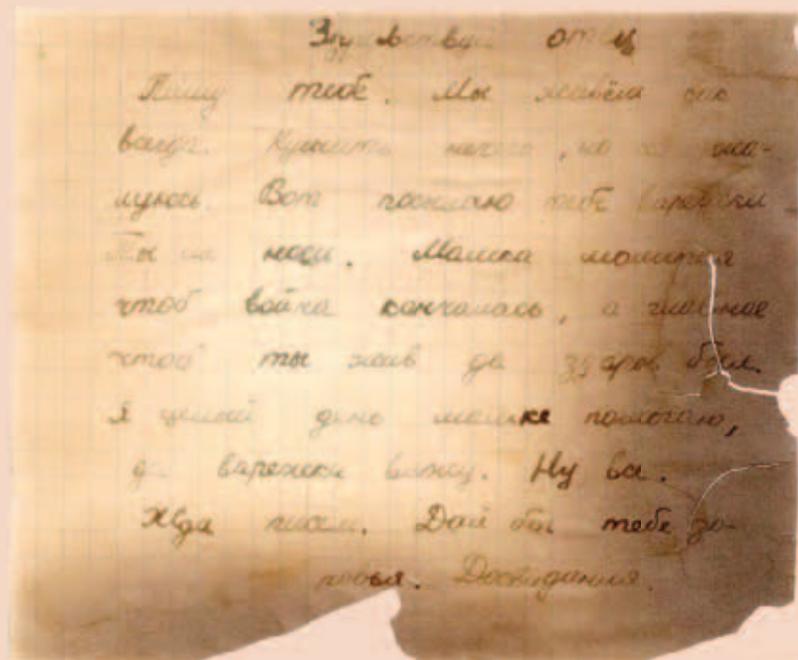
В архиве Еманжелинской павленковской библиотеки хранятся три письма, написанные в разное время людьми, которые едва ли встречались. Тем не менее, у документов есть кое-что общее: их авторы — ленинградцы, эвакуированные на Южный Урал в годы войны.

Первое письмо — почти рассыпающийся от времени клочок бумаги. Однако именно у него самая счастливая судьба. Девочка Надя, Надежда Вениаминовна Михальчук, отправила его на фронт отцу. Неизвестно, в каких переделках побывало это послание, но боец сохранил весточку и приехал сюда за семьей с завет-

ным треугольником в кармане. Наверное, дорог был Вениамину Михальчуку рассказ о военном быте: «Здравствуй, отец. Пишу тебе. Мы живем как всегда. Кушать нечего, но я не жалуясь. Вот высылаю тебе вареники. Ты их носи. Мамка молится, чтоб война кончилась и, главное, чтоб ты жив да здоров был. Я целый день мамке помогаю да вареники вяжу. Ну, все. Жди писем. Дай Бог тебе здоровья. До свидания».

Мы зачитывали эти строчки на программе «Ленинградские письма». Постаревшие дети войны слушали и вытирали слезы. О многом им напомнили слова Нади. О картофелине, которую какой-то путник повесил на железнодорожном переезде и добавил записку: «Меня и жарят, и парят, и мнут. Надоела такая жизнь». О наказах матерей обязательно поделиться скудной снедью с ленинградскими одноклассниками в школе. Об удивлении деревенских ребятишек, увидевших, как из детского дома целая делегация во главе с воспитательницей отправляется к навозным грядам на сбор шампиньонов: тогда деликатесные грибы считали здесь поганками.

К сожалению, саму Надю никто не вспомнил. Доходили слухи, что долгое время после войны семья Михальчуков жила в Челябинске: именно

▲ Р.Д. Вдовина на презентации своей книги

◀ Письмо Н.В. Ковальчук

во время войны в военном госпитале. Мне было тогда 5–6 лет, я помню, как бегал между кроватями в госпитале, там и спал.

Но в июле 1943 года (а может, это был 1942 год) мать разбудила меня, одела и повела: нас вместе со всеми взрослыми и детьми посадили в лодки и переправили на другой берег (бомбежка была даже в это время).

Потом ехали в товарном вагоне. Поезд был очень длинный. Везли на восток. Мать ехала со мной, но дорогой умерла, ее похоронили в Курганской области, но не одну, поэтому фамилии ее не увековечили, а я остался один. Отца я не знал, где искать.

Меня отправили в Курганский детский приемник, а потом — в Далматовский детский дом. В свидетельстве о рождении написано «родители неизвестны», оно выдано было в период нахождения в детдоме.

Пишу это заявление, чтоб в архиве нашли, кто мой отец, может, жив. А если погиб, то хочется, чтоб я считался сыном погибшего во время Великой Отечественной войны.

Да и хочется, чтоб корни мои были известны, ведь я не знаю отчества отца, а в имени матери сомневаюсь.

Если хоть в чем-нибудь мне можете, я буду очень благодарен».

Теперь, когда Павел Александрович нездоров, поиски продол-

оттуда и было привезено письмо. Вроде бы Надежда Михайловна пожелала оставить о себе память в местах, где провела детство, перед отъездом куда-то еще. Но радуется, что Еманжелинка помогла сохранить счастье хотя бы трех людей, встретившихся на сельских улицах уже в мирное время.

Автор второго письма и сейчас живет в Таяндах, деревне, относящейся к нашему поселению. Он уже очень болен, практически никуда не выходит. Но на протяжении нескольких лет он вел поиск своих родных и даже своего настоящего имени. Не случайно ведь я до сих пор никак не представила героя. По паспорту он Павел Александрович Дроздов, но как звали его раньше, точно неизвестно.

Вот как рассказывает о себе сам Павел Александрович в запросе на поиск: «Я, Дроздов Павел Александрович, сейчас проживаю в Челябинской области, Еткульском районе, в д. Таянды.

Но родился и жил до 1943 года в г. Ленинграде. Отец, Дроздов Александр (отчества не помню), работал в руководящем составе города (помню, он приходил с работы в костюме с белой сорочкой, даже сахар изредка приносил с работы), во время блокады Ленинграда его почти дома не было, чем-то руководил. Помню, на работу к отцу поднимались с мамой по широкой лестнице с коврами. Наш дом разбомбили.

Мать, Дроздова Александра (тоже отчества не знаю), работала

Рисунок Раисы Вдовиной

*Всех она, бывало, одурачит
И одна за всех возьмет вину.
«По тебе, девчонка, плетка плачет.
Погоди, нарвешься на одну».*

*Да и что такое в ней имелось,
Что такую вызывало злость?
Только всем побить ее хотелось.
Только никому не удалось.*

Последние годы Раиса Дмитриевна занималась бездомными кошками и собаками. В Интернете можно найти заметку про нее под заголовком «Поэтесса, две собаки и шесть кошек». На бродяжек, по словам знакомых, полностью уходила небольшая пенсия. И когда по социальным сетям прошло известие о том, что Раиса Вдовина снова попала в больницу и на этот раз, скорее всего, оттуда не вернется, друзья принялись пристраивать по приютам четвероногих питомцев, а больше у нее, похоже, ничего и не было.

*Спокойной ночи вам,
кто мил мне и далек,
Спокойной ночи вам,
кто близок мне и дорог,
Кто спит уже и кто еще не лег,
Над кем еще не спуцен звездный полог.*

*Спокойной ночи, мой усталый мир.
Пусть счастье и покой к тебе вернется,
И стынущий в дороге пассажир
Пусть до надежной кровли доберется.*

*Спокойной ночи, звездная печаль,
Стоящая в созвездье Водолея.
Пусть стынущий метелями февраль
Набьет себе подушек побелее.*

*Спокойной ночи, души и тела,
Спокойной ночи, кошки и собаки.
И пусть земля, свободная от зла,
Плывет и не заблудится во мраке.*

Мне кажется, стихотворение-прощание могла бы поставить в конце своего письма сама Раиса Дмитриевна. Во всяком случае, эти строки больше говорят о характере автора, чем самые пространственные статьи.

А еманжелинские, таяндинские, селезякские ленинградцы очень отличаются друг от друга по характерам и жизненным обстоятельствам. Но в судьбе каждого из них есть и славный город, и небольшое уральское село. Пусть у них будет еще один объединяющий момент: эти и другие имена названы на «Ленинградской странице» в Книге Памяти Еманжелинского сельского поселения. **✎**

жает его внук. Надеюсь, что семье Дроздовых удастся найти хотя бы дальнюю родню.

О заочной переписке Раисы Дмитриевны Вдовиной и Владимира Петровича Шундеева я уже рассказывала (УС. 2015. № 7). Но с тех пор история получила продолжение.

Напомню, что в воспоминаниях Шундеева, учителя из Еманжелинки, названы фамилии нескольких ленинградских детей. Писал он и о Рае Вдовиной, девочке, любившей рисовать лошадок. Сведения скудные и, видимо, недостаточные для поисков, ведь куда я только ни обращалась с записками Владимира Петровича: в Музей блокады, ветеранскую организацию Петербурга, на форумы краеведов, а первая ниточка обнаружилась... — на портале «Стихи.ру». Когда мне передали стихотворное послание Раисы Дмитриевны к своему любимому учителю, я и догадалась набрать ее имя в поисковике литературного сайта.

Но наткнулась я на объявление о похоронах. 28 января 2015 года стихотворение «Первому учителю» впервые прозвучало перед зрителями, а ровно за неделю до этого Раиса Дмитриевна умерла. Через сайт удалось выйти на ее знакомых. Однако их ответы были неутешительны: да, была такая поэтесса, да, талантлива, но близких родственников нет, лучшая подруга умерла несколько лет назад, где находится архив Раисы Дмитриевны, неизвестно.

Жаль. Она так ждала весточки из уральского села. Наверное, ей было бы приятно знать, что здесь ее помнят.

Родилась Раиса Дмитриевна 22 июня 1933 года. Ее восьмой день рождения стал первым днем войны.

Вскоре они вместе с матерью уже ехали на Урал в эвакуацию. Отец к тому времени уже 4 года с семьей не жил. В Еманжелинке девочка пошла в начальную школу, в среднюю — в Ленинграде. Долго испытывала себя, выбирая между живописью и литературным творчеством. Объединить увлечения помог Московский полиграфический институт, который она окончила по специальности «книжная графика». Работала на заводе художественного стекла, в «Печатном дворе», военно-медицинском музее. Занятия поэзией не оставляла никогда. Публиковалась в «Неве», «Смене», «Дне поэзии», стала автором восьми стихотворных сборников. На сайтах нетрудно найти отзывы о ее стихах. Но так и тянет обнаружить строки, навеянные военными, здешними годами. Возможно, это «Кони»?

*Мне кони снятся — кони в каждом сне,
И в каждом сне я езжу на коне,
И рысью тряской езжу, и в галоп,
Мне хлещут дождь и ветер прямо в лоб.*

*И каждой ночью снова я в ночном
Дремлю пред догорающим костром,
И сосны над моею головой
Трясут, как встарь, вершину седой.*

Недаром одна из статей, посвященная Раисе Вдовиной, называется «Девочка, рисующая лошадок». Едва ли рецензент Раисы Дмитриевны читал записки Шундеева, но подмечена одна и та же черта. Не уральское ли это наследство, страсть к лошадкам? Не в Еманжелинке ли было это ночное? Может, наш бор встречал летом ленинградских ребятишек нехитрыми деревенскими развлечениями?

А если отсюда строчки про бедовую девчонку, которые читала сама Раиса Дмитриевна?

Свердловское отделение РГО в 2015 году

В деятельности Свердловского регионального отделения, наряду с основными уставными направлениями работы, традиционно с первых дней формирования повестки работы Совета красной линией было обозначено патриотическое воспитание.

Сама история РГО и его имена, олицетворяющие его значимость в истории государства Российского, несомненно, неразрывно связаны с патриотизмом и самопожертвованием — то, без чего не могло бы быть тех открытий, тех свершений, тех достижений, которые и сегодня поражают, дают основание с гордостью говорить о принадлежности к одной из старейших и достойнейших организаций нашего Отечества. В событиях и мероприятиях нашего отделения активную роль играют Герои Российской Федерации полковник запаса Родобольский И.О., полковники Касков О.А. и Воронин Н.А., генерал-майор запаса Шадрин Р.А., наши земляки, чей ратный труд отмечен боевыми орденами и медалями, а спортивные достижения и победы — высокими спортивными званиями и наградами всех уровней, включая мировые.

Герой Российской Федерации генерал-майор запаса Исаханян Г.А. с первых дней является членом нового состава Совета регионального отделения.

Сегодня многолетняя деятельность отделения тесно связана с патриотической повесткой событий и географией Урала, России и СНГ.

Экспедиции со знаменем Свердловского регионального отделения традиционно осваивают маршруты Урала и Сибири, Дальнего Востока, Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Знаковым событием последних трех лет в России стало проведение в Екатеринбурге накануне Дня Героев Отечества Вахты Героев — Дня Героев. Организованное по инициативе руководства холдинга «Таганский

ряд», это событие стало празднованием федерального масштаба. Поддержанное Всероссийской Ассоциацией Героев, возглавляемой командующим Воздушно-десантными войсками Героем России генерал-полковником Шамановым В.А., это празднество за эти годы продемонстрировало патриотический потенциал Опорного Края Державы. Вот уже третий раз 9 декабря в Кремле в Георгиевском зале состоится торжественный прием Президента России Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена Славы и ордена Трудовой Славы. И эта работа проводится в полном взаимодействии с региональным отделением РГО.

В весомый перечень событий патриотической направленности, которые проходят как в штаб-квартире отделения, так и на площадках Екатеринбурга, Свердловской области, в других федеральных субъектах, органично вошло шефство над атомными подводными лодками «Екатеринбург» и «Верхотурье» и соединением ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, которое дислоцируется на Северном флоте.

В апреле этого года флаг Свердловского отделения РГО вместе со Знаменем Победы был развернут на Се-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Горюнов

Председатель Свердловского отделения Русского географического общества.

Уральский следопыт, декабрь 2015

верном полюсе на площадке «Купол» Экспедиционного центра РГО. А казалось, еще недавно этот же стяг сопровождал на космодроме Байконур старт космического корабля, который уносил на орбиту Олимпийский огонь.

Празднование Дня Воздушно-десантных войск, Дня военной разведки, годовщин вывода советских войск из Афганистана, проведение турниров по стрельбе на Кубок Героя России Исаханяна Г.А., участие в Екатеринбурге в масштабных соревнованиях по греко-римской борьбе, посвященных Уральскому добровольческому тан-

ворова. В этих торжествах также принимала участие делегация Свердловского отделения РГО.

В год 70-летия Великой Победы региональное отделение стало инициатором проведения 4 мая в Екатеринбурге Марша Знамени Победы, которое было поддержано «Ночными волками» и их лидером Александром Залдостановым «Хирургом», в котором они приняли участие.

ковому конкурсу, с участием почетных гостей — Олимпийских чемпионов, в турнире по армейскому рукопашному бою на призы командующего ВДВ Героя России генерал-полковника Шаманова В.А. в Барнауле.

За последние два года Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище и 7-я десантно-штурмовая горная бригада в Новороссийске были награждены орденами Су-

Перечень событий можно дополнить и взаимодействием с Общественной Палатой РФ, с Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете Глав Правительств государств-участников Содружества, Союзом десантников России и многими другими структурами.

Все это, наряду с традиционными и масштабными фестивалями «Уральского следопыта», формирует патристическую повестку Екатеринбурга и региона, которая на деле продолжает традиции Русского географического общества. **УГ**

▼ Г.И. Егоров среди работников военкомата (второй слева в верхнем ряду)

«БЫЛИ ВЫНУТЫ ЗАТВОРЫ ПУЛЕМЕТОВ...»

В историческом Параде Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве участвовали два наших земляка-чердынца: Федор Ильич Расторгуев и Георгий Иванович Егоров. Расскажу об одном из них, оставившем свои воспоминания.

Георгий Егоров (10.08.1925 — 22.03.2007) родился в с. Юрла Уральской области (ныне — Пермский край). Его отец Иван Георгиевич был ветеринарным врачом, а мать Мария Дмитриевна — школьным учителем. Отец погиб на фронте в самом начале войны. Георгий, будучи учащимся Чердынского педагогического техникума, не раз привлекался в помощь районному военкомату. А на фронт был призван 12 января 1943 года. Попал в 374-й запасной стрелковый полк. Летом 1944 года заряжающим танка Т-34 участвовал в боях на Ленинградском фронте в 220-й отдельной танковой бригаде. А в сентябре-ноябре того же 1944-го служил в отдельной танкоремонтной роте в г. Ораниенбауме (ныне — Ломоносов). В составе отдельного автобронетанкового батальона Ленинградского фронта в апреле 1945-го прибыл в Москву и был участником трех парадов 1945 года. О праздничной Москве — его воспоминания.

После первомайского парада на Красной площади всех оставили на прежних местах, при своих машинах. Проводились занятия, уход за техникой, строевая подготовка. 8 мая у Егорова было увольнение в город. Посетил центральный парк им. Горько-

го и кинотеатр, где крутили американский фильм «Эдисон».

«И вот уже идут последние кадры фильма, в зал быстро входят билетерши, раздвигают шторы и кричат: «Победа!» Как я вышел из зала или меня просто выдавили, не помню, а в парке уже началось столпотворение, огромная масса народа направилась к Куз-

▼ Г.И. Егоров с женой Зоей Ивановной в парке Победы в г. Чердыни

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Ирина Копытова

Главный хранитель Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина

нецкому мосту, что тут творилось — мне просто не описать — народ «очумел»... Я начал пробираться к станции метро. А что творилось у станции! Опять тут масса народа, все кричат, конная милиция, хулиганье бьет стекла входных дверей...

До своего батальона, который располагался на окраине Москвы, добирался на трамвае и пешком. Добежав до КПП, кричу: «Победа!», а в ответ всякие оскорбительные слова в мой адрес. И вдруг к нам забегают офицер и тоже кричит: «Победа!» Из своего корпуса начали выбегать другие офицеры, и началась пальба из пистолетов... Меня вдруг начали подбрасывать под потолок... Все утихомирились под утро, а старички шептались, как они домой поедут.

На другой день над Москвой летал дирижабль, на боках которого большими буквами было написано слово «Победа!». Пожилых водителей и командиров машин начали вызывать в штаб оформлять документы на увольнение».

А потом начались тренировки перед Парадом Победы. Генеральная репетиция механизированных частей прошла 20 июня. В начале ночи вся техника сосредоточилась на площади Свердлова. В три часа ночи приехало несколько легковых машин, из одной вышел высокий генерал в папаче — маршал Конев. Подозвав командиров, объявил, что Сталин не спит, ждет результатов прохождения техники по площади. И вот все снова в грузовиках, наша колонна проехала по своим линиям на площади, и под утро все вернулись в палаточный городок.

22 июня всем, кто участвовал в боевых действиях, вручалась медаль «За победу над Германией в годы Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг.» с удостоверениями в корочках красного цвета. Всех нас переобмундировали во все новое, было слито старое горючее и вновь залито под пробку новое, техник опломбировал пробки бензобаков, были вынуты затворы пулеметов. К вечеру 22 июня проводился тщательный осмотр всех машин, они были подкрашены и поставлены под охрану, всем дан отдых.

«Утром 24 июня подъем в 6 утра, получили сухой завтрак (хлеб, масло, сахар), в 7 часов весь бронеполк прибыл на улицу Горького и стал за мотоциклетным батальоном. В 9-м часу прибыли самоходки и танки, проходившие тренировки на полях и лугах. Они наматили на гусеницы столько земли

и грязи! Тут же подъехали пожарные машины и начали поливать на гусеницы из шлангов. Потоки мутной воды скатывались под уклон к Историческому музею, где к тому времени были открыты крышки колодцев.

К 10-ти часам весь личный состав механизированных колонн собрался у своих машин. На улице масса народа, все в приподнятом настроении, множество мальчишек, которые так и лезут к бронемашинам... Начал накрапывать дождь. Проехала машина с кинооператорами... И, наконец, показался сводный полк 2-го Украинского фронта во главе с маршалом Малиновским. Передняя шеренга сводного полка была из Героев Советского Союза. Мы, командиры машин и водители всей колонны, стояли по стойке смирно, приветствуя этот полк...

Нам так же хорошо было видно движение артиллерийских частей с площади им. Свердлова, а потом — авточастей и кавалерии с Манежной площади, а также объезд войск маршалами Жуковым и Рокоссовским. Затем началось движение артиллерийских частей с площади Свердлова, за ними с Манежной площади начали движение автоколонны и кавалерия, которая вызвала у нас восхищение.

Затем шел мотоциклетный батальон и бронеполк. Проехали по площади хорошо, отчетливо видел стоящих на Мавзолее. Проехали вдоль Кремлевской стены на Кузнецкий мост, миновав мост, попали в людское море! Машины двигались еле-еле, пока не выехали и не добрались до своего двора. Поставили машины, сняли пулеметы на обтирку, натянули чехлы на башенки и пошли обедать. В обед получили по чарке, да у нас было еще и свое...».

После демобилизации старший сержант Г.И. Егоров вернулся в Чердынь и приступил к работе в районном военкомате. Кропотливо, день за днем, вел розыск и учет потерь, установление судеб не вернувшихся с войны солдат и офицеров, составлял списки. В 1986-м вышел на пенсию, но продолжал работать ночным сторожем, то есть те же поски вел по ночам! Накануне 60-летия Победы он передал в краеведческий музей ценные сведения, полученные при изучении документов Чердынского военкомата. **УС**

◀ Г.И. Егоров среди ветеранов Чердыни

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

▼ Село Чусовое.
Фото С.М. Прокудина-Горского

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов
При поддержке Уральской
ассоциации туризма

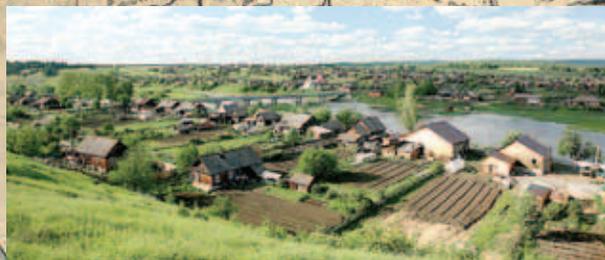

Уральская
Ассоциация
Туризма

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

▲ Поселок Староуткинск. Фото Евгения Тамплона

▼ Деревня Волины

▲ Деревня Курья.
Фото Михаила Шершнева

Грешная любовь

▲ Нина Костина. Чусовая. Холст, масло. 1977

Сон, что привиделся Чусовой у подножья камня Каменского, вдруг обернулся явью. Случилось у камня Заплотного, когда она оказалась наконец в объятиях Лесогора. Сколько ждала этой встречи женщина-река, убегая от горячих и навязчивых ласк Огнедела и потом в сомнениях и отчаянии соломенного одиночества! «Где же ты, где же ты?» — билось в плеске ее бега.

А теперь утро стояло весеннего дня. Заплотный был облит солнцем и являл собой огромный слиток золота в протянутых к ней ладонях Лесогора. И время остановилось, превратившись в одно бесконечное мгновение. Речка Сафрониха расплела навстречу ей свою серебряную косу. Камень Синий сиял слюдяными брызгами и длился, длился потом сияющей Подсиной горой. Все смотрелось теперь дарами Лесогора. Ветви его деревьев каждым поющим молодым листочком обнимали реку, образуя целый Птичий плес.

И вдруг мгновение оборвалось. Из самых объятий Лесогора, из его многожданных даров и ласк забрезжил женщине-реке лик Огнедела. Не близко забрезжил, а вдалеке.

Там, где, еще не видя ее, спешила навстречу к ней, Чусовой, сестрица Полуденная Утка-река. Гульливая, в вальжных извилах берегов, то открывающих ее упругий стан, то игриво прячущих в зарослях цветов и трав, она текла и нежилась... в ладонях Огнедела!

«Чур меня, чур! — в испуге замерла Чусовая. — Да он ли это, от кого бежала она многие соломенные версты?»

Но сомнения тут же и оставили реку.

Она видела уже небольшое селение Волынкино. Деревянное, какое-то поперешное, изначально не осененное даже малой часоушкой, оно послушно следовало прихотливым изгибам Утки-реки, словно и было ее мимоходным творением. На ее берегах и на подступах к себе самой то и дело видела Чусовая живописцев-изваятелей с треногами, холстами и картонами, буквально заполнявших уткинскую округу. Отсутствие креста что понимает? Значит, можно! Что можно? Каждому — свое. И это уже Огнеделова епархия!

В творениях волынских живописцев она то узнавала себя и сестрицу-реку, а то и не узнава-

ла. И в этом неузнавании что-то было от того лицедейства, к коему она приобщилась в пору соломенного вдовства. Этакая неслухость изваятелей. Этакое их хотение провидеть дальше, больше и непохоже. Кто у кого набирался: Утка ли у живописцев, сотворители ли у нее? Но без Огнеделовых проказ, чужая река, никак не обошлось.

Еще не веря глазам, миновала река Винокуранный. Этот камень-великан успокоил и даже разве-селил Чусовую: он помнил староверский скит и курени углежогов у своего подножья, но вот совсем забыл, откуда взялось его имя-прозвище — Винокуранный. «Да был ли Огнедел? — подумалось теперь реке. — Не привиделся ли опять?» Успокоившись, она разлилась широким Курьинским плесом и босоногой добежала до перебора и деревеньки с тем же названием — Курья. А вот тут-то Огнедел и объявился рядом.

На ее каменистом перекате у прятавшегося в зелени камня Курьинского на виду деревни одна за другой опрокинулись три барки, груженные огнеделовым чугуном и железом. Далеким эхом раскатился по окрестным лесам и долам тор-

► Виталий Волович. Женщины и монстры. Убегающая. 1991

жествующий клич Лесогора, слившись с голосами отчаяния сплавщиков, тонувших и угодивших под железный груз. Люди барахтались в ее течении, хватались за кусты тальника, но высокая вода, поднятая прудами, крутила и тянула несчастных вглубь. Упав навзничь, беспомощно плыла икона Божьей матери, и долго-долго, исчезая, тянулся по воде розово-красный след. Деревня скучилась на ее берегу — кто с багром, кто с веревкой. Толкотня, ругань. А кто-то из баб голосил уже, собирая вокруг себя других плакальщиц.

Посреди несчастья супротив ликующего Лесогора стоял Огнедел — поникший, потерявший свой огненный взор и дымно-алую шапку. Жалкие остатки коломенок крутила вода вокруг него.

Не впервой было женщине-реке видеть проказы Лесогоровых «бойцов» на ее переборах и омутах, и ей, вчерашней девочке, были они веселым зрелищем, неизбежным торжеством Лесогоровых сил над жалкими потугами Огнедела. Но теперь ужасом была объята женщина-река.

Что это творится вокруг нее? Лицедейство или живая жизнь? Кто рисует это злополучье на фоне Ле-

согорова благолепия? И не было ли оно провидено там, в безоглядных волынских этюдах?

Теперь на дальнейшем своем пути то и дело зажимивалась река,

когда барки и коломенки миновали очередного Лесогорова «бойца»: Балабан ли, Максимовский, Мосин...

Но в предвидении Лесогоровых проказ не дремал и Огнедел — ведь уже снова близилась его рукотворные владения. За камнем Богатырем и устьем бобровой реки Дарьи, что заметно освежала и наполнила воды Чусовой, следовал опять длинный и опасный перебор — Дарьинский. И Огнедел расстарался: умело перегородил русло Дарьи, направив ее воды прямо на чувоской перебор, у берегов подплотинами сузил ее русло и поднял уровень воды. А левый берег пополневшей Чусовой замостил и защитил от размыва. Едва ли не впервые ощутила река на себе теплую и благотворную руку Огнедела.

И вот она — Полуденная Утка-река не вдали, а рядом, протянула к ней свои смиренные струи. Но как преобразилась она в руках Огнедела — эта прежде гульливая и капризная ее сестрица! Пополнела и возмужала обширным прудом. На левом ее берегу у самого устья —

◀ Герман Метелев. Деревня. Триптих. Фрагмент. 1971

дымил и дышал жаром печей большой чугуноплавильный и железоделательный завод. Утка Демидова — так звали его и поселок вдоль пруда, Чусовой и Дарьи. Руками Акинфия Демидова Огнедел собрал сюда народ из сел и деревень большой округи. Вчерашние крестьяне, староверы и иноверцы повсюду искали железную руду, копали ее в шахтах и забоях, жгли древесный уголь, лошадными обозами перли зимой и летом то и другое на завод. Древоделы-плотники строили барки, а также и более вместительные коломенки. А кто не при топоре, не у печи и не в куренях, те бурлачили на сплаве и пристани. Два века Огнеделов завод Утка Демидова выплавлял добротный чугун, отливал пушки и снаряды разных форм и калибров.

С печалью и страхом узнавала женщина-река безоглядную поступь и неумолимую руку Огнедела. Демидовы приказчики не щадили людей, были они для завода как руда, как уголь или барочный тес. И когда оказался вблизи завода отряд атамана Белобородова из пугачевского мятежа, много голи заводской пополнили этот отряд и открыли повстанцам заводские ворота. Но сам завод не тронули, не остановили.

А рядом и одновременно являл себя Огнедел и иной стороной. Не его ли старанием до самых 1990-х трудилась уникальная демидовская печь, выдавая разнопригодный легированный металл? Не его ли умельцы надумались первыми в мире разработать и применить цельносварной стальной кожух для домны? Многолик был Огнедел, то притягивал, то отталкивал Чусовую. Как ни противилась река, как ни ластилась к Лесогору, а Огнеделов лик преследовал и, казалось, греховно манил ее. С кем хотела бы она обрести себя на излете своих 25-ти? В таких вот покойных и беспечальных объятиях Лесогора или в созидательно-разрушительной непредсказуемости Огнедела?

А Лесогор дразнил и дразнил невесту-реку своими красотами и ласками. Весь бег ее от Утки Демидова, ставшей затем Староуткинском, длился в неге и объятиях Лесогора. Но не упускал он нет-нет да и на Огнедела кивнуть.

— Вот, — говорил, — полюбуйся: был мой камень Слизкий, а стала доломитовая яма с оврагами.

— Не печалься, любимый, — успокаивала река. — Посмотри, как стерегут и обнимают наш с тобой Бражкин камень эти заплавни из бревен, чтобы коломенки не бились. А ведь не твоих рук дело!

Живописный утес Висячий, нависший над водой... Дыроватый — тоже с белыми вкраплениями доломита... Прячущийся в глубоком овраге ручей, вблизи коего, помнит Чусовая, обитала некогда деревушка Крутой лог... А вот и Сокол с профилем человека, склонившегося к воде, весь овеванный легендами.

А Лесогор все ублажал и ублажал ее дарениями. То каменными слоеными пирогами потчевал (Балабан, Боярский), то веселым плясовым течением миновали они Роднинский перебор, вдоль которого от камня Танькина неспешно

сопровождала их деревня Родина; то приветствовал их камень Максимовский, разрисованный красными лишайниками; а многовершинный Шилков угощал чистой водой речки Таволжанки. Но вот и острозубый Гардым, с коего, говорят, открывается панорама села Чусового.

Образ Огнедела неотступно и желанно преследовал ее. А здесь, в устье некогда таежной речки Шайтанки, где оказались они в самую полночь, Огнедел поднялся перед ними во весь свой немалый рост. Едва не бросилась к нему река из объятий Лесогора.

Но в тот же миг над здешней кричной его фабрикой взметнулся сноп искр и огня. Это не был праздничный фейерверк Огнедела в честь Чусовой. За взрывом следовали крики ужаса...

Случилось все в разгар ночной работы. Добела раскаленный ком железа уже пора было извлекать

► Светлана Тарасова.
Зимний сон. 1993

◀ Спартак Киприн. Река Чусовая.
Камень Винокурennyй

лась где-то далеко-далеко в былом стародавнем времени. Река текла теперь в смехе, голосах и веселых брызгах туристского фестиваля. Заповедные берега, камни, лесные тропы и беседки стерегли ее течение. Любой ее каприз убажляли волонтеры Лесогора. И только в голубых глазах Чусовой никак не гасли сполохи огня. Женщина-река прижалась к прохладным ладоням Лесогора, и вся округа услышала ее шепот:

— Ты мне брат, Лесогор. Нет, ты мой повелитель. Я — малая живая веточка твоего вековечного древа. Но во мне проснулось то, что ты некогда подарил людям. Они называют это любовью. Я не смогу быть только твоей. И Огнедел без меня не сможет.

— Река-а-а! — в отчаянии вскричал Лесогор. И налетел ветер на округу, низкие тучи напозли из-за Могильного. Прибило к берегу катамараны и лодки туристов. — Ты заплатишься за свою измену! Я отниму у тебя имя. Ты будешь безымянным послушным ручьем, река!

Ключьями летели по ветру венчальные наряды Чусовой. ✎

из горнового пода для проковки, и один из подмастерьев, взяв лом, хотел повернуть тяжелую крицу поудобнее. А лом оказался влажным. Раскаленный металл и вода — лютейшие враги. Искряной взрыв тотчас взметнулся в ветхий потолок кричной фабрики, а по цеху разметал сонм горячих брызг — кому на тело, лицу, кому на одежду. Несчастный подмастерье, оказавшись ближе других к бунтующей крице, остался без глаз. Люди металась в дыму, катались по чугунным плитам пола. И над всей шайтанской округой — фабрикой, прудом, плотиной, пристанью — в бессилии и скорби стояла дымно-огненная фигура Огнедела.

Молчал и Лесогор, накрыв подругу пологом ночного леса.

До утра не сомкнула глаз женщина-река. А утро явило ей безмятежную округу, полную света и благодати. За Могильным камнем скрылась кричная фабрика и оста-

▶ Анатолий Калашников. Зима.
Волыны. 1977

Гора Сабля и её ледники

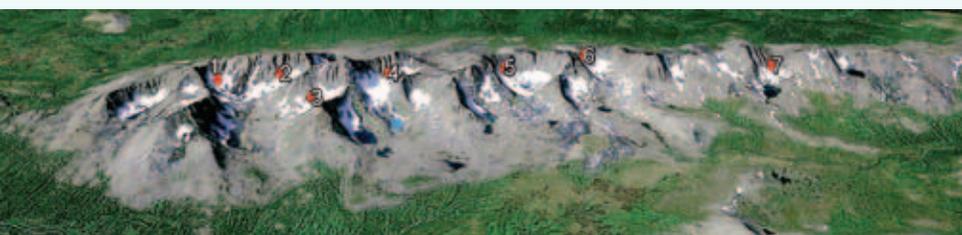
Одной из главных целей нашей экспедиции к Саблинскому хребту были его знаменитые ледники. О красотах и загадках Сабли уже говорилось на страницах этого журнала в декабрьском номере 2013 года, но о ледниках — главной, пожалуй, его достопримечательности — было тогда упомянуто лишь вскользь. Сразу надо сказать, что грандиозные планы наши выполнены очень частично — по причинам, достаточно убедительно изложенным в эпиграфе.

Первые ледники Саблинского хребта были обнаружены только в 1926 году, в ходе кратковременного заезда сюда Печорской колонизационно-исследовательской экспедиции Наркомзема под руководством профессора К.Ф. Маляревского. В «Каталоге ледников СССР» семь саблинских ледников числятся под номерами с 89 по 95, самый большой из них — № 4 (ледник Гофмана), далее идут в полтора раза меньшие по площади соседний, № 3, и самый северный — № 7.

Открытие их связано с именем Александра Николаевича Алёшкова (коми-пермяк по национальности, кстати) — человека, отдавшего исследованиям Уральского Севера всю жизнь.

► Ледники и снежники на схеме Саблинского хребта (схема А.Н. Алёшкова, 1932 г.)

▼ Они же на современном космоснимке

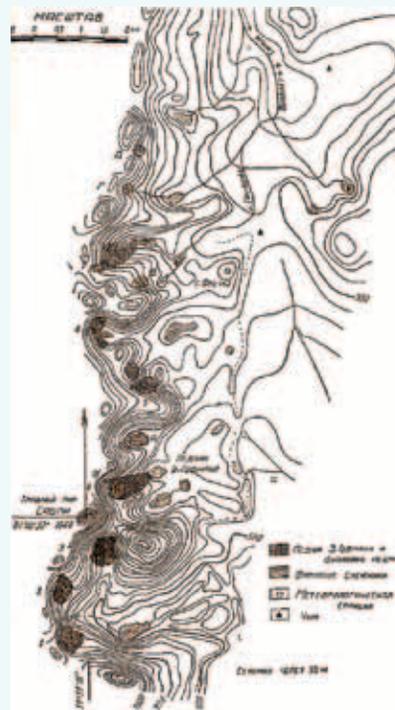
«Каждая поездка моя в Печорский край убеждала меня все более и более в том, что при занятиях в той стране нельзя составлять себе заранее известный, строго определенный план, нельзя задавать себе урок, а нужно довольствоваться тем, что удалось завоевать».
П. И. Крузенштерн, 1879 г.

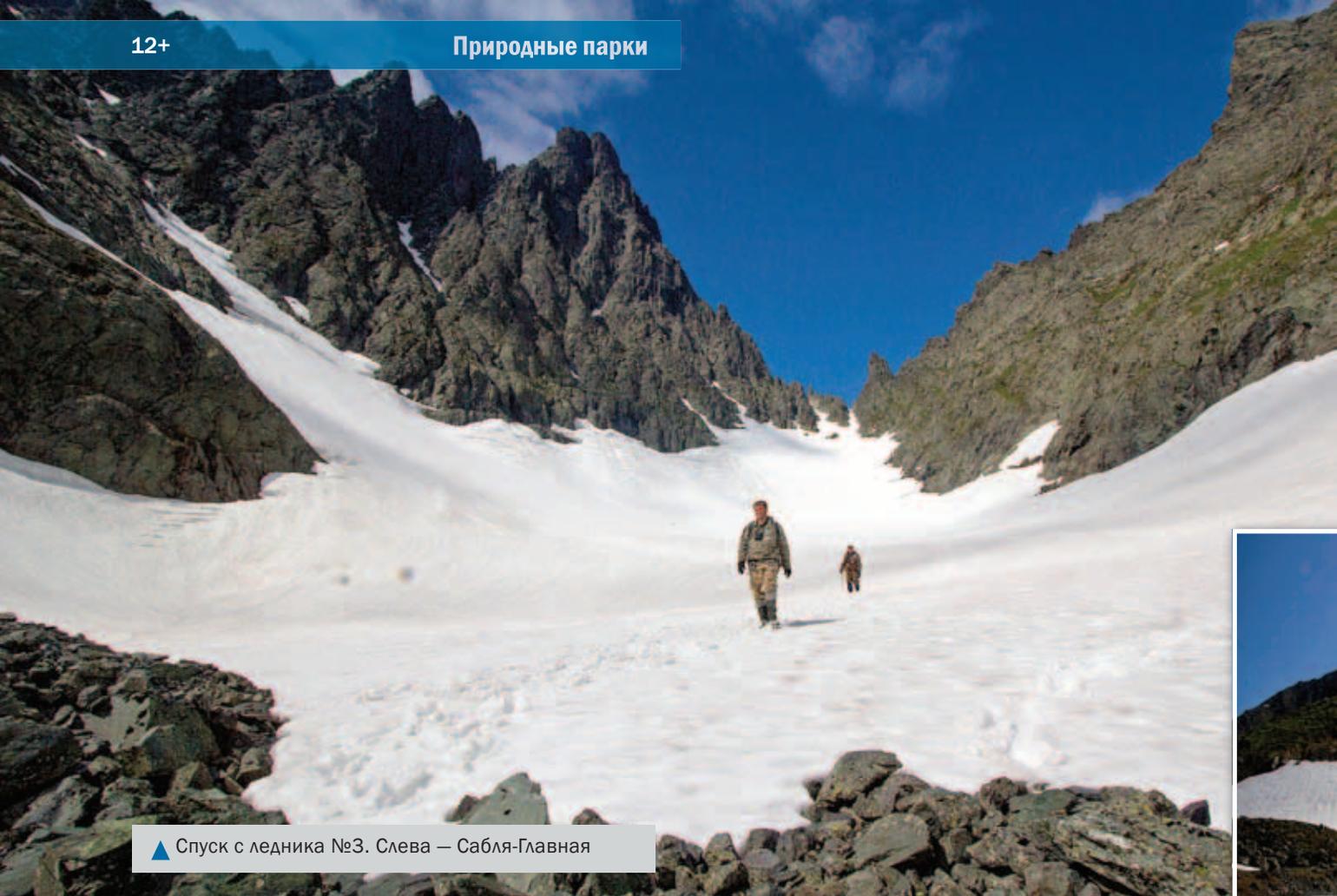

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

▲ Спуск с ледника №3. Слева — Сабля-Главная

Начал он студентом-топографом экспедиции Городкова в 1924 г., а уже в 1927 г., в ходе Североуральской экспедиции Уралплана — аспирантом Ленинградского госуниверситета — открыл самые высокие вершины Урала. В тот же сезон экспедиция под руководством Алёшкова (состоявшая из 4 человек) обследовала южную часть Саблинского хребта, обнаружив здесь три ледничка: два — фирновых, в каре к юго-востоку от главного пика; третий, севернее — каровый, названный именем Э.К. Гофмана.

Пять лет спустя, в 1932 г., возглавляемой Алешковым Уральской ледниковой экспедицией, организованной в рамках II Международного Полярного года, далее к северу хребта были открыты, описаны и нанесены на схему еще четыре небольших фирновых ледника, а также пять фирновых снежников (см. схему выше).

Гляциологи говорят, что ледники Урала, располагаясь ниже климатической снеговой линии, существуют благодаря низким температурам воздуха и метелево-лавинной концентрации снега. Они имеют важное научное значение как индикаторы изменений климата и снежности. Общеизвестный факт, что все ледники в настоящее время уменьшаются и даже исчезают.

Ледники Приполярного Урала, в отличие от более южных — кавказских, памирских и т.д., практически не подвержены таким способствующим таянию льда воздействиям, как запыление и загрязнение воздуха, поэтому считаются надежным индикатором глобальных температурных изменений.

Сегодня определить положение и размеры ледников позволяют системы глобального позиционирования. Но и наземные исследования не теряют своей актуальности — всего со спутника не разглядишь.

Местоположение нашей экспедиции с «ледниковой» точки зрения

▶ Вид от стоянки экспедиции в «ледниковую» долину (на заднем плане — ледник №1)

очень удачно: три саблинских ледника из семи, «сосчитанных» А.Н. Алешковым, расположились в соседней долине.

В первый же день идем знакомиться: однодневный радиальный выход к безымянным ледникам с порядковыми номерами 2 и 3. Ледники вполне себе настоящие, с трещинами, хотя размеры их сейчас, пока не сошел снег, визуально определить сложно.

Ледники, которые мы осмотрели в первые дни, туристами посещаются чрезвычайно редко. В отличие от главного — Гофмана, к которому мы попали пару дней спустя, как только установилась погода. Для это-

го нужно было преодолеть несколько километров вдоль склона — по редколесью, курумам, через моренные валы... И вот, наконец, «гвоздь программы» перед нами.

Ледник Гофмана

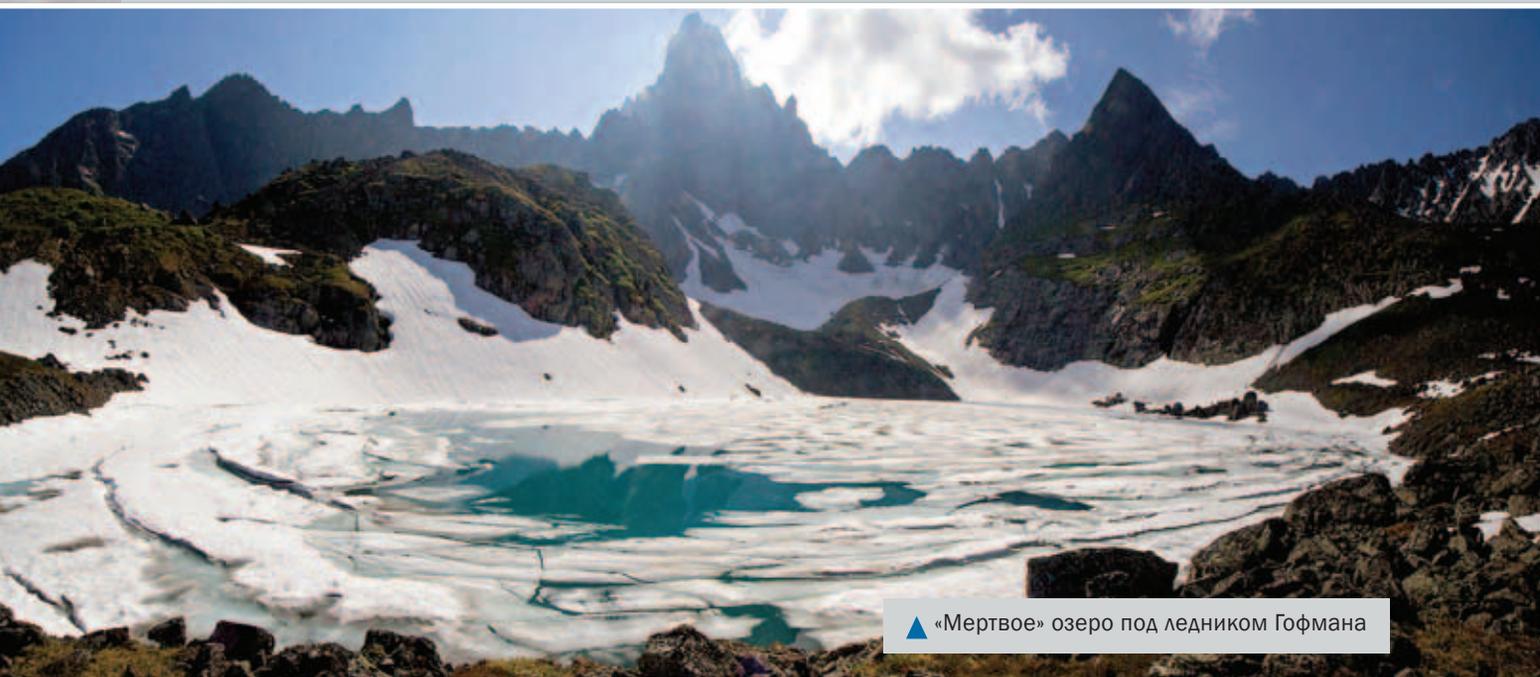
«И вот сам ледник — уральский первенец. Длина его ровно километр, ширина — 500 метров. Под ним небольшое озеро, еще запаянное льдом. Сплошные снежные поля окружают водоем. От него вверх тянется длинная изгибающаяся полоса ледника. Там высится хмурая отвесная стена хребта с главным шпилем Сабли».

М.А. Заплатин

Тогда — в середине июня 1966 г. — озеро под ледником Гофмана, которое туристы называют Мертвым, было еще подо льдом. Сейчас начало июля, середина озера уже оттаяла, но берега еще скованы голубоватым льдом, что позволяет дойти до ледника.

«По крутому заснеженному склону мы подошли к берегу голубого озера. Отвесная стена, полукольцом опоясывающая озеро, похожа на половину жерла вулкана... Двое людей и собака крохотными фигурками передвигались по каменистому берегу. А над ними высилась громада хребта, сразу выросшая в масштабном соотношении».

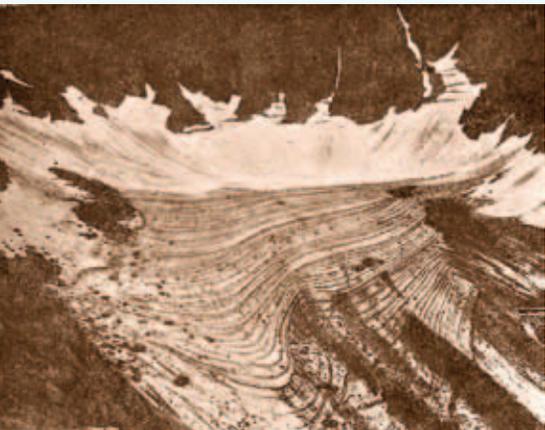
М.А. Заплатин

▲ «Мертвое» озеро под ледником Гофмана

▼ Ледничок Э. Гофмана (фото А.Н. Алешкова, 1.08.1929 г.)

Вообще, с саблинскими ледниками — как с историей открытия, так и с самим их существованием — связано достаточно казусов и загадок.

Открытие ледников Сабли

«На вершинах же Урала мы нигде не находим ни вечных снегов, ни ледников. Отсутствие их, по всей вероятности, можно объяснить недостатком влажности воздуха, необходимого для их образования».

Э.К. Гофман

Принято считать, что первым из ученых поднялся на вершину Сабли осенью 1843 г. Александр Кейзерлинг — напарник того самого Павла Ивановича Крузенштерна, чьи справедливые слова вынесены здесь в эпиграф. Однако на Сабле он, скорее всего, не был, т.к. согласно датам, приведенным в книге Крузенштерна «Wissenschaftliche

Beobacht ungen aufeiner Reiseindas Petschoraland» (1846 г.), на всю дорогу до Сабли от деревни Аранец и обратно у него с проводником ушло около двух дней. Так что, вероятнее всего, Кейзерлинг просто подошел к хребту достаточно близко и гору видел, но на нее не поднимался.

Следующим ученым, увидевшим Саблю и, собственно, сделавшим ее известной, был Э.К. Гофман, прошедший мимо с Североуральской экспедицией в 1850 г. Итоги работы экспедиции вошли в двухтомное издание «Северный Урал и Береговой хребет Пай-Хой». Второй том, подводящий общие итоги работы экспедиции, написанный Э. Гофманом и изданный в 1856 году, содержал, помимо этнографических сведений с зарисовками и схемами, также экспедиционные дневники самого Э.К. Гофмана и Н.И. Стражевского, а также отчеты о геогностиче-

◀ Ледник Гофмана в июне 1967 г. (фото М.А. Заплата из книги «Самый красивый Урал»)

▼ Озеро на выходе из «нашей» долины, питающееся за счет ледников №№ 1, 2 и 3

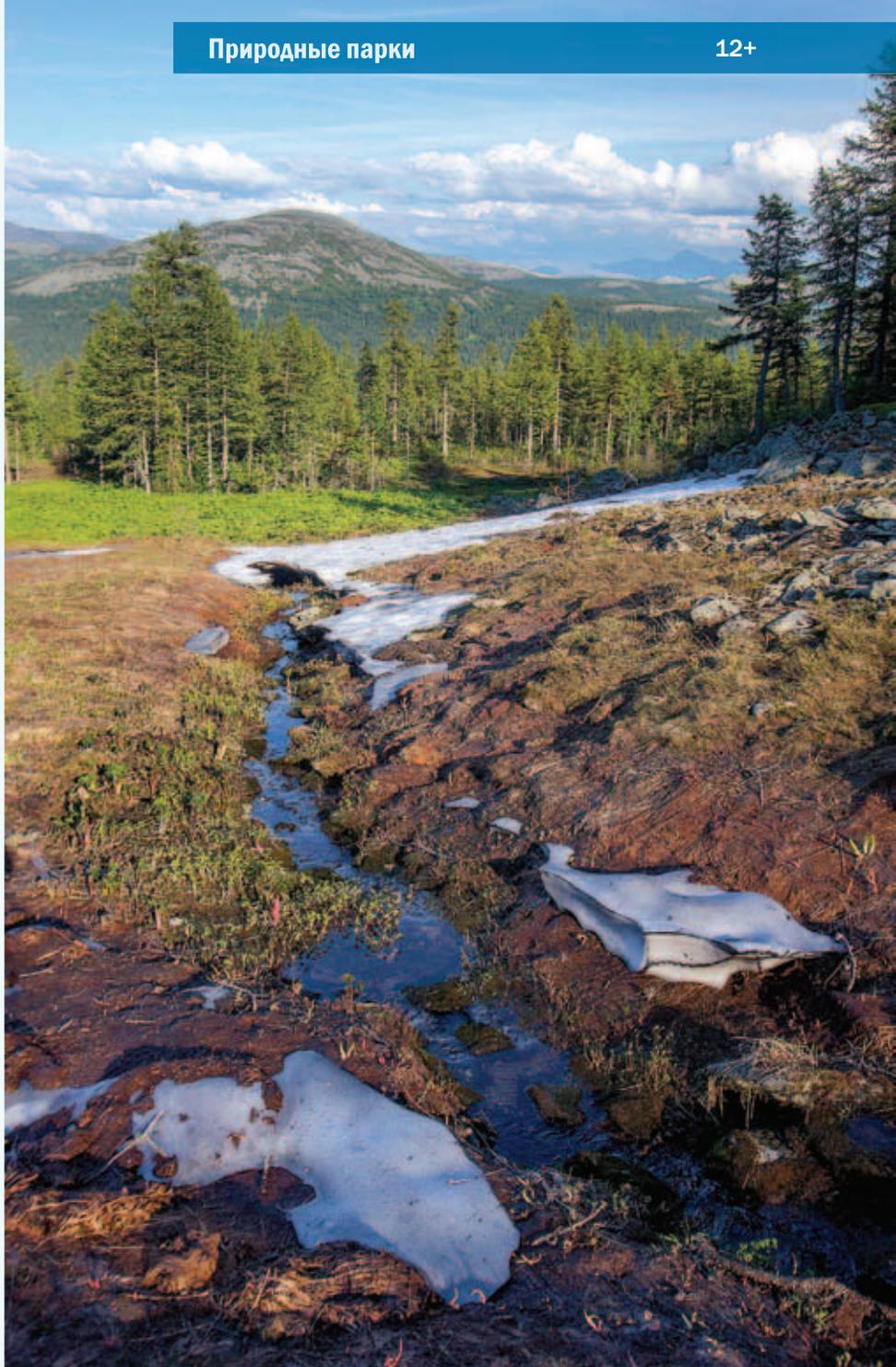
◀ Спуск с ледника №3

▶ Приполярная весна

ских и барометрических наблюдениях экспедиции, данные наблюдений за температурой источников. Были приведены названия рек, гор и озёр Северного Урала, их синонимы и варианты их обозначений у местного населения, определены высоты над уровнем моря различных пунктов. Во второй том вошли также материалы, написанные на основе коллекций экспедиции: очерк Ф. Брандта «Позвоночные животные северо-европейской России и в особенности Северного Урала», статья профессора Ф. Рупрехта «О распространении растений на Северном Урале по результатам Географической экспедиции 1847 и 1848 годов» и очерк Г. Розе «Горные породы Северного Урала, определённые и описанные Густавом Розе, профессором Берлинского университета».

Несмотря на то, что в последний, третий год экспедиции — 1850-й — её маршрут проходил вблизи Сабли, ледников Гофман не увидел. И когда через много лет Алёшков назовет именем Гофмана самый большой из саблинских ледников (вернее, как он писал, ледничков), многие исследователи увидят в этом определённую долю иронии. Так же считал и М. Заплатин: «Назвать ледник именем человека, который, проходя вблизи, не заметил его и вообще отрицал наличие ледников на Урале...». И среди вопросов, заданных в его очерке, фигурирует и этот: «Почему Э.К. Гофман не увидел ледников в Саблинском хребте?». **УС**

*Продолжение читайте
в следующем номере журнала.*

Ямантау – древнейший путеводитель

В туристском сообществе большой популярностью пользуется гора Ямантау, высшая вершина Южного Урала. Но в названии настоящего очерка я записал слово «горы» (множественное число), так как мне известно в южной части Уральских гор тринадцать вершин и четыре хребта, в названии которых имеется топоформант Яман. А кроме того, на Южном Урале находится пятнадцать рек, в названии которых содержится это слово. Почему же все эти топонимы имеют одинаковые имена?

Ямантау находится в верховьях р. Юрюзани. У западного подножия вершины расположена долина р. Малый Инзер, а у восточного — долина р. Большой Инзер. Эти реки как бы заключают гору в объятия. Гора имеет две вершины: Большая Ямантау (1640 м) занимает северо-западное положение в горном массиве, а Малая Ямантау (1510 м) — юго-восточное. Между ними расположена широкая седловина на высотной отметке около 1350 м. Обе вершины имеют куполообразную форму. Склоны вершин крутые и каменистые, с ярко выраженными террасами и обширными кумульниками. Примерно в 8 км в северо-восточном направлении от массива Ямантау находится горная излучина хребтов Машак и Кумардак.

Макушка горы Большая Ямантау — плоская и широкая. На ней находятся разрушенные остатки построек воинской части. На юго-западных склонах массива Ямантау расположена территория огромного закрытого предприятия, уходящего в недра горы на многие километры. В целом массив Ямантау расположен на территории Южно-Уральского заповедника, веро-

ятно, созданного специально для охраны секретной территории.

На Ямантау я поднимался зимой, из верховий р. Юрюзани, где мы в охотничьей избушке встретили Новый год. Затем перевалили через хребет Машак и пришли к жилым избам, расположенным в долинке ручья, истоки которого расположены на северных склонах Ямантау и который слева впадает в р. Малый Инзер. От изб прошли в верховья ручья и, обходя с востока гору Шакитар, поднялись на северный от-

Фото Бориса Прохорова

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

БАШКОРТОСТАН

▼ Два Ямантау. Январь 2008 г.

рог Ямантау. Далее — вверх на макушку горы. К сожалению, вокруг гуляли сплошные тучи, видимости не было никакой. Вернувшись в избы, мы попарились в баньке, лобезно натопленной хозяевами. Воспоминания о выходе из баньки в снежные сугробы и обратно в жар парилки сохранились на долгие годы.

Вспоминается еще одна моя отчаянная попытка подняться на Ямантау... с велосипедом. Втроем с супругами Гоголевыми мы из Белорецка прокатили в верховья р. Большой Инзер. Возбрались на скалистый гребень в южной части хребта Кумардак. Поставили палатку. Воды нет — обошлись запасами в бутылках. Перед сном обсуждали варианты восхождения на Ямантау. А утром все наши планы рухнули. Стояла половина сентября. За ночь выпал снег, и все окрестности засыпало слоем около 100 мм. Пришлось возвращаться в Белорецк.

Практически все исследователи ороним «Ямантау» переводят с башкирского языка следующим образом: яман+тау=яман «дурной, плохой» + тау «гора» = «Дурная, плохая гора». Такое объяснение еще в XVIII веке дал И. И. Лепехин, один из участников ака-

демических экспедиций по России: «для всегдашнего снега, верх горы покрывающего, злою прозвана от башкирцев». Наличие снега на Ямантау и такое «злое» название горы подтвердили В. Н. Татищев и П. И. Рычков, а позднее А. К. Матвеев.

В. Даль и М. Фасмер поддержали такое пояснение оронима Ямантау. Но дополнительно привели еще одно объяснение — «сибирский домашний козел и коза». В последнее время А. А. Тюняев решил использовать такое второе значение слова яман: от калмыцкого яман «коза»; от томского иман «козел»; от монгольского иман «коза». Используя информацию о находке бронзовой статуэтки, изображающей египетского бога Амона, найденной на Конецборском селище от 4–3 вв. до новой эры, на правом берегу р. Чусовой, Тюняев сблизил понятия названия египетского бога Амона, который изображался в виде человека с бараньей головой, и оронима Ямантау. В итоге он высказал предположение о том, что гора Ямантау, возможно является Амонгорой, посвященной египетскому богу Амону. Думается, что такое предположение скорее из области мистической фантазии.

Башкиры пришли на Урал во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Как в последнее время доказали археологи, до башкир на Южном Урале проживали финно-угорские племена — манси, ханты. Поэтому семантику оронима Яман следует искать, например, в языке манси. В мансийском языке при составлении названий гор широко распространены эллипсисы — сокращения слов, когда вместо полного слова используется одно или два первых слога названия. Кроме того учтем, что в диалектах одного и того же языка зачастую происходит замена гласных букв. Также следует отметить, что замена гласных букв на-

блюдается и при усвоении слов одного языка в другом. Особенно, когда происходило дважды восприятие слов: сначала из мансийского языка в башкирский, а затем в русский язык. Разделим слово яман на два компонента: ям+ан. Тогда из мансийского языка получаем: *ѐм* (эллипсис от *ѐмим* «пешком») + *йиш* сокращенное от *йишкве* «идти, ехать». Здесь горизонтальная черта над гласной буквой *е* означает, что она, буква, произносится длительно, протяжно. А согласная буква *ш* (*ш*), имеющаяся в мансийском языке, в русском языке отсутствует. В итоге имеем: *ѐм-Йиш* «[Гора, около которой] ходят (идут) пешком». Действительно, из истоков р. Малый Инзер, протекающей около западных склонов горы *ѐм-Йиш*, по простейшему перевалу можно пройти в верховья р. Малый Катав и далее вниз по течению на север по р. Юрюзань. Здесь самая высокая гора в районе — *ѐм-Йиш* — служит прекрасным ориентиром при выборе пути.

Но есть еще один вариант пояснения названия горы. Выше приведенное объяснение основано на сокращенных мансийских словах. Такой способ номинации гор использовался на определенной стадии по времени. В более раннее время названия рек и гор конструировались не из слов, а из отдельных букв, каждая из которых имела свое собственное значение (см. мою книгу «Философия букв»). В такой первобуквенной системе согласная буква *Н* имела значение «низкий», а согласная буква *М* имела содержание, характеризующее переход через перевал, из верховьев одной реки в истоки другой, соседней реки. Гласные же буквы в этой праязыковой системе характеризовали направления по отношению к странам света. Тогда получаем: яман= (М+Н)+ (Я+А) или «Гора, около которой проходит путь (М) через низкий (Н) перевал с юга (Я) на север (А)». С изложенной точки зрения гора Яман имеет древнейшее на-

звание. На последующей стадии развития методов номинации географических объектов вершина получила усовершенствованное название *Ём-Йиц*, которое сохранило первичный строй согласных букв — (М-Н) и (М-НГ), а также и первый смысл, заложенный в название вершины — *Ём-Йиц* «Ходить пешком около горь».

На Южном Урале, в междуречье рек Юрюзани и Ая, в том районе, где долины этих рек в среднем своем течении подходят на минимальное расстояние между собой, находится хребет Ямантау. Между селами Кульметово и Сикиязтамак, расположенными на берегах р. Ай, где река делает несколько крутых петель, поворачиваясь на 180 градусов, в реку впадают два левых ее притока — Улуир и Сикияз. Долины их имеют обобщенное направление на северо-северо-восток. Между долинами этих рек и располо-

жен хребет Ямантау. На севере он начинается скалами на р. Ай в районе села Сикиязтамак. А на юге заканчивается около города Вязовая, расположенного на правом берегу р. Юрюзань. Общая длина хребта — около 35 км. А ширина его — всего 1–2 км. Узкой ленточкой протянулся хребет Ямантау от р. Ай до р. Юрюзань. На хребте располагаются около трех десятков небольших возвышений, высшее из которых имеет высотную отметку 532 м. От верховьев р. Улуир низкий плоский водораздел с отметкой 427 м ведет в истоки р. Вязовки, которая впадает в р. Юрюзань на восточной окраине города Вязовая. А истоки р. Сикияз через узкую седловину с отметкой около 410 м приводят в верховья р.Ежов, которая впадает в р. Мягкую, вливающую свои воды в р. Юрюзань несколько ниже города Вязовая. Хребет *Ём-Йиц* (Ямантау) имеет такую же семантику как и одноименная

гора, расположенная в районе Белоречка: «[Хребет, около которого] ходят пешком». Название хребта точно отражает древнюю историческую ситуацию, содержание которой сохранилось в виде писаниц на прибрежных скалах. На Кульметовской писанице, находящейся на р. Ай, нанесены рисуночные знаки, рекомендующие путь движения приблизительно в юго-юго-западном направлении для перехода в долину р. Юрюзань. Аналогичные знаки имеются на Усть-Катавской писанице на р. Юрюзань. Между этими писаницами проходил древнейший путь перехода из долины одной реки в другую. Такой путь пролегал по рекам Сикияз или Улуир. А название узкого хребтика, расположенного между долинами этих рек, — Ямантау (*Ём-Йиц*) — служило своеобразным путевказателем, рекомендующим «ходить пешком», продвигаясь именно вдоль этого хребтика. Здесь проявляется удивительное совпадение археологической (писаницы) и топонимической (название хребта), информации «говорящей» об одной и той же рекомендации — целесообразность перехода из долины р. Ай в долину р. Юрюзань именно в данном месте, ориентируясь на направление хребтика Ямантау.

Другой хребет Ямантау расположен в междуречье Белой и Нугуша. Обе эти реки имеют сильно извилистый характер. А обобщенное направление их долин образует острый угол (около 30 градусов). Примерно в 6 км восточнее плотины Юмагузинского водохранилища р. Белая имеет прямолинейный широтный участок длиной около 5 км. С правой стороны в р. Белую на этом участке в реку вливаются четыре ручья. Между двумя самыми восточными из них к р. Белой подходит южная оконечность хребта Ямантау, который узкой (1–3 км) полоской тянется на север до крутой излучины р. Нугуша. А на другой стороне р. Нугуша расположены южные склоны хребта Земзяту, продолжающегося также в северном направлении. Между хребтом Ямантау и хребтом Кибиз, расположенном восточнее, находится знаменитое межгорное карстовое урочище Кутук-Сумган (Сумган-Кутук), в котором имеется колодец 40 пещер. Отмечу характерную деталь. Если от южного конца хребта Ямантау добираться до северной его оконечности по воде, по рекам Белой (вниз по течению) и Нугуш (вверх против течения), то такое расстояние по воде почти в десять раз больше расстояния пешего пути вдоль хребта Ямантау (от берега р. Белой на юге и до берега р. Нугуш на севере). При

этом расстояние пешего пути между этими реками вдоль хребта Ямантау находится на участке минимального расстояния между реками. Таким образом, в районе хребта Ямантау между реками Белой и Нугуша наблюдается такая же картина как и в районе пешего перехода в районе хребта Ямантау между реками Ая и Юрюзани. И там и там название хребта Ямантау рекомендует перейти пешком от одной реки на другую. В итоге ороним Ямантау является путевказателем перехода между двумя соседними реками через низкий перевал. Отмечу еще один любопытный момент. В 3 км севернее р. Белой и в 2 км западнее хребта Ямантау расположена гора Ямантау (515 м), которая также является своеобразным указателем пешего пути — около горы Ямантау «ходят пешком».

Третий аналогичный хребет — Ямангыр — расположен в виде бокового отрога хребта Крака, который находится на водоразделе между реками Узян и Кага. На некоторых картах хребет Ямангыр называют — Северный Крака. Хребет Ямангыр имеет большое число боковых отрожков, между которыми расположены глубокие долинки ручьев, притоков р. Даниловский Ключ, впадающей в р. Кагу. С восточной стороны к перевалам через хребет Крака ведут долины рек Буралгула илевой Юкалы, притоков р. Узяна. В названии оронима Ямангыр формант гыр=кыр в башкирском языке происходит из кыра «хребет». Тогда получаем: Яман+гыр = «Хребет, [около которого] ходят пешком». Таким образом, название хребта Ямангыр также является путевказателем переваль-

ных путей через хребет Крака, расположенных севернее и южнее высшей точки (943 м) хребта.

В Атласе Республики Башкортостан, изданном в 2010 году, в верховьях р. Большой Инзер обозначен хребет Малый Ямантау с высшей точкой 976 м, именуемой горой Малая Ямантау. Хребет расположен в районе, где р. Малый Инзер изменяет направление своего течения — с юго-западного на северо-западное. В районе указанной излучины господствует по высоте этот хребет. И своим направлением (с юга на север) и названием *Ём-Йиң* предлагает путникам пойти на север к следующему ориентиру — к горе Ямантау — далее к перевалу из верховьев р. Малый Инзер в долину р. Катава.

Другие горы с названием Ямантау расположены на территории Башкирии в следующих местах:

— две горы, с высотами 702 и 669 м в междуречье Белой и Бол. Ика, фиксируя своими названиями район пешего перехода между этими реками;

— в излучине р. Мал. Кизил с отметкой высоты 719 м рядом с пос. Муракаево;

— в междуречье Кушли и Ташлы, рядом с городом Ташла;

— Яман Гора расположена в междуречье Яман и Ташла, в трех километрах севернее дер. Новые Чебенки и др.

Еще три вершины имеют название Яманташ. Топоформант таш в башкирском языке имеет значение «камень». Тогда ороним Яманташ следует перевести как «Камень, [около которого] хо-

дят пешком». Находятся горы Яманташ в следующих местах:

— в междуречье Белой и Урала с высотной отметкой 822 м, фиксируя перевальный путь через хребет Уралтау;

— в междуречье Зилима и Куйли, отмечая переход через короткий перешийк длиной около 1 км между этими реками;

— вершина с высотной отметкой 588 м при слиянии рек Салары и Яланаир в бассейне р. Зилим.

И еще одна гора Ямантау находится на территории республики Казахстан, в составе горного кряжа Мугоджары, самого южного участка Уральского хребта. А гора Ямантау является самой южной вершиной Мугоджар и Урала. Южнее этой горы расположен Шошкакольский кряж, служащий переходным звеном к Устюр-

ту. Южные склоны горы Ямантау круто опускаются к широкой низменной долине р. Аты-джаксы, с многочисленными притоками, в верховьях которых расположен широкий и низкий перевал через водораздельный гребень на стыке горы Ямантау и Шошкакольского кряжа. И гора *Ём-Йиң* (Ямантау) своим названием, рекомендует проходить именно через этот перевал с запада на восток или с востока на запад.

В итоге все вышеизложенное подтверждает тот факт, что названия гор и хребтов Ямантау (*Ём-Йиң*) являются своеобразными путевыми указателями для удобных пеших переходов между долинами соседних рек. При этом названия эти были сформированы еще в глубокой древности, возможно, еще в каменном веке.

О реках с названиями Яман следует вести речь отдельно. **✎**

СЕРЬЕЗНЫЕ ПУХОВИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Bergans
OF NORWAY

RedFox
outdoor equipment

МАНАРАГА
ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 7
(343) 374-25-90
www.manaraga.ru

Регистрация казачьих обществ и их внесение в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации на территории Уральского федерального округа

О.В. Фирсова

Начальник отдела по делам некоммерческих организаций Главного управления Минюста России по Свердловской области.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото Е. Тамплон.

Сегодня в России идет процесс становления открытого гражданского общества. Одновременно и российское казачество проходит процесс становления и укрепления как составной части гражданского общества.

Казачество в России многонационально, и важным фактором укрепления межнациональной стабильности в Российской Федерации является привлечение российского казачества к государственной и иной службе.

В основе государственной политики Российской Федерации по отношению к российскому казачеству стоят следующие правовые акты:

- ◆ Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утверждена Президентом России 02.07.2008;

- ◆ Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, утверждена Президентом РФ 15.09.2012;

- ◆ Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

Указом Президента Российской Федерации утвержден Порядок при-

нятия членами казачьих обществ обязательств по несению государственной или иной службы, Правительством Российской Федерации утверждены Порядок привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы и Порядок заключения федеральными органами исполнительной власти договоров (соглашений) с казачьими обществами.

В рамках осуществления полномочий в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, а также полномочий по внесению казачьих обществ в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации (далее — Государственный реестр казачьих обществ) территориальные органы Минюста России участвуют в реализации государственной политики в отношении российского казачества на территории Уральского федерального округа.

Первым этапом становления казачьего общества является факт его обязательной государственной регистрации в качестве юридического лица для дальнейшего внесения в реестр казачьих обществ.

Государственная регистрация казачьих обществ осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», при этом следует учитывать особенности такой регистрации, определенные Федеральным законом «О государственной службе российского казачества».

Территориальные органы Минюста России принимают решение о государственной регистрации казачьих обществ. Всего по состоянию на 05.11.2015 на территории Уральского федерального округа зарегистрировано 183 казачьих общества: 1 – войсковое, 9 – окружных (отдельских); 3 – районных (юртовых); 170 – хуторских (станичных, городских), из них на территории: Свердловской области – 73; Челябинской области – 40; Тюменской области – 14; Курганской области – 9; ХМАО-Югра – 36; ЯНАО – 11.

Зарегистрированные казачьи общества в большинстве своем входят в состав Оренбургского войскового казачьего общества и Сибирского войскового казачьего общества.

Дальнейшая деятельность казачьего общества в рамках Федерального закона от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» связана с фактом его внесения в Государственный реестр казачьих обществ. Только при условии внесения казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ члены этого общества могут быть привлечены к несению государственной или иной службы.

Территориальные органы Минюста России ведут Государственный реестр казачьих обществ в отношении хуторских, станичных, городских, районных (юртовых) казачьих обществ.

Для внесения казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ члены казачьего общества должны принять на себя обязательства по несению службы. Обязательства по несению службы в письменной форме согласовываются с соответствующими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления по каждому виду службы.

Обязательства членов казачьего общества по несению службы вносятся в устав казачьего общества. После государственной регистрации изменений, внесенных в устав казачьего общества, казачье общество представляет в Ми-

нострот России (его территориальные органы) заявление и необходимые документы для внесения в Государственный реестр казачьих обществ.

Из зарегистрированных на территории Уральского федерального округа 183 казачьих обществ в Государственный реестр казачьих обществ внесено 74 казачьих общества, из них на территории: Свердловской области – 26; Челябинской области – 21; Тюменской области – 6; Курганской области – 6; ХМАО-Югра – 4; ЯНАО – 11.

С учетом практики внесения казачьих обществ в Государственный реестр казачьих обществ, члены казачьих обществ привлекаются федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами к несению федеральной государственной гражданской службы, военной службы, правоохранительной службы и иным видам службы в следующих сферах деятельности:

- организация и ведение воинского учета членов казачьих обществ, организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневоинской подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

- предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий, осуществление природоохранных мероприятий;

- охрана общественного порядка, обеспечение экологической и пожарной безопасности.

- охрана объектов животного мира;

- охрана лесов.

Территориальные органы Минюста России в рабочем порядке проводят работу по оказанию содействия казачьим обществам в их внесении в Государственный реестр казачьих обществ посредством оказания информационной, консультативной, методической помощи (разработаны образцы документов, необходимых для внесения в Государственный реестр казачьих обществ, составлен алгоритм действий казачьих обществ, необходимых для внесения в Государственный реестр казачьих обществ).

На регулярной основе проводятся рабочие встречи, совещания с атаманами казачьих обществ. Информация о порядке внесения в Государственный реестр казачьих обществ, а также список документов, необходимых для внесения казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ, размещены на официальных интернет-сайтах территориальных органов Минюста России.

Об эффективности проведенной работы по содействию внесения казачьих обществ в Государственный реестр казачьих обществ на территории Уральского федерального округа свидетельствует положительная динамика численности казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ. Так, на 1 января 2015 года в Государственный реестр казачьих обществ было внесено 28 казачьих обществ, на 5 ноября 2015-го – 74. **УК**

▶ Город Реж. 1900 г.

Евгений Бирюков

Краевед, историк фотографии на Урале. Собиратель и хранитель коллекции, старший научный сотрудник и экскурсовод екатеринбургского Музея фотографии (Дом Метенкова). Автор книги «Метенков и К — фото».

«Подпольные» фотографии

▼ Базар — центральное торговое место Режа. Нач. XX в.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Река времени

Иллюстрации
предоставлены автором

Сто лет назад фотографирование было делом хлопотным, затратным, но одновременно и чудодейственным. Аппарат казался диковиной с волшебным глазом, а манипуляции в темной комнате и появление изображения — чудом. Но сие чудо давало возможность хорошо заработать, и охотников было достаточно.

На Режевском заводе, производившем чугун и листовое железо, таковым стал Александр Матвеев. Родился в 1877-м в семье заводского лесничего. Был старшим в многодетной семье, помощником в лесу и дома. После школы работал жестянщиком и кровельщиком: на храме и на школе крыши его работы. Освящение школы и церкви даже сумел сфотографировать.

Аппарат и все необходимое купил в Екатеринбурге в магазине Метенкова. Там же получил и необходимую консультацию, а природная сметливость помогла быстро освоить азы нового дела.

Фотоделом занялся профессионально. Заказы на портретирование принимал на дому. Во дворе соорудил фон — пейзаж со скамейкой у реки. На обороте фотографий ставил чернильный штамп с музой: «Фотография Александра Ивановича Матвеева. В Режевском заводе». В семейных альбомах сохранилось достаточно много таких «Матвеевок». Снимал виды Режа, ездил по окрестным селам.

В годы Гражданской войны в 33 года умерла жена Александра

Григорьевна, осталось шестеро детей, которых надо было кормить-растить. Снова стал жестянщиком — ладил на продажу домашнюю утварь; потом — клепальщиком — делал трубы для плотин. «Гулкая» работа отразилась на здоровье — почти оглох. Но глаз — ватерпас. С апреля 1930-го — корреспондент режевской газеты «Боль-

шевик». Сам, однако, в партию не вступал. Фотоаппарат был у него ящичный, типа «Ментор», еще пластиночный (8 штук). Но вскоре появился новый советский «Фотокорр». Негативы хранил в идеальной картотеке, и некоторые неоднократно пригодились.

В конце 1930-х новому Режевскому никелевому заводу потребовалось место для строительства детского сада и яслей, и родовой дом Матвеева пошел под снос. При переезде большая часть старых негативов была утрачена.

В 1947 году он напишет в дневнике, который вел многие годы: «Декабрь, 16-го. Новые деньги и отмена карточной системы. Что дальше будет? Жить будем, увидим...» В эти годы о нем вспомнили старые товарищи, и свердловский му-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

▲ Семьи Матвеевых и Лукиных.
1912 г.

◀ Двухклассное училище —
первая школа. 1901 г.

зей им. Я. М. Свердлова пополнился его арсеналом: наган «бульдог», японский штык и финский кинжал. «Эти экспонаты мы достали в Реже у одного старичка, который болеет. Очень много разных документов, даже фотографии. По ним можно увидеть, какая форма была у рабочих. Нашли и наган. И когда начальник милиции сказал, что нель-

зя, дедушка, хранить, он ответил: я был боевиком, я никому не скажу, где достал наган. В то время, говорят, было указание на свои приобретать оружие. Этот дедушка болеет, и через силу в подполье нашли эти бумаги. И все это мы привезли сюда». (Вестник Музея истории Екатеринбурга. Вып. 1. 2014. С. 107. Из стенограммы заседания учено-

го совета Музея им. Я. М. Свердлова 9 марта 1949 г.).

Александр Ивановичу даже выдали билет старого большевика, а вот оформить пенсию он так и не смог: не было трудовой книжки.

Умер в 1958-м в возрасте 82-х лет. На обложке дневника успел написать: «Милые, дорогие мои дети. Послушайте мой наказ: трудитесь усиленно и примерно смолоду. Не будете под старость знать холоду и голоду. Александр Матвеев». Его полезную фотодетальность высветила внучка Любовь Константиновна, которую он когда-то водил в музей Свердлова. Передала в музей его «Фотокорр». Режевские краеведы выпустили в свет набор его работ «Реж. Фотографии из прошлого XIX — начала XX веков». **УГ**

▲ А.И. Матвеев. 1939 г.

▼ А.И. Матвеев и брат Николай (с гитарой)

НОВЫЙ ГОД в Екатеринбурге

для индивидуальных (с 31.12.2015 по 2.01.2016)

1 день: 31 декабря

- встреча на ж/д вокзале (* встреча в аэропорту за доплату – 600 руб.)
- экскурсия по Екатеринбургу
- заселение в гостиницу
- свободное время (возможен заказ новогоднего банкета за доплату)

2 день: 1 января

- поздний завтрак
- пешая экскурсия по городу с посещением плотинки и пешеходной улицы Вайнера. Покупка сувениров.
- * посещение аквапарка (за доплату)
- * посещение театров – бронировать заранее

3 день: 2 января

- экскурсия на Границу «Европа – Азия» и посещение Мужского монастыря в честь Царских Страстотерпцев на Ганиной Яме
- трансфер на ж/д вокзал

Стоимость:

Проживание в отелях
Екатеринбурга:

без звезд – 3500,0 взр./3300,0 дети
Маринс Парк Отель 3* –
4500,0/4300,0
Парк Инн 4* – 5500,0/5300,0

В стоимость входит:

встреча, проводы, проживание, экскурсионная программа, завтраки.
Бронь по телефону: +7 (343) 257-13-19
или по эл. почте: cultura11@yandex.ru

Турбюро «Эльтранс»

Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Степана Разина, 51, оф. 14.

Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;
+7 (343) 385-13-19;
+7 (912) 216-79-89;
+7 (950) 65-15-306.

*В гранитных плитах имена –
Так их посмертно наградили.*

Гибель линкора «Новороссийск»

**60 лет назад в Севастопольской бухте
при невыясненных обстоятельствах погиб
с большинством экипажа линкор «Новороссийск».
Среди погибших были и наши земляки-уральцы.**

Линейный корабль «Джулио Чезаре» в феврале 1949 года был передан советскому военно-морскому флоту – в соответствии с решением Тегеранской (1943 г.) конференции Глав государств антигитлеровской коалиции о разделе кораблей итальянского флота. На корабле был поднят военно-морской флаг СССР. Линкор прибыл в г. Севастополь. 5 марта 1949 года приказом по Краснознаменному черноморскому флоту кораблю было присвоено название «Новороссийск». Находящийся в крайне запущенном состоянии, линкор за четыре месяца был приведен в порядок, освоен и в июле 1949 года начал плавание в составе эскадры КЧФ, являясь на протяжении некоторого времени ее флагманским кораблем.

Ночью 29 октября 1955 года в 1 час 30 минут на корабле, стоявшем на бочках № 3 в Севастопольской бухте, произошел сильный взрыв в носо-

вой части корпуса. В результате образовалась большая подводная пробоина (площадью около 150 кв. м).

Корпус получил сквозное (включая верхнюю палубу) повреждение, были затоплены многие помещения. Через 2 часа 40 минут корабль лег на левый борт и перевернулся. В последний раз сигнальщик Николай Прутко передал семафором на другие корабли эскадры слова прощания. Все, кто находился возле корпуса линкора, слышали беспорядочные стуки, это давали о себе знать попавшие в ловушку люди. Затем едва слышное пение. Умирая, «новороссийцы» пели «Варяга».

К 1 ноября водолазы перестали слышать какие-либо стуки из корпуса перевернувшегося судна. Признаки жизни в «Новороссийске» затихли. Севастополь же гудел от горя, скорби, слухов... Как всегда, состоялся ноябрьский парад. Но на парад матросы

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Зинаида Паникаровская

По специальности инженер-электрик. Работала в КБ Владивостокского завода «Изумруд», затем – Свердловского завода радиоаппаратуры. С 2009 года была сотрудником Военно-исторического музея Центрального военного округа. Сейчас – внештатный сотрудник. Живет в Екатеринбурге.

Иллюстрации
предоставлены автором

ляк — матрос Юрий Альшанский из Карпинска.

А вот Станислав Иванович Берегов остался жив. Вот строки из его воспоминаний: «Призывался Тугульским райвоенкоматом. Закончил Военно-морскую школу в г. Пинске Брестской области. 20 августа 1955 года нас направили в г. Севастополь на линкор «Новороссийск». 28 октября 1955 года линкор снялся с якоря и вышел в море. Я был вертикальным наводчиком в БЧ-2, сдавали стрельбы... Вечером того же дня линкор вернулся в базу и встал на бочки и якоря. 29 октября в 1 час 30 минут ночи раздался взрыв в носовой

части корабля на полубаке. Я находился в кормовой части в 29-м кубрике. По аварийной тревоге мы заняли все свои места согласно инструкции. От взрыва погибли матросы четырех кубриков (4, 14, 30, 31) по пятьдесят человек в каждом. Корабль начал крениться на левый борт и через два часа после взрыва перевернулся вверх килем со всем экипажем. Команды покинуть корабль не было. При повороте мне разбило левую бровь, но я поплыл к берегу и был подобран на баркас и доставлен на крейсер «Фрунзе», где мне забинтовали голову и дали сухую одежду. После все живые были доставлены

вышли не в белых, а в черных перчатках. Это было все, чем они могли почтить память погибших «новороссийцев».

Весной 1957 года корабль был поднят и отправлен в металлолом.

Всего в катастрофе погибло более 600 человек, в основном личный состав электромеханической части (БЧ-5). Есть среди погибших и уроженцы Свердловской области. Из Ирбита призывался Владимир Игнатьев — старшина второй статьи; погибли туринцы — старшие матросы Михаил Бабахин и Виктор Гнусин, серовчане — матросы Анатолий Соловьев и Владимир Вагин.

Когда корабль стал переворачиваться, сотни матросов, стоявших у лееров, посыпались в воду. Падающая и тонущая стальная машина накрыла спасательное суденышко с крейсера «Михаил Кутузов», на котором служил и погиб еще один наш зем-

► Матросы из Дивизиона движения: Владимир Глазачев (стоит в центре) из Ленинграда (погиб) и Валентин Сухнев (сидит справа) из Кировской области (погиб). Имена остальных неизвестны

35 годовщина со дня гибели
лк «Новороссийск» 29.10.1955г.
Встреча — реквием
г. Севастополь 27–28.10.1990г.

в экипаж ЧФ, где нам выдали новую флотскую форму. Хоронили погибших 42 человека на кладбище Коммунаров всем экипажем. Я ходил с забинтованной головой. Затем с нами беседовал адмирал флота Кузнецов Николай Герасимович, и мы давали подписку «не разглашать военную тайну» под роспись. Почти месяц мы находились в экипаже, а потом нас расформировали по кораблям. Меня направили на тральщик ТЩ-822... Три месяца был в Албании, тралили Средиземное море.

Демобилизовали в ноябре 1958 года. Получил военный билет — в нем написано, что служил на линкоре «Новороссийск» с августа 1955 года до его гибели. В запас ушел в звании старшины 2-й статьи. С 1978 года живу в Карпинске».

После гибели корабля, в соответствии с предложением правительственной комиссии, командование КЧФ в ноябре 1955 года оформило представления к правительственным наградам на 717 моряков-черноморцев из состава экипажей «Новороссийска» и других кораблей эскадры КЧФ. Однако документы были отправлены в Центральный Военно-морской архив, где и хранятся более 40 лет с грифом «Совершенно секретно».

Но удержать в забвении народную боль бесконечно долго было невозможно. Прорыв в общественном сознании случился, когда 14 мая 1988 года в газете «Правда» была опубликована статья «Взрыв» писателя-мариниста Николая Черкашина. С этого момента тема «Новороссийска» стала открытой.

Письма Черкашину шли потоком. Тогда я тоже обратилась к нему с просьбой проверить наличие в списках погибших моего родственника Валентина Александровича Сухнева. Николай Андреевич подтвердил все, что я спрашивала, ответил на все мои вопросы и пригласил Анну Васильевну (это мама Валентина) приехать в Севастополь на открытие памятных плит с именами погибших на «Новороссийске». Приведу отрывок из ее письма ко мне: «Письмо мы все читали и очень плакали о нашем милом Валеньке, очень обидно и жалко, очень больно и страшно потерять сына в самом расцвете сил. В это время на флоте (в Потти) сверхсрочно служил Василий (старший брат Валентина). Он все знал, очень переживал, плакал. За Валентина мне дали разовое пособие 2000 руб. и больше ничего. Поехать в Севастополь я не могу, мне уже 86 лет».

На Братском кладбище Севастополя есть необычный мемориал «Родина сыновьям», установленный в 1963 году. Мемориал венчает 12-метровая фигура скорбящего матроса, отлитая из бронзы гребных винтов линкора «Новороссийск», с надписью: «Любовь к Родине и верность присяге были для вас сильнее смерти». Памятник был выполнен по проекту скульптора П. Бондаренко и архитекторов А. Заварзина и В. Артюхова.

В 1990 году, через 35 лет после трагедии, мемориал был дополнен плитами с именами всех погибших на линкоре. На открытии этих плит участвовали члены экипажа, оставшиеся в живых, и родственники погибших. Совет ветеранов «Новороссийска» составил план мероприятий. Народу приехало очень много. Это была запоминающаяся встреча. С некоторыми встречаемся и общаемся до сих пор. Позднее была установлена мемориальная доска с изображением линкора «Новороссийск» на береговой подпорной стенке в районе Госпитального причала, напротив места гибели корабля.

На протяжении многих лет попытки совета ветеранов линкора добиться заслуженных наград «новороссийцам» оставались безуспешными. Лишь

в 1999 году после неоднократных обращений совета к высшим должностным лицам Российской Федерации удалось восстановить историческую справедливость. Указом Президента РФ № 871 от 05.07.1999 г. 712 моряков-черноморцев были награждены орденом Мужества и 4 — орденом Почета, из них 85% удостоены наград посмертно.

Все погибшие матросы были рождены в 1931–1935 годах. Когда началась Великая Отечественная война, им было по 6–10 лет. Это — дети войны и послевоенной разрухи, воспитанные в многодетных семьях одинокими матерями. Отцы их погибли или пропали без вести во время войны. Они были единственной опорой семьям.

Время идет. Но, несмотря на прошедшие годы (60 лет), мы

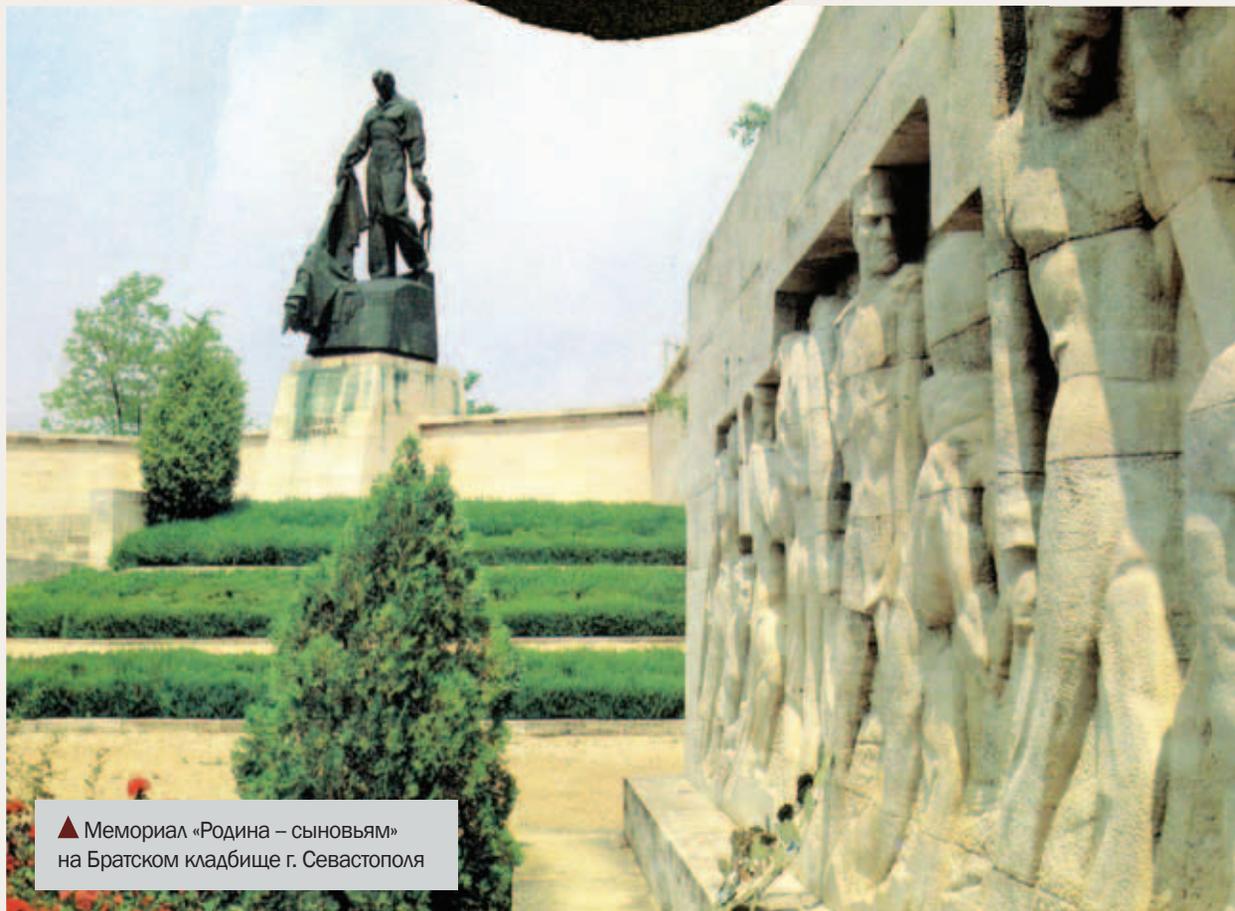
▲ Станислав Берегов

помним их. И пока мы помним, они живы.

По официальной версии, линкор погиб от взрыва старой фашистской донной мины.

Этой версии изначально не доверяли члены совета ветеранов «Новороссийска». А в сентябре 2013 года «Комсомольская правда» напечатала статью-расследование А. Овчинникова, которую предварял следующий абзац: «Признание, сделанное 90-летним итальянским ветераном Уго Д'Эспозито, вмиг стало сенсацией. Еще бы: бывший боевой пловец 10-й флотилии ВМС Италии рассказал, что именно это диверсионное подразделение взорвало в 1955 году в Севастополе линкор «Новороссийск»».

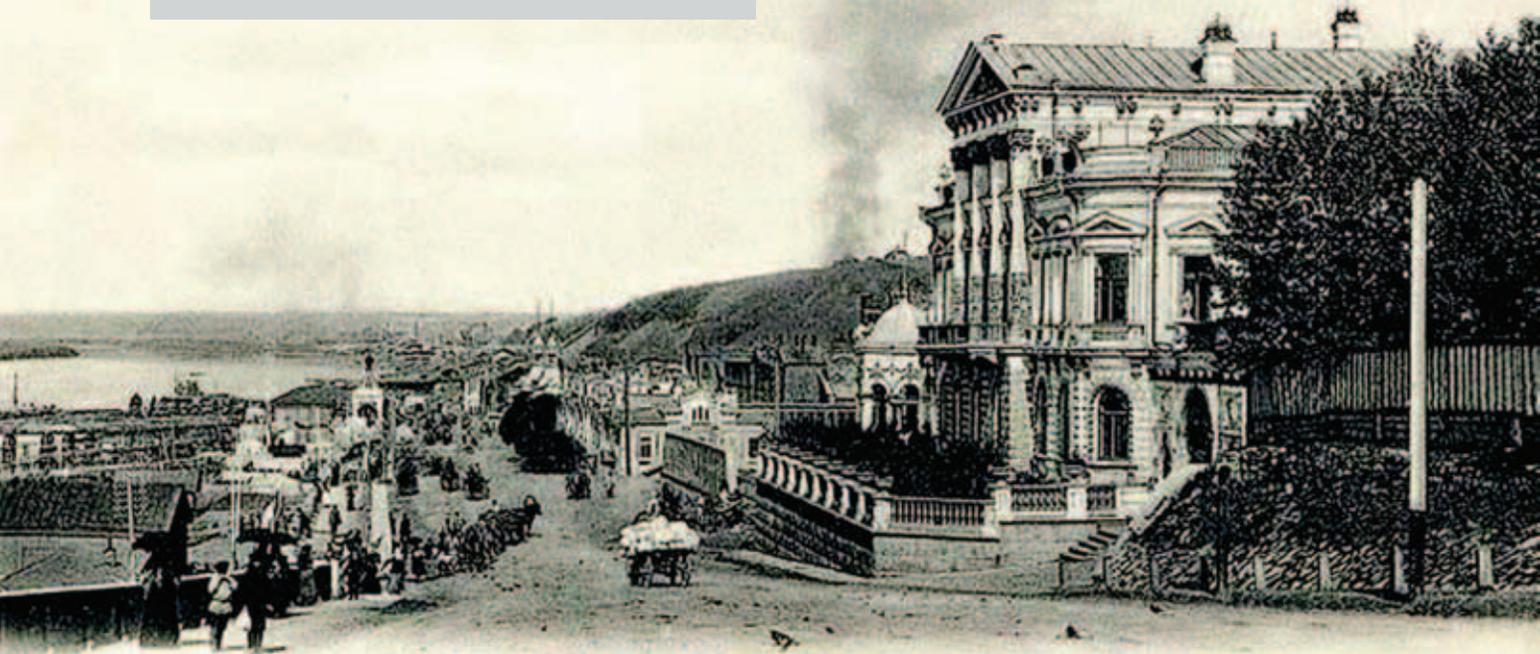
Однако загадка гибели линкора до сих пор окончательно не раскрыта. **УС**

▲ Мемориал «Родина – сыновьям» на Братском кладбище г. Севастополя

Что рассказала акварель

▼ Пермь. Набережная реки Камы. Открытка.
Нач. XX в. Частная коллекция

Пермь. - Набережная р. Камы.

Людмила Будрина

Кандидат искусствоведения, доцент. Заведующая отделом Декоративно-прикладного искусства в Екатеринбургском Музее изобразительных искусств. Автор многих публикаций об истории камнерезного дела России и Европы, судьбе произведений из уральского малахита, творчестве А.К. Денисова-Уральского. Куратор выставочного проекта «...Более, чем художник...», посвященного 150-летию нашего земляка, и научного каталога выставки.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Графическое наследие Алексея Козьмича Денисова-Уральского известно любителям отечественного искусства существенно хуже, чем его живописные полотна или камнерезные произведения. Возможность познакомиться с этой стороной творчества земляка жителям и гостям Екатеринбурга предоставил городской Музей изобразительных искусств в 2014 году, на большой выставке, приуроченной к 150-летию уральца.

Неожиданным результатом этого выставочного проекта стало выявление нескольких ранее неизвестных произведений мастера. В их числе небольшая подписная акварель, хранящаяся в семье пермских потомственных речников.

Акварельный рисунок выполнен на листе специальной бумаги размером 34,5 на 49,2 сантиметра. Художник изобразил панораму обрывистого берега полноводной реки с песчаными отмелями, под ясным голубым небом. На водной глади мы видим группы барж. На расположенном в правой части пейзажа склоне написаны две сосны. В правом нижнем углу находится развернутая подпись с датировкой и указанием места создания: «А. Денисовъ-Уральскій 1903 СПб».

Интересное само по себе произведение было дополнено, вероятно, чуть позднее создания, и, возможно, другой рукой. Слева появились синие и красные драпировки,

от которых к верхнему обрезу картины протянулись золотые шнуры с кистью. К образованным шнурами петлям прикреплены два памятных знака в виде круглых медальонов в ободках желтого цвета и оправах в виде двух скрещенных якорей. На левом в центре на красном фоне — цифры 25, по кругу сверху — «Григорию Михайловичу Чудинову», снизу — «от Н. В. Мешкова». На правом — изображение плывущей баржи, слева и справа от мачты которой — даты «1873» и «1903».

Внизу, чуть левее середины листа, бледно-зеленым цветом обозначены даты: «1878-1903», между ними, через дробную черту, «XXV» и «7». Слева от дат буквами, цвет которых вписан в оттенки драпировки, — «Г.М. Чудинову», справа, буквами темного цвета — «от Н.В. Мешкова». Под второй фамилией — подпись чернилами: «Н. Мешков» и проставлена дата «1 апреля 1903 г.». Правее со-

хранился обведенный карандашом овалный контур, в котором, по сообщению владельцев, раньше помещался фотопортрет неизвестной дамы.

Разумеется, такое сочетание фамилий не могло не вызвать интерес и вопросы. Кто же эти люди? Как у них оказалась акварель Денисова-Уральского? Кто и для кого превратил ее в поздравительный адрес?

Путь к признанию у Алексея Денисова был тернист и непрост. Потомственный камернерез, он рано принял на себя управление семейным бизнесом, основная продукция которого — насыпные «рельефные» иконы и минералогические горки — пользовалась спросом не только на Урале. С детства увлеченный живописью, Денисов пробует получить образование в Рисовальной школе Общества поощрения художеств (конец 1880-х — начало 1890-х). Здесь он совершенствует навыки масляной живописи и графических техник. Одной из любимых становится акварель, и с середины 1890-х Алексей Козьмич регулярно участвует в выставках Общества русских акварелистов.

Он покоряет зрителя постепенно: в ноябре 1900 года Денисов, впервые добавив к своей фамилии топоним «Уральский», открывает в родном Екатеринбурге выставку «Урал в живописи». А в конце декабря возможность познакомиться с сорока восьмью произведениями живописи и графики получила публика губернской столицы Перми.

Здесь его выставка открылась в доме пароходовладельца Николая Васильевича Мешкова. Стоящий на набережной Камы, один из самых эффектных особняков города, он был перестроен в 1887–1889 годах архитектором А. Б. Турчевичем.

Владелец дома — крупный предприниматель, меценат, один из основателей высшего образования на Урале — хорошо известен в Перми, его биография тесно связана с развитием российского речного транспорта. Поступив в 19 лет на службу в контору владельца пароходов и пристаней купца Соболева, Мешков делает стремительную карьеру, которая привела его в Пермь. Здесь в 1878 году он выкупил, на паях с компаньоном, свой первый пароход и начал самостоятельную предпринимательскую деятельность. С течением времени пароходство Мешкова по-

глощает мелких конкурентов. В начале XX века «Товарищество пароходства и транспортирования грузов бр. Ф. и Г. Каменские и Н. Мешков» становится одним из самых крупных в России. Активная общественная деятельность и безупречная честность Н. В. Мешкова проявились в 1891 году, когда ему при-

шлось заниматься организацией закупки и доставки семенного зерна для пострадавших от засухи уездов Пермской губернии.

Во многом благодаря усилиям Николая Васильевича в Перми в 1916 году появляется отделение Петроградского университета, преобразованное через год в са-

▼ А.К. Денисов-Уральский. Вид реки. 1903. Акварель, бумага. Частная коллекция

▼ А.К. Денисов-Уральский. Вид реки. 1903. Акварель, бумага. Фрагмент

▲ А.К. Денисов-Уральский. Вид реки. 1903. Акварель, бумага. Фрагмент

мостоятельное учебное заведение. В память об этом событии была сделана большая официальная фотография, где в центре в первом ряду, рядом с товарищем министра народного просвещения, сидит Н. В. Мешков.

Во втором ряду на этой фотографии мы видим Григория Михайловича Чудинова, верного соратника и постоянного помощника Мешкова во всех его начинаниях.

Г. М. Чудинов происходил из крестьян, был старообрядцем. С Мешковым сотрудничал с самого начала его предприятия (1878) и до национализации пароходства в 1918 году. Он работал управляющим Мешкова в Перми, пользовался абсолютным доверием и имел неограниченные полномочия. Жил со своей большой семьей в двухэтажном флигеле в усадьбе Мешкова в Перми. Р. И. Рабинович в опубликованной в 1990 году книге «Опальный миллионер» пишет, что Григорий Михайлович от природы был наделен изумительной памятью и не нуждался в бухгалтерии. По первому требованию он мог сообщить хозяину предприятия любые сведения о взаиморасчетах с поставщиками и главными клиентами.

Внимание и поддержка столь известного предпринимателя и мецената, каким был Н. В. Мешков, сказались на дальнейшей судьбе и А. К. Денисова-Уральского. Выставка в Перми привлекла внимание прессы, вызвала интерес у публики. Благодаря этому успеху, через год художник открыл в Петербурге новую выставку «Картины Урала и его богатств», очаровав-

▲ Дом Мешкова в Перми. Открытка. Нач. XX в. Частная коллекция

шую публику видами Урала, его минеральными ископаемыми и изделиями из них.

Для Алексея Козьмича начало 1903 года было ознаменовано открытием собственного предприятия — «Горнопромышленного агентства по распространению полезных ископаемых России А. К. Денисов (Уральский) и К^о» — в столице Российской империи. К этому времени он — уже состоявшийся коммерсант, опытный экспонент Всероссийских и Всемирных выставок. Готовится представить в петербургском «Пассаже» (1903) свои ювелирные произведения.

Первые годы XX века для Н. В. Мешкова были омрачены политическими гонениями. Известный предприниматель активно поддерживал контакты с оппозиционными властям социалистами, будущими революционерами. В результате ему пришлось уехать из Перми. В 1902–1903 годах мы встречаем его имя в связи со светскими мероприятиями, проходившими в Самаре, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге.

Скорее всего, именно в российской столице вновь встретились художник и пароходовладе-

◀ А. К. Денисов-Уральский. Фотография. 1901. Частная коллекция

▲ Соединенная комиссия Губернского земства и Городской Думы по открытию в Перми университета. 1916. Пермский краеведческий музей. (4-й слева в первом ряду — Н.В. Мешков, 2-й слева во втором ряду — Г.М. Чудинов). (Инв. № ПКМ 11694/2)

лец. Возможно, акварельный пейзаж Алексей Козьмич написал специально для своего пермского мецената: сравнение пейзажа с видами камского берега от пристани перед домом Мешкова свидетельствуют в пользу этого предположения.

В 1903 году собственному предприятю Н. В. Мешкова исполнилось 25 лет. Скорее всего, именно в связи с этой датой возникло желание отметить вниманием верного соратника и блестящего управляющего Григория Михайловича Чудинова.

К сожалению, мы не знаем, как сложилась судьба Григория Михайловича после революции. Известно, что он покинул Пермь в смутные годы Гражданской войны. Возможно, отправившись, как многие в эти тяжелые годы, в направлении Сибири.

Акварель же, скорее всего, была передана родственникам, оставшимся в Перми. Анна Васильевна Снегирева, в замужестве — Чудинова, двоюродная бабушка нынешних владельцев акварели, вероятно, получила ее от одного из своих мужей. Первым супругом Анны Васильевны был Николай Иванович Чудинов. Овдовев, она вышла

замуж за его брата, Ивана. Известно, что вся семья работала в пародстве города Перми, но, к сожалению, установить прямые родственные связи с Григорием Михайловичем на данный момент невозможно.

После отъезда А. В. Чудиновой в Москву акварель осталась в семье ее брата, тоже речника Александра Васильевича Снегирева. Его потомки, обратив внимание на подпись

художника, показали эту работу в екатеринбургском музее.

Удивительное сплетение имен, в равной степени причастных к истории Урала, оказалось сосредоточено в одном акварельном листе. Знакомство с ним стало возможно благодаря искреннему интересу нынешних владельцев акварели к истории и искусству родного края. Выражаю также глубокую признательность Т. И. Починовой, главному научному сотруднику Пермского краеведческого музея, за предоставленную информацию о Г. М. Чудинове и возможность поместить в статье фотографию с лицом ее героев. **УС**

► А.К. Денисов-Уральский. Вид реки. 1903. Акварель, бумага. Фрагмент

Площадь 1905 года, Ледовый городок. Ледолазание:

10:00 — 16:00 Трасса для начинающих, любых физически подготовленных людей открыта

13:00 — 14:00 Приезд, оформление заявок, жеребьевка и регистрация участников соревнований

14:00 — 15:30 Квалификация (траверс), лазание на трудность

15:30 — 16:00 Подъем по следовой стене людей с ограниченными физическими возможностями в специальном кресле

16:00 — 16:15

Торжественное открытие и старт соревнований

16:30 — 17:30 Старт соревнований и начало состязаний на трудность

17:30 — 19:10 Лазание на скорость

19:30 — 20:00 Подведение итогов

и награждение участников соревнований

**Екатеринбург
10 января 2016 года**

ЛЕДОВЫЙ ШТУРМ
Подробности на сайте: www.uralstalker.com

От Плотинки с городского пруда состоятся:

- Спортивные соревнования на скорость на снегоходах.
Старт: г. Екатеринбург — городской пруд от Плотинки 12:00.
Финиш: гора Белая, возле Нижнего Тагила.
- Старт первого этапа снегоходной экспедиции по снегоходной трассе «Север» (Екатеринбург — Северный Ледовитый океан) 13:00.
Нитка маршрута первого этапа экспедиции:
Екатеринбург — пос. Приполярный.

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 2412
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 2412
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Декабрь 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ФОМА ТУТУРОВ

Москва: Автозагрузка

50

59

Координаты чудес

КСЕНИЯ КОТОВА

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНКОВ

Хозяин Прилизов

59

76

Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР СОРОКОВИК

«Синяя лихорадка»

76

Москва: Автозагрузка

Фома Тутуров (псевдоним)

Современный писатель и художник, родился в 1981 году. На данный момент проживает в г. Санкт-Петербург. Автор двух книг — «Интервью с Василиском» и «Вирус в угольной шахте». Тайный поклонник шахмат и явный любитель абсурда.

...
 2147 <Москва = автозапуск>
 2148 <Создать сущность = метафраон><Метафраон = «тот, что вращает головой», двуличный метафраон >
 2149 <Создать сущность = зеробизон><Зеробизон = «жертва метафраона», однобокий зеробизон>
 ...

Угольно-кромешный фон полиэкрана. Текст загружаемого кода из малиново-лилового плавно изменил цвет на травянисто-зеленый, чтобы понизить нагрузку на глаза Работника № 3. Последний кивнул, мысленно желая всяческого добра и патентного достатка сотруднику, придумавшему такой полезный цветовой переход.

К своим тридцати годам Работник № 3 избавился от пятидесяти четырех комплексов, побывал на каждом из семи континентов планеты, защитил диссертацию по теме «Топология высшего программирования», а также приобрел устойчивый иммунитет к семейной жизни. Для этого не нужно было быть гением.

По той причине, что в одном из бесчисленных офисов мегаполиса Работник № 2 совершенно беспристрастно отмерял своему подшефному номеру три радостные совпадения, мелкие невзгоды, трудности и приключения. Ориентируясь на проверенные временем формулы, вышестоящий Работник № 2 составлял сущности и переменные, совершенно не представляя, как и на кого они повлияют. Если ему удавалось вывести околорабочный баланс с поправкой на хаотичность, то его выходные таким же ненамеренным образом рассчитывал более профессиональный сотрудник и можно было рассчитывать на «случайную» встречу с симпатичной незнакомкой или ненамеренно предотвратить вооруженное ограбление. А может, и без «или».

Работник № 3 сегодня все утро изнывал от ожидания полудня, событий, которые, скорее всего, произойдут в обеденный перерыв, если не использовалась «плавающая» данность для их проектирования. Текущая производственная задача, к решению которой он приблизился, была непростой, поэтому скоро, скоро серое вещество будет подстегнуто извне каким-нибудь событием, но без всякого послевкусия, так как невидимый отсюда «ангел-хранитель» действительно профессионал своего дела, как, впрочем, и сам Работник № 3.

И он не обманулся в ожиданиях, стоило перекрестию таймера остановиться на середине табло, как в дверь постучали. Это действие можно назвать только показным стуком, так как через секунду в кабинет бесцеремонно ворвался лепрекон. Карлик, наряженный в серый костюм, единственная прямая связь с машиной Процессора. В среде программистов это называлось «получить Малютина», таким образом, у всех посыльных малоросликов была одинаковая фамилия. Умалчивается, кто такой Малютин в оригинале, или придуман ради издевательства, но известия связной приносили всегда препаршивейшие. У Работника № 3 комок в горле встал клином, ну и дела!

«Малютин» использовался при проектировании кармической сетки в крайнем случае в крайних случаях, это как шахматная ладья среди шашек на игровой доске, словно вылезший из будки суфлер на премьере классической пьесы, в общем, халтура производителя реальности и хороший повод потребовать от последнего моральной компенсации.

Уродец присел на табуретку, подставку для ног, пристально глядя на хозяина комнаты. На мгновение Работник № 3 представил ситуацию, по которой Становой процессор МКАДа послал к нему «ложного» вестника, чтобы злоумышленникам нельзя было вычислить настоящего и тем самым расшифровать часть

Кода. Но во многомиллионном городе крайних случаев в крайнем случае всегда достаточно много, чтобы надеяться на такое везенье.

Среди вороха мыслей и предположений, пронесшихся в голове Работника № 3, было и небольшое удовлетворение, вот де случилось это с ним, и не так уж и страшен этот карлик, как его малюют. Желтые башмачки куплены, скорее всего, в детском магазине для малолетних модников и их обладатель наверняка не может себе позволить ежедневное проектирование жизни. Такие жмоты и представить не могут, что все их имущество может оказаться в условиях кода. Выставить бы за дверь незваного гостя, да без штрафов не отделаешься, получится явное противодействие закодированной судьбе.

— Может быть, заказать кофейный коктейль с березовым соком? — Работник № 3 постарался придать интонации железобетонное спокойствие. Пытаться не представлять, как его посетитель, взгромоздившийся на скамеечку, будет смаковать напиток, причмокивая пухлыми губами, пока что удавалось. Иначе бы Работник № 3 не выдержал и засмеялся в голос.

— Неа, — карл, напротив, решил пропустить официальную часть визита и перешел к делу, — не стоит беспокоиться об этом. Тревожиться нужно о другом. Твой Работник № 2 не вышел на работу сегодня, может, приболел, всякое бывает, но вот другого Работника № 2 подобрать не удалось, все заняты, поэтому за ниточки будет дергать стажер.

— Какие ниточки?

— Ну как у куклы, марионетки. Причем настолько неопытный стажер попался, — человеческий гаденьш забубнил вполголоса, — что отправил меня лично. За такие промахи нужно на год запрещать приближаться к клавиатуре. Я что, похож на разносчика мясного фарша? Кукла управляет куклой... Твой всевыш-

ний на сегодня вдобавок женского пола, так что держись теперь, но есть и плюс, довольно симпатичная особа. Прямо Афродита!

— Погоди, — перебил собеседника Работник № 3, — так не бывает, все закодировано через базисный шифр-реактор, если только... о нет, она пишет код тестовым языком, который преподают на первом курсе, но не с правами второго работника же! Это значит, что данные видят в сети все, в том числе анонимы, и сейчас они придумывают, как бы поизощреннее поизмываться над моей кармой!

— Ну так сам найди его в сети и поправь, мне знать нюансы ни к чему, — Карлик отмахнулся пухлой ладошкой, — человек из меня маленький. Передал послание — отработал смену. Все.

— Немедленно отправляйся обратно и передай, чтобы эта самая Афродита выключалась из сети! От этого зависит жизнь человека! Моя собственная! — Страшно было вспомнить, как закончил в прошлом году психопат-самоубийца, взломавший свой личный код. Защиту Процессора пересобрали заново, а вот самого взломщика до сих пор целиком так и не собрали.

— А сверхурочные... Ладно, ладно. Забегу немедля, передам твои слова, бордовую розу и воздушный поцелуй. Все будет хорошо, товарищ «Сергей собака двадцать один семнадцать».

— Чем скорее, тем лучше! Откуда тебе известен мой позывной в сети? — но посланник уже исчез за дверью, не желая больше слышать гневные тирады Работника № 3. Последний усилием воли прекратил лихорадочное копание в ящиках стола и сел на кресло, массируя пальцами височные доли.

— Так, — сказал он сам себе и заглянувшей на огонек паранойе, — единственный здравый вариант заключен в том, чтобы проследить за проклятым карликом, забрать собственный код из сети и подправить на месте

как следует. Как следует! Нет, пусть это будет план «Б», ведь сначала нужно предупредить руководство фирмы, и, может быть, все будет улажено сразу же...

Так как Работник № 3 находился в одном из филиалов корпорации «Дерида», имеющей непосредственную связь со Становым Процессором, то логичнее было бы доложить о проблеме начальству. Прижав указательный палец к почти невидимой клипсе за ухом, Работник № 3, он же, оказывается, и Сергей@2117, набрал нужный номер, всячески сгибая и разгибая фаланги пальцев в условных знаках. Ухофон «Самсуюн» седьмого поколения. Самец. Подсвечивает суставы инфракрасным детектором-излучателем. Начиная с третьего поколения эти устройства проходят естественный отбор, имея в каждом незначительные случайные нововведения или недостатки, чтобы передать их потомству при контакте со смартфоном женской модели.

Однако на другом конце никто не ответил на позывные гудки, само собой в начавшийся обеденный перерыв никому нет дела до коллег и подопечных, рискующих жизнью. Шутки шутками, а недомерок сейчас, наверно, спускался на турболифте и следовало поторопиться. Работник № 3, взяв пальто наперевес, выбежал из кабинета.

В широком многоярусном фойе здания бесшумно сновали автоматические полотеры, так как на улице выпал снег и нужно было тщательно удалить всю грязь, попавшую внутрь здания вместе с подошвами. Концепция евроуборки требовала настолько дотошное содержание офисных помещений, залов для совещаний, переходов и турботуалетов, как если бы комиссия по проверке состояла из существ размером с ноготь, любая царапина на пластике или камешек в щели плинтуса превращались в небывалое нарушение норм общественной гигиены.

Сергея@2117 подмывало подняться вверх, к серебристому куполу и резиденции директора корпорации, но нельзя было терять ни секунды. Он не представлял наверняка, как именно будет преследовать карлика, спустись тот на подземную магистраль, может быть, на такси или крытом экипаже, ведомом роболошадью с двумя ногами и передним рулевым колесом. Как-то так.

Вид с улицы на гиперинженерный корпус «Дериды» завораживал, а ведь когда-то давно, больше века назад, это был первый экспериментальный офис по тому же адресу: Херсонская, дом тридцать девять, размером всего лишь с цветочную лавку. Белоснежные хлопья опускались очень медленно и торжественно, они словно налипали друг на друга и своей неторопливостью подчеркивали масштабность городских высотных зданий, нависших над проезжей частью.

Первоначально программы для контроля над судьбами клиентов управлялись электронным вычислителем, квазимозгом, который без проблем сопоставлял бесчисленные условия, выискивая максимально логические варианты. Но не успели первые демонстранты выйти на улицы, скандируя «Долой полупроводниковое рабство!», как вычислитель отключили и на несколько лет проект был заморожен.

Оказалось, что компьютер наметил для двух городов, входивших тогда в пробную кармическую сетку, довольно сомнительные пути развития. Например, изучив пожелания мигрирующих с Восточных земель Работников № 40, он предложил посольствам этих стран обменять внутреннюю территорию столицы, предварительно обнеся ее километровой стеной, на их теплые, курортные области, устроив таким образом полное переселение, воссоединив разделенные семьи и угодив москвичам, жалующимся на загазованность воздуха, ведь в те времена еще исполь-

зовались нефтепродукты для двигателей внутреннего сгорания.

Для города Линограда, называемого тогда Петербург, точнее для его жителей, потомков тех, кто пережил блокаду во время древней войны, квазимозг выдумал совсем уж непристойное обличье. Произведя необходимые вычисления, он заподозрил, что естественный отбор способствовал закреплению гена каннибализма, поэтому необходимо всеми путями пропагандировать и насаждать вегетарианство и культуру в городе, чтобы выправить структуру ДНК. В частности, планировалось помечать таких личностей, насильно спиливая им зубы во благо человечества.

Из приведенных примеров ясно, что любой компьютер не справился бы с такой щепетильной задачей, как управление жизнью граждан. В наш второй и окончательный Золотой Век все эти нюансы остались в прошлом, а логические взаимосвязи придумывают специально обученные специалисты, но не электронные бездушные механизмы, а люди с развитой интуицией, при этом такие черты, как зависть, подлость и малодушие, если и остались у них, никак не влияют на результаты проектирования, которые являются тщательно зашифрованными символами, выставленными в виде переменных, с определенными свойствами и сопряжениями. Пользуйтесь услугами компании «Дерида». Дерида — получи по жизни гида!

В разноцветной сумятице среди спешащих прохожих и просто околачивающихся людей, как это принято в столице, Сергей@2117 выцепил взглядом силуэт малорослика, отряхивающего башмачки от слякоти, прежде чем встать ими на площадку сигвея, двухколесного гироскопического самоката, в котором колеса расположены по обе стороны от водителя.

В ряду припаркованных машин желтой леопардовой шкурой выделялось такси, как кстати! Средних

лет шофер задумчиво перелистывал какой-то бесплатный автожурнал и не сразу отреагировал на появление в машине клиента, бухнувшего на соседнее кресло. Сразу же нахлынула видеореклама из эфира и проезжавших трансляторов. Радио «Дорожный психолог», «Атеистическое такси»: водитель-гермафродит...

— Куда изволите, сударь?

— Прямо, — программист не отрывал взгляда от карлика, вклинившегося в поток транспорта, — пока прямо, потом скажу, куда...

Таксист оценивающе взглянул на гостя, потом, вырвав и нажав на газ, на циклопические контуры «Дериды». Маневрируя, он прижимал бока машины почти вплотную к соседним авто, пока они не оцетинивались магнитными волосками-отталкивателями. Указывая повороты, Сергей@2117 заметил, что сигвей свернул с проспекта и углубляется в промышленную зону. Действительно, даже кварталы Чукотского гетто остались далеко позади. Миновав подземный туннель, в обе стороны от которого из-за бетонного забора выглядывали горы технического мусора, пассажир стал сомневаться. В чем? Так ведь преследуемый должен был вывести его на другой филиал и офис «Дериды», как минимум, где обитают Работники № 2 и замещающие их стажеры. Неужели карлик нарушил обещание и поехал в дешевый мотель пропивать сверхурочные?

На повороте, у заброшенного щита с изображением черепахи, слонов и надписью «Зоокурьер — доставка суши на воде и по суши», такси остановил дорожный полицейский. Место было жутковатое, к тому же мачты ближайшей энергоподстанции фонили так, что забивали спутниковую связь для ухофонов, междупальцефонов и прочих устройств связи. Усатый поллимен под видом проверки документов приказал шоферу выйти из машины, и замечено было, что человек в форме скрытно передал последнему пачку рублив-

ро. Пассажир теперь уже и не знал, что думать, особенно когда служитель закона преспокойно занял место водителя, даже не обернувшись. А таксист, хотя Сергей@2117 уже сомневался в его профессиональной подлинности, помахал рукой вслед отъезжающей желтой машине.

— Что за недоразумение, куда мы направляемся?

— Во-он за тем мальшом, — усач ткнул пальцем в далекий силуэт на дороге, — преследуем карлика, а же полицейский, в конце концов!..

В этот момент у Сергея@2117 закралось тревожное подозрение, а не начали ли копаться в его данных сетевые анонимы? Нахождение поблизости полицейского не успокаивало, наоборот, настораживало, ведь официально закон смотрит сквозь кармические манипуляции, их не замечая, во-первых, дело это добровольное, а во-вторых, придраться-то и не к чему. Становый Процессор только рассчитывает судьбы зарегистрированных пользователей, осуществляя при этом вполне удаленное и зашифрованное вмешательство. Например, если целью, а задачей является повышение качества жизни в разных смыслах, намечено задержать человека на определенное время, «ЭСПэ» планирует очередь у автозарядки или закуской, используя множество неясных факторов, от электронной регулировки дорожного движения до использования платных актеров, подставных лиц, но ведущих себя максимально естественно, не раскрывая причастия (в отличие от Малютиных). Все эти возможности и свойства объектов в совершенно неузнаваемом виде обрабатываются программистами, потом утверждаются к применению, и вуаля, головная боль любого юриста готова.

Можно пропустить эти подробности, так как мысли любого программиста о реальности подобны поискам тридцатидвухграммового метеорита в темном лесу. На деле могло оказаться, что этот карлик действительно

в розыске, занимается чем-то запрещенным... Вот, на месте. Электросамокат припаркован у склада с когда-то наспех высаженными воротами. Не в смысле как саженцы, а выбиты ударом кувалды или пневмомолота.

Полумрак, под ногами потрескивают картонные упаковки. Деревянные коробки побольше свалены грудями у стен, содержа истинно буддийскую пустоту. Полицейский присвистнул. Из-за колонны тут же показался малорослик, крутивший в руках какой-то шнур или моток... веревки. Это обстоятельство Сергей@2117 заметил, когда жесткая петля обвила его горло. Не удержавшись на ногах от рывка, он упал на колени, взметнув попутно облако пыли.

— Зачем на шею-то? — Усатый коп участливо расслабил и переместил веревочное кольцо ниже плеч программиста, дополнительно скрутив его запястья и ноги свободным концом, — и рожи корчить не надо, лучше б съездил в Татарстан, там тебя научат правильно лассо набрасывать...

Лежа на боку, пленник уперся взглядом в бахилы, которые Малютин, оказывается, надел поверх башмачков. Какой чистюля, подумал отстраненно.

— Была, была у меня практика, — карлик привел далее веский аргумент в оправдание, — в арбатском садо-мазо салоне подрабатывал. Ап-чхи! Прощу извинить, господа.

Опешившего и не сопротивляющегося Сергея@2117 не только обездвигили веревкой, но и привязали к бетонной подпорке в стоячем положении. Одежда обшарена на предмет содержания оружия. Готово.

Только теперь полицмейстер обратил непосредственное внимание на недавнего попутчика. Достав из кармана рулетку, измерил рост жертвы, словно прикидывая, какой длины потребуется яма. Зимой так удобно мерзлый грунт ковырять.

— Как там его...? — коротышка подсказал и полицейский продолжил: — Сергей-собака-двадцать один-семнадцать, значит... хм, длинновато, лучше будешь Пай, так зовут моего пса. Думаю, не в обиду будет, у кого «собака» и так в имени... В общем, Пай, понадобилась мне помощь в одном деликатном деле. Мистер Суперкомпьютер каким-то образом разузнал, что я на досуге торгую запрещенным — радостью в порошковом виде. Уже пятого клиента потерял из-за вас. Понимаешь теперь мою проблему, сынок?

— Не по моей части, все зашифровано, — просипел Сергей@2117, — да и почему именно я? Каждый шестой сейчас — программмер.

— Почему именно он? — обратился полицейский к сообщнику. Тот пожал плечами, мол, случайно вышло. Потом коп повернулся обратно:

— Если бы просьба заключалась в починке мотоцикла или дегустации сортов табака, то это, возможно, было бы не по твоей части, а так тебе придется пошевелить мозгами, найти архив, в котором мои данные, и стереть их из базы. Вас таким штукам пять лет в институтах учат... Похоже, что не убедил. Хорошо. Ты знаешь, что такое «Провидение-М»? Не путай с Евровидением, хотя почти одно и то же... Очень мощный препарат, разрабатывался британской разведкой для шпионской связи. Только вот побочных действий — хоть отбавляй. Поэтому производство остановили, но у меня к веществам особая страсть, достану что угодно. Особенно с такими необычными свойствами.

Далеко-далеко за пределами склада что-то звякнуло. Крыса?

— Человек превращается в ходячий радиоприемник, а если диапазон будет... так самый оживленный от трехсот мегагерц... при росте метр семьдесят превратишься в антенну как раз подходящей высоты, чтобы полезть на потолок через денек-другой. Если

не примешь специальный противодот, вот в той же коробочке капсула с ним. И знаешь что? Оставлю-ка я ее себе. В качестве гарантии.

Ухватив одной рукой пленника за лицо, полицейский надавил пальцами на основание челюсти, словно отбирая дохлятину у служебной собаки. Потом быстро забросил в открывшийся рот капсулу с радионаркотиком. Сергей@2117 замычал, во-первых, на вкус противно, во-вторых, надо было спросить сначала, может быть, он добровольно принял бы это вещество, без этих грубостей и связываний.

— Ну как, есть помехи в голове? Вижу, что скорчило. — Усач отступил на шаг, вытирая ладони о штанины брюк. — Это шумит подстанция. Вот внутрь МКАДа попадешь, завоешь всеми вымершими волками.

Емкость с антиреагентом он демонстративно спрятал в бумажник с электронной бляхой на обложке и задержал его в руке, издевательски покачивая. Все это время полицейский и карлик держались спиной к свету от входного проема, дабы лучше было видно подопечного. По сигналу сотоварища ручонки Малютин принялись развязывать узлы на веревке, опутавшей пленника. Теперь он был физически свободен, а вот по серому веществу, наоборот, словно молотили из скорострельного пулемета, звуки которого грозились перерасти в минометный огонь всеразмерными бюстгальтерами, обстрел многоцветными подгузниками и часами-нашивками. Реклама «Молоколь» пробивает защиту низколетящих самолетов, к своему ужасу вспомнил испытываемый...

— На месте стоять! Руки вверх! — этот голос принадлежал четвертому персонажу, подкравшемуся незамеченным, по тембру и интонации можно было предположить, что это девушка. Полицейский поднес ладонь ко лбу, рассматривая темную фигуру

на фоне яркого прямоугольника света. Карлик же направи кончики пальцев как можно выше, видимо, молясь заодно лилипутским богам. Что касается программиста, тому еле-еле удалось приподнять онемевшие руки до уровня подбородка.

Для поддержания инициативы неизвестная спасительница решила было дать предупредительный выстрел в железобетонный столб, но палец безрезультатно дернул за спусковой крючок. Пистолет стоял на предохранителе. Рука человека в форме сразу же потянулась к кобуре на поясе. Надо сказать, все эти действия заняли не более трех секунд. Незнакомка, закутанная в черный латекс, так и не разобравшись, почему курок не взводится, размахнулась и швырнула оружие в лицо полицейского, расквасив бровь и нанеся небольшую контузию, отчего тот охнул и повалился животом вперед.

Все это время делавший вид, что он деревянная тара, коротышка спохватился и бросился бегом к выходу. Но стоявшая на пути девушка перехватила карлика, удержав за плечо. В ответ ей достался неслабый удар башмачком ниже колена, а потом, когда согнулась пополам от боли, Малютин заехал кулаком прямо в щеку, слегка покрытую розовой пудрой, казалось, он был удивлен, возможно, тем, что сам от себя не ожидал такой прыти. Разделавшись таким образом с противником, карлик продолжил бегство, смешно подпрыгивая на каждый третий шаг.

Боясь, что усатый коп вот-вот очухается, Сергей@2117 подхватил его портмоне с пола и девушку под локоть, спеша к выходу. Недоносок, заметив преследование, засеменял ногами быстрее и оказался возле своего двухколесного транспортного средства. Но дрожащими руками набрать код зажигания с первого раза не получилось и он побежал дальше по обочине дороги, пыхтя и сшибая верхушки сугробов.

Не собираясь следовать его примеру, Сергей@2117 приложил добытый бумажник к панели сигвея, звездообразная бляха полицейского завибрировала, передавая данные.

«Транспортное средство временно переходит под управление полицейского подразделения города Москвы. Владелец автотранспорта, не препятствуйте работе полиции. Введите служебный код в окно ниже».

Еще где-то внутри черепа, за ухом задрезало, закрипело. Гадание на перфокартах от ЭВМ, снятие порчи и дурного глаза с ноутбуков и круглобуксов. Первая ласточка.

Программист задумался, переведя взгляд на прихрамывающую девушку. Выглядела она побитой. Из рта сочилась кровь, глянцевое утепленное покрытие на костюме (может быть, даже это был зимний спортивный костюм) лопнуло, обнажив белоснежную кожу бедра. В ангаре тем временем закопошился злодей, теперь в его распоряжении оказалось сразу два боевых пистолета. Надо было срочно придумывать выход из ситуации, никак не закодированной, лежащей как на ладони перед... Работником № 3.

Спокойно, будто в своем офисе на улице Херсонской, он напечатал в открывшемся окошке одно короткое слово: РАІ. Так вроде бы звали домашнее животное владельца бляхи и временно кое-кого еще. Через мгновение заурчали роторы самоката.

Малютин, повернув раскрасневшееся лицо назад, увидел такую картину. Вдоль огороженной стальным частоколом дороги прямо на него несется электросамокат, на платформе которого застыли два человека, суперменша и Сергей-как-там-его. Но не это испугало карлика. Из ворот ангара выбежал полицейский и открыл беспорядочную стрельбу с двух рук, словно во второсортном вестерне. Целился он, конеч-

но, не в своего компаньона, но пули хаотично летели на всем протяжении улицы, рикошета от рельсовых столбов, вентиляционных решеток, жестяной кровли, сшибая сосульки.

В этот момент Сергея@2117 накрыло выбросом «полезной» информации, как будто специально направленной на то, чтобы он сбавил скорость.

«... Автоматы «ПЫЩ11» для скоростного оформления и продажи нарезного и гладкоствольного оружия всегда поблизости, что бы ни случилось! Быстрая покупка за пять секунд — тройная стоимость, за десять — двойная, и за...»

Чуть не задавив бегущего впереди Малютина, сигвей с пассажирами притормозил у обочины. Оглядываясь на желтое пятно таксомотора, человек-антенна раскусил и проглотил содержимое заветной таблетки. Сразу полегчало и появилась в голове чрезвычайно хрустальная и очевидная ясность бытия.

Тем временем карлик свернул в подворотню, решив добираться до магистрали по снежному непротопанному полю, и был таков. Его ждет долгий путь ботхисатвы по холодному проваливающемуся насту. Двое на автосамокате выбрались к шоссе намного раньше коротышки в бахилах, что было естественно, но теперь за ними оказался преследователь на желтой машине, быстро сокращая дистанцию. Пользуясь поворотом, Сергей@2117 выехал незамеченным не на автодорогу, запруженную разнокалиберными машинами, а к одному из придорожных домов, имеющему на втором этаже китайскую закусочную.

Это убежище Сергей@2117 выбрал не зря, из полноформатных окон заведения должен был открываться исчерпывающий вид на все подъездные пути и автостраду. На неотопливаемой лестничной площадке посетителей ждал сюрприз. Покрытый инеем труп лежал на боку, по всей видимости, с осени, так

как был одет в спортивную куртку и легкие брюки, еще Сергей@2117 отметил некоторую театральность позы умершего. Чувствовалась рука дизайнера по интерьерам. Ну раз того требует фирменный стиль заведения...

Один столик у окна был свободен от жестикулирующих, чавкающих китайских рабочих, совершенно настоящих, в грубых робах и с засаленными волосами. На мгновение Работники № 36 отвлеклись на оценку обтягивающего лыжного костюма, девушка поспешно зажала рукой разорванную ткань выше колена. Среди посетителей бродил полуголый ребенок, весь в татуировках, следивший за тем, чтобы все заплатили за лапшу. Новоприбывшая пара заняла пустующее место. В немывтое стекло можно было рассмотреть перекресток перед шоссе, где среди разноцветных шкур автотранспорта застряло в пробке пятно леопардового цвета. Как только этот полицейский скроется из виду, нужно убираться отсюда, решил Сергей@2117.

— А где твоя машина? На чем ты приехала? — заинтересовался он у спасительницы, потом спохватился: — Меня зовут Сергей-собака-двадцать-один-семнадцать.

— На автобусе, — откликнулась собеседница, — дальше на лыжах, здесь недалеко от остановки. Так-то пробки повсюду. Мое имя Линеара. В сети — аноним. Как только твой код выложили в общий доступ, сразу было видно, что гиблое дело, вот и решила помочь.

Так просто. Хм.

— Понятно. Спасибо. Закажи чего-нибудь горячего, отогрейся, наш друг из полиции платит, у меня его бумажник.

Китайский надзиратель недовольно покосился на служебную бляху, но не сказал ни слова.

— Меню написано от руки, буквы не шрифтовые! — восхитилась Линеара, рассматривая одностраничный буклет.

Действительно, поверх иероглифов начертаны пояснения на русском языке. С ошибками.

— Интересное, но совершенно бесполезное умение. Я, например, научился печатать текст еще до того, как научился ходить.

— То же самое. До того, как научилась разговаривать.

Сергей@2117 проводил взглядом леопардовую шкуру лжетакси с выставленной сверху переносной мигалкой, разделяющую стадо автотранспорта, и внезапно к программисту нагрязнуло прозрение. Вращение светового сигнала на крышах спешащих к местам преступлений служебных машин. «Метафраон», вот он, как на ладони. Страницы кода, над которым он сегодня работал, словно обрели жизнь, отталкиваясь от этого открытия. Все в них встало на свои места.

Теперь недавний обидчик в его руках. И уже точно не сможет навредить. Как только Сергей@2117 вернется в свой кабинет, решил он, непременно скодирует этому полицейскому какое-нибудь изысканное времяпрепровождение. Скоро тот окажется в травмпункте, у психиатра и неизбежно — в наручниках за сбыт героина... Добро пожаловать в скобки переменных и условий.

События совпали довольно удачно, но в этом-то и загвоздка, подумалось программисту. А не все ли это работа профессионала более высшего класса, в случае, если его, Работника № 2, действительно сегодня подменил кто-то, но не стажер? Если в скобках оказалось то, что произошло сегодня с Сергеем@2117? Нет, не может быть. Работник № 3 еле справился с волнением при этой мысли. Неужели это был Работник № 1?..

Хозяин Приливов

Ксения Котова

Родилась 8 апреля 1988 года. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, кафедра прикладной информатики. Начала читать фантастику еще в младших классах школы, а писать что-то свое, в том числе на разные сетевые (и не только) конкурсы, немногим позже.

Василий Зеленков

Родился 22 июня 1985 года, минчанин. Выпускник Минского государственного лингвистического университета, там же окончил аспирантуру, преподаватель английского языка, истории языка и зарубежной литературы. Впервые начал пробовать писать около семнадцати лет назад, несколько раз публиковался в газетах и журналах.

Прибой с рокотом обрушивался на семь идолов, словно хотел опрокинуть уродливые глыбы. Люди, привязанные к камням, задирали подбородки и отворачивались от едких брызг. Тщетно. С каждым валом океан поднимался выше, сжимал пленников в кулаках, волнами-молотами вбивал желанный воздух в глотки, заставляя давиться. Когда жертвы отчаивались, за ними приходил Хатай-ле. Он выплывал в центр каменного круга, вытягивал черепашую шею и широко разевал зубастую пасть. Крохотные иссиня-черные глаза смотрели пристально и цепко, и взгляд водоворотами ввинчивался в зрачки обессилевших жертв.

Хатай-ле, Хозяин Приливов, собирал дань.

И Тху-ва понимал, что тоже захлебывается среди жертв, — — и просыпался, и бредил, пока боль не затягивала обратно в недра кошмара.

Три, пять или даже двадцать раз шаман пытался сосчитать, как часто приходил к нему пугающий сон с того самого дня, когда деревню поглотило пламя. Три, пять или даже двадцать раз Тху-ва сбивался, охваченный лихорадкой. Его силы таяли, иссякали, точно вода в умиравшем оазисе, — испарится последняя капля, истончится до волоса жизнь, волос натянется и...

— Верни на место.

— Она мне нужна.

Низкий мужской и хриплый женский голоса звучали, словно через пелену.

— Я возьму лишь несколько шерстинок.

— Я заточила ее, и наставники меня наградят.

Положи, дыряворукий, выпустишь — не поймаешь!

— Не будь пустынной ведьмой! Мне на снадобья!

Тху-ва разлепил отекавшие веки. Глаза заслезнились от проникавшего в хижину неяркого света,

и фигуры спорщиков расплылись. Пятна набухли, растеклись, то сливаясь друг с другом, то неохотно расплескиваясь брызгами. Шаман дважды моргнул и смог различить узорчатые циновки, гирлянды высушенных водорослей, колокольчики из камней и раковин и полки с горшками и бутылками. Виски Тху-ва пронзила боль, желудок свело, желчь подступила к горлу, и рот наполнился горькой слюной. Шамана вырвало на пол.

— Мы доспорим после, — мужчина подошел к раненому. — Рано или поздно ты разрешишь мне, Сатхи.

Она отступила к очагу:

— Керай, найденыш смотрит на меня.

Ее кожа мерцала, как закипавшее в лампе золотистое масло, настороженно глядели темно-карие глаза, ворох кос ниспадал гривой; в складках женской одежды Тху-ва почудились эфы. Керай коснулся его плеча, и тот понял, что не ошибся. По крепкому запястью мужчины струилась змеиная татуировка, щекоча загорелую кожу раздвоенным языком. Шаман отшатнулся — точно такие же пестрые узоры оплетали ноги, плечи и шею Сатхи.

Карие, как и у сестры, глаза Керая понимающе блеснули.

— Морридаи, — выдохнул Тху-ва.

Сквозь наступившую тишину просочилось шипение ядовитых змей.

На южном побережье о детях пустыни знали не понаслышке. Рассказывали, что они покрывают свои тела живыми узорами, чтобы простые люди могли понять, с кем встретились. Морридаи считали потомками бестий, мудрыми колдунами и могучими воинами. Старики нашептывали внукам древние легенды и полузабытые сказки о та-

инственном народе, чьи мужчины и женщины меняли себя так же легко, как ветер украшал пустыню орнаментами дюн. О морридаи Тху-ва говорил отец.

— Неужели у меня на лице написано? — улыбнулся Керай.

Сатхи фыркнула. Одернув тунику, она зачерпнула воды из стоявшего в углу чана и вылила в таз, чтобы почистить пол.

Тху-ва попытался сесть, но сил не хватило даже приподняться.

— Ты ослаб, — остановил его мужчина. — Сатхи, дай ему воды и принеси мои лекарства.

— Только приберу.

— Приберешь позже.

Женщина сверкнула темными глазами, взяла с пола тяжелый ящик и отнесла брату.

— Моя сестра нашла тебя на берегу, — Керай снял крышку. — Тебе повезло, что Сатхи зашла так далеко во время охоты. Тебе вдвойне повезло, что мы шли с караваном, и я, лекарь, был там. Не шевелись, не напрягай больное тело понапрасну...

Керай дал раненому напиток и помог снова лечь ровно; шаман сглотнул горькую слюну.

— Еще? — спросил морридаи.

Тху-ва отрицательно покачал головой.

— Да... не убили тебя не потому, что не старались, — пробормотал лекарь. — Что случилось?

— Болтун, — прошипела Сатхи. — Он — полумертвый.

— Полуживой, — поправил брат и приподнял ноги, дав сестре протереть циновки. — Приготовь для него то, что он сможет проглотить и не выплюнуть.

Сатхи снова неласково посмотрела на Керая, но спорить не стала. Он склонился над открытым ящиком, перебирая шкатулки с травами, тыквен-

ные сосуды с мазями и маленькие причудливые склянки.

Тху-ва смежил веки, давая отдохнуть глазам.

— Племя Бутея... — раненый облизнул губы. — Он отравил воинов. Бутей напал на рассвете, поджег дома... Я вышел на бой...

Керай начал менять раненому повязки, и тот перестал говорить, застонав.

Бутей сполна отомстил за тех, кого Векк похитили ради дани. Он знал, с кем привел сражаться своих воинов, — знал, что могущество Хозяина Приливов даровало врагам крепкие, словно камни, и могучие, как у черных акул, тела. Бутей сжег деревню, чтобы ослабить власть покровителя, и Тху-ва убежал лишь чудом. Дрожа от слабости и истекая кровью, шаман спрятался от преследователей среди прибрежных скал.

Теряя голос от пугающей мысли, Тху-ва спросил:

— Остались ли живые?..

— Нет, — бросила присевшая возле очага Сатхи, — только кости и пепелище.

— Никого?..

— Мне жаль, — произнес Керай, и его глаза стали серьезными и печальными.

Шаман зажмурился.

— Никого... — с его потрескавшихся губ сорвался стон. — Никого...

Ему захотелось взвыть от беспомощности, но голос пропал, как и последние силы. Вал, накативший из темноты, стиснул Тху-ва клешнями и потащил в черноту беспамятства. Забурлил, перекатывая волны, океан, закричали привязанные к идолам люди. Шаман замотал головой и беззвучно закричал; его худое и жилистое тело выгнулось в судороге, но пучина кошмара бесстрастно сомкнула холодные воды над жертвой.

Керай ухаживал за раненым еще неделю, но для Тху-ва она пролетела незаметно. Лихорадка не отпускала: шаман то приходил в себя, и лекарь поил его рыбным супом, то впадал обратно в забытие и бредил — кошмары не уходили. Изредка раненый засыпал, — беспробудным сном мертвеца — и тогда Керай тоже позволял себе отдохнуть.

Когда шаман вновь застонал, лекарь сказал сестре:

— Ему не сторевшая деревня снится.

Сатхи, вода точилом по лезвию копья, отстраненно ответила:

— Дикари — пустыня в бурю. Кто знает, какие бестии таятся в их душах?

— Сны не дают ему поправиться.

— Оставь.

Шаман открыл глаза, и Керай замолчал.

— Хатай-ле, мой покровитель, идет за мной, — прошептал раненый.

Тело Тху-ва было истощено, веки отекали, губы потрескались, темная кожа впитала горечь настоев и терпкость трав. Некоторые запахи показались шаману знакомыми: он и сам смешивал такие снадобья. Однако, несмотря на слабость, Тху-ва чувствовал, как его мысли начали проясняться, а язык вновь стал способен связывать слова, — морридаи не соврал, что знает лекарское дело.

— Мне снятся приливы.

— Ты бредишь, — мягко ответил Керай.

Шаман поманил его к себе:

— Он наделил меня и моих воинов силой. Мы платили ему жизнями наших врагов. Близится время дани.

Сатхи отложила точило и настороженно посмотрела на раненого. Керай сел рядом с Тху-ва.

— Хозяин Приливов алчет жертв. Его голос становится настойчивее.

— Отдохни, найденыш.

— Постой, — возразила сестра, — пусть говорит.

Взглянув на нее, Тху-ва замолчал. Морридаи помогли ему, но вряд ли они знали, как живут прибрежные племена. Керай вылечил его раны, но Сатхи смотрела, точно зверь на охоте. От нее веяло кровью, сталью и необузданной дикостью: словно не сама привела чужака в дом. Она будто чувствовала, что Тху-ва ради собственной жизни готов отдать Хозяину Приливов даже своих спасителей.

Напрягшись, раненый сел. Керай поддержал его:

— Не торопись, скоро вставать будет проще.

— Мне нужно идти.

— Ты свалишься через десяток шагов, — грубо перебил лекарь. — Никуда ты не пойдешь. Я не позволю пустить мои старания под хвост верблюду.

— Я уязвим, дитя пустыни. Мне нечем заплатить Хатай-ле, и нет сил найти плату. Мои воины мертвы, мое племя — пепел.

— Разве ты не видишь, брат? — вмешалась Сатхи. — Он сокрушается не об умерших, а о том, что ему некого скормить старой бестии.

— Когда новолуние? — спросил шаман.

Керай бросил на сестру предостерегающий взгляд:

— Через пять дней.

Тху-ва не заметил этого и отрешенно повернул голову к двери — сквозь щель в хижину сочился шафрановый полдень.

Шаман понимал, на побережье ему не скрыться от гнева Хозяина Приливов, и знал, что, если не заплатит, договор будет разорван, и Хатай-ле не успокоится, пока не сожрет должника. Из-

гнание и смерть одинаково страшили беглеца, но больше всего Тху-ва боялся ослабеть и навсегда потерять дарованное покровителем могущество. Пять дней... За пять дней шаман мог бы найти ребенка, женщину или калеку — ни с кем другим он бы не справился — и отдать Хатай-ле долг.

Мысль придала Тху-ва сил.

Шаман сбросил со своих плеч руки Керая:

— Дай мне уйти!

Сатхи подалась вперед, как готовый броситься на добычу каракал, и Тху-ва увидел на руках женщины когти, а на ее скулах — золотистую шерсть.

— Вы не знаете ничего ни обо мне, ни о моем племени.

— Мы знаем больше, чем ты думаешь, найденыш, — прорычала морридаи. — Мы знаем, кто такой Хатай-ле. Он не дух и не покровитель. Он — бестия, голодная тварь, которая жрет других, чтобы протянуть подольше.

Керай отвел от раненого глаза:

— Мы можем рассказать, если попробуешь повредить.

Тху-ва задумался. Он не был так ограничен и упрям, как Бутей. В мирные дни шаман отправлял воинов к большим городам выменивать оружие на перламутр и жемчуг и потом, поскольку сам не мог надолго покинуть деревню, спрашивал об увиденном. Забрёдавших на земли племени ученых чужаков Тху-ва приглашал к себе в хижину и внимательно слушал их истории. От путешественников шаман узнал, что привычные ему обычаи кажутся другим народам жестокими, что на востоке живут крадущие лица чудовища, а на севере — повелевающие стихиями колдуны, что есть края, подобные оазисам, и поросшие цветами острова, рассеянные в океане бусинами по-

рванных ожерелий, что существуют боги, не требующие человеческих жертв, и добрые духи.

Странники рассказывали Тху-ва многое, но о морридаи он узнал от отца. Отец всегда повторял: «Дети пустыни мудры, как самые старые пески».

— Я выслушаю, — решил шаман.

— Сатхи, налей ему супа, — распорядился Керай.

Женщина отложила копьё и, бряцнув плошкой, зачерпнула из котла похлебки. Поднеся миску шаману, Сатхи посмотрела ему в глаза. Ее взгляд, чуждый и дикий, словно наполненная шорохами ночь над пустыней, заставил Тху-ва поежиться.

— Послушай, найденыш, — начала морридаи и села на циновку перед лежанкой, — послушай мои слова о Танцующем. Он пришел сюда, где сейчас стоит наш мир, когда здесь не было ничего, кроме солнц и странствующих среди них бестий. Он пришел и начал катхак: две ноги Его отбивали ритмы-тала по холодным отблескам светил, четыре руки Его творили мелодии-раги из тонких узоров созвездий, тело не знало усталости, а лицо — печали. Он хотел бы не останавливаться вечно, но, куда бы Танцующий ни отправился, следом шла Пустота.

В хриплом голосе Сатхи зазвучали урчащие и напевные ноты.

— Давным-давно, когда начали расцветать первые солнца, из их жара родился и закружился в пляске Танцующий. Пустота ощутила Его ритмы, услышала Его музыку, восхитилась Его катхаком и, замороженная, устремилась к Нему. Однако стоило Ей приблизиться, отблески, по которым ступал Танцующий, канули в Ее недра, а лучи, сплетавшие созвездия воедино, погасли. Пляска

оборвалась, Танцующий ушел, но Пустота отправилась за Ним, потому что больше не могла существовать без Его великого катхака.

Танцующий сочувствовал Пустоте, ведь Она не могла изменить свою суть. Он думал и думал, пока Они тысячелетиями кружили среди солнц, как дать Ей катхак, которым Она сможет любоваться вечно. Именно здесь, где сейчас стоит наш мир, Танцующий отыскал ответ на свой вопрос. Он решил сотворить то, что будет плотнее Пустоты, и созвал бестий, не подозревая об их коварстве. Все они дали Ему по частице себя.

Керай прикрыл глаза, Тху-ва молчал, не перебивая.

— Из их костей Танцующий создал горы и камни. Из их плоти — низины, пустыни и равнины. Из их крови — реки и болота, озера, моря и океаны, — продолжала женщина. — Танцующий сотворил наш мир, Падж, из кусочков сотен тысяч бестий, и у Него еще осталось немного их шерсти, чешуи, перьев, клыков и когтей.

Из их шерсти, чешуи, перьев, клыков и когтей Он создал тех, кто мог бы танцевать вместе с Ним. Вначале — рыб, животных и птиц, плотных и твердых, диких и прекрасных. Но их плавники, лапы и крылья не могли творить раги. Тогда Танцующий придумал зверолодов-уэсти, чутких и очаровательных, подвижных и грациозных. Но их дикая природа мешала им отдаваться катхаку. Людей, страстных и чувственных, хрупких и изысканных, Танцующий породил третьими. Он сотворил их по собственному образу и подобию, но дал всего две руки: ведь, имея четыре, можно играть на раскаленных узорах созвездий и согреть, если твое тело не вечно.

Кусочки почти закончились, когда на свет появились го, тонкие и невесомые, призрачные и по-

лупрозрачные. Они получились очень легкими, и Танцующий испугался, что их унесет ритмита-тала и мелодиями-рагами. Поэтому Он разделил между всеми го оставшиеся шерсть, чешую, перья и клыки, но, только истратив последние когти, обнаружил, как вероломно обманули Его бестии. Став основой нашего мира, эти сиюминутные создания обрели долголетие.

Сатхи выдохнула. Керай бросил на шамана задумчивый взгляд и потер подбородок:

— В общем, когда Танцующий увидел, что бестии заполонили новорожденный Падж, где Он мог бы кружиться в катхаке, а Пустота любоваться Им, то сильно опечалился и решил известить всех бестий. Так появились мы — морридаи, Его последние дети и первые охотники.

— Странная легенда, — произнес шаман.

— Это не легенда, — возразил Керай. — Видишь ли, те кусочки... Танцующий наполнил их своей вечностью. Выгрызая отданные клочки, бестии продлевают свои жизни. А Падж... Падж становится дырявым, как рыбацкая сеть.

— Мы лишь возвращаем украденное, — добавила Сатхи. — Танцующий создал нас, чтобы мы охотились на бестий, ловили их и заключали в камни. Мы отдаем эти камни нашим наставникам, самым старым и самым мудрым из морридаи, чтобы они клали их обратно в основание мира.

Раненый видел, что брат и сестра верят в свою невероятную историю, но только одна мысль заставила шамана сдержать ядовитые слова. Неужели Хатай-ле можно победить и заключить все его могущество в камень?

— Охотиться на бестию не сложнее, чем на акулу, — бросила Сатхи, напомнив Тху-ва напавшую на след добычи хищницу.

Лекарь взглянул на сестру и, отвернувшись, спрятал улыбку.

— Камень в основании мира... — взвесив каждое слово, повторил шаман.

«О морридаи рассказывают легенды», — подумал Тху-ва и смерил взглядом сестру лекаря. Даже без амулетов и обрядов он чувствовал наполняющую ее мощь дикого зверя. Женщины в племени Векк не охотились, и в иной день шаман никогда не признал бы за Сатхи это право. Однако, если легенды не лгали хоть на треть, она и вправду могла совладать с Хозяином Приливов.

— Все племена южнее Ожерелья озер ищут покровителя, — Тху-ва начал издали. — Соседи завистливы, в пустыне — не прокормиться, на берегу — нападают хищники. Духи в разы сильнее людей и за разумную плату щедро делятся своими силами.

— Бестии не сильнее морридаи, — заявила Сатхи.

— Они почти как боги, — не согласился шаман. — Разве можешь ты быть сильнее их?

— Твой покровитель — грязный вымогатель. Он не будет первой бестией, отведавшей моего копья.

— Но без него нам не выжить.

— Разве он помог твоей деревне, когда Бутей ее сжигал? — выплюнула Сатхи. — Никого не осталось. Никого!

Женщина выпрямилась и встала. Тху-ва поднял взгляд, смотря ей в лицо, хотя его собственное хранило непроницаемое выражение.

Керай скрестил ноги и подпер кулаком голову.

— Забери миску, Сатхи, — алая змея переползла с пальцев лекаря на его щеку и спряталась за ухом. — Послушай, найдешь ли ты ранен и слаб. Ты спрашивал о новолунии? Оно скоро. Сам зна-

ешь, отдавать дань тебе нечем. Ведь Хатай-ле хочет человеческих жертв?

— Да, такова цена его могущества.

— Что будет, если ты не заплатишь?

— Покровитель заберет свои дары и поглотит меня в наказание.

Сатхи забрала у раненого пустую плошку. Керай прищурился:

— Ты наверняка можешь сбежать, но я хочу предложить кое-что поинтереснее. Помогите нам поймать бестию, и она больше никогда тебя не потревожит.

Тху-ва озадаченно посмотрел на лекаря, пытаясь представить, как можно заключить Хозяина Приливов в камень:

— Я не знаю, смогу ли отблагодарить вас, мои спасители.

— Мы ничего не потребуем взамен, — ответил Керай. — Ты согласен?

— Согласен ли? — уже зная ответ, переспросил шаман. — Да.

Брат и сестра еще раз быстро переглянулись, но Тху-ва, погруженный в свои мысли, ничего этого не заметил.

Сатхи отнесла плошку к очагу и положила в таз с грязной посудой. Обернувшись, женщина спросила:

— Как вы платили дань, найденыш? Расскажи. Все расскажи. Мы должны знать, с кем встретимся. Керай хмыкнул:

— Да уж... капкан нам, скорее всего, понадобится хороший.

Тху-ва помолчал, потом задумался и начал описывать ритуал.

Хижина морридаи стояла на краю зеленой полосы между океаном и песками. На берегу вид-

нелся Хемай, самый южный порт Осши. Солнце уже опустилось за дюны; сумерки сгущались в фиолетовую ночь, и стражники зажгли на башнях огни. С закатом жизнь в порту только начиналась, но здесь, на берегу одного из десятков окружающих Хемай мелких озер, было так тихо, что брат и сестра могли слышать даже шелест песчинок под лапами торопливых гекконов.

Найденыш рассказал Керая и Сатхи все, что помнил о бестии и ритуале дани, и морридаи потратили целый день, обсуждая ловушку на Хозяина Приливов. Тху-ва не слышал, о чем говорили спасители, но, случись так, удивился бы, как естественно слова лекаря дополняли фразы сестры, а идеи охотницы — находки брата.

Морридаи вернулись только вечером. Увидев, что раненый спит, они тихо взяли лампу, трубку, табак, ушли к озеру и сели на берегу.

— Думаешь, он дойдет? — спросила Сатхи.

— Я его вылечил, но ему нужны силы.

— В моем сне он дошел...

— Твои сны редко лгут, — раскурив трубку, обронил Керай.

Сатхи переставила лампу поближе к босым ногам и плотнее закуталась в накидку из верблюжьей шерсти; отсвет пламени выбелил скулы и впалые щеки лекаря, сделав глубже тени на его лице.

— Иногда я спрашиваю себя: почему Танцующий посылает вещие видения именно мне?

— А почему у меня такой тонкий слух, что я могу услышать любое имя? — риторически спросил Керай и протянул ей трубку.

Сатхи прикусила чубук.

— Но ты права: из найденыша нельзя делать приманку, — продолжил лекарь, — а нас бестия

почует и сбежит, если окажемся слишком близко. Нужен кто-то еще.

Сестра кивнула, задумавшись, кого позвать. Они с братом многим помогали за прошедшие годы, и редко, когда безвозмездно. Им платили деньгами, иногда — товарами, а порой — и ответными услугами. Из всех, кто был должен морридаи обещания, лишь один зверолоуд приходил женщине на ум. Вспомнившийся уэсти казался ей достаточно сильным и ловким, чтобы избежать зубов океанской бестии.

— Может, позовем Вежека, Керай?

— Вежека? Фелиса? — лекарь забрал у сестры трубку. — Хочешь бросить в воду его?

— Он не вернул нам услугу, — напомнила Сатхи.

Керай хмыкнул, представив возмущение пушистого прохвоста. Лекарь хорошо его помнил: невысокого, изящного и беспородного наглеца со светлой мордой и лапами. Вежек похитил кое-что у пустынных ведьм, а они не прощали воров. Не помоги морридаи фелису, его кости давно сохли бы в пустыне. Уэсти было нечем расплатиться со спасителями, и он пообещал, что откликнется, когда им потребуются его услуги.

Керай улыбнулся:

— Хорошо.

Он глубоко вдохнул табачную горечь и, выдувая струйку дыма, одними губами прошептал имя.

Морридаи верят, что Падж видит сны. И горы, камни, низины, пустыни, равнины, реки, болота, озера, моря и океаны тоже видят сны. В этих снах звучат мелодии-раги и ритмы-тала. Эти сны — о бестиях, из чьих лоскутов он сшит, как покрывало. О плясках зверей, уэсти, людей и го. О катхаке, в котором кружится вместе со своими детьми Танцующий. О Пустоте, очарованной Им и Его миром.

Морридаи знают, что у всего есть имена. Настоящие имена. Те, которыми Танцующий назвал горы, камни, низины, пустыни, равнины, реки, болота, озера, моря и океаны, когда создавал их. Те, которые носили первые звери, уэсти, люди и го. Те, которые дали себе бестии. Те, которые редко произносят вслух. Те самые, которые матери шепчут на ухо новорожденным детям.

Морридаи могут позвать любого, кто видит сны и обладает именем, и он придет. Потому что звучание имен вплетено в катхак, а Падж видит великий танец во снах. Потому что имя порождает отзвуки среди грез. Потому что эхо имени разносят мелодии-раги и ритмы-тала. Потому что имя нельзя не услышать, а тот, кому оно принадлежит, не может противиться зову.

Вежек приехал после полуночи; он сильно устал и едва не загнал скакуна. Керай встретил гостя у озера, помог спешиться и проводил в хижину. Они обменялись всего парой слов, и Вежек свалился спать. Лекарь позаботился о его коне, отвязал притороченное к седлу одеяло и отнес в дом сумки. Добавив в лампу несколько капель укреплявшего любой сон шалфейного масла, Керай укрыл фелиса и тоже лег спать.

Тху-ва проснулся на рассвете. Напрягшись, он сел на краю лежанки, затем осторожно встал и прошелся по хижине. Тело слушалось, но ощущения были незнакомыми: через пару шагов голова закружилась, ноги и спина заныли, желудок подскочил к горлу. Чтобы не упасть, шаман оперся обеими руками на один из кувшинов и случайно уронил крышку.

Стук разбудил Сатхи. Женщина соскочила на пол и толкнула спавшего на циновке брата; тот приоткрыл глаза.

— Вежек уже приехал, — зевнул Керай и махнул рукой в дальний угол.

Раненый посмотрел туда, где свернулся клубком зверолоуд, и оцепенел. Шаман видел уэсти впервые в жизни.

Когда все сели завтракать, Тху-ва еще продолжал изучать гостя. Вежек выглядел как большой кот. Он сидел, скрестив лапы, и мешал ложкой кукус, сонно шевеля кончиком хвоста. Фелис был невысок, строен, со средней длины серой шерстью и короткими белыми усами; в пышной гриве блестели стеклянные бусины. Из одежды уэсти носил яркий платок, пестрые шаровары и длинную белую тунуку, которые не стесняли движения ни лап, ни хвоста. Рассматривая фелиса, шаман никак не мог понять, когда морридаи позвали гостя и зачем.

— У нас свои секреты, — заметил интерес раненого Керай. — Вчера мы решили, что Вежек поможет нам в твоём деле.

— Секреты, секреты, — проворчал фелис. — Так на кой я вам сдался? Я, между прочим, сюда неделю добирался — с самой имперской границы!

Шаман удивленно приоткрыл рот.

— Во снах время течет иначе, найденыш, — загадочно улыбнулся Керай. — Но к делу, к делу. Вежек, мы хотим, чтобы ты с нами поохотился.

— Да легко! Кого подстрелить?

— Не подстрелить, — умерила пыл гостя Сатхи, — выманить.

Тху-ва озадаченно нахмурился:

— Выдать его за жертву? Векк никогда не платили дань животными.

— Сам ты — животное! — возмутился Вежек. — Я — уэсти. Знаешь, в чем разница?

Керай беззвучно рассмеялся.

— Если и не знал, то по твоей болтовне уже догадался. Послушай, найденыш, бестиям безразлично, кого жрать: человека или зверолоуд, — только Хатай-ле мы никого не отдадим. Договор нарушил ты, и именно за тобой будет охотиться Хозяин Приливов. Но сейчас ты слаб, как младенец: тебя смоем первой же волной. А вот Вежек удерет наверняка. Так что, мы заставим бестию думать, будто зверолоуд — это ты.

— Вежек-то удерет от Х о з я н а П р и л и в о в, — нахохлился уэсти. — А ты знаешь, Керай, что хуже злого фелиса? Только злой и мокрый фелис!

Тху-ва не поверил собственным ушам:

— Разве можно обмануть Хатай-ле?

— У нас свои секреты, найденыш, — повторил лекарь. — Мне известно колдовство имен. Я могу назвать тебя именем Вежека, а Вежека — твоим, и бестия ничего не заподозрит.

Лоб шамана прорезала морщина сомнения. Тху-ва верил в силу имен, но пока не понимал, что придумали морридаи.

— Изверги! — фелис ударил миской об пол. — Я не дам себя утопить!

— Ты должен нам, — рыкнула Сатхи.

Шерсть на загривке Вежека встала дыбом.

— Когда-то мы помогли тебе, — напомнил Керай и посмотрел фелису в глаза. — Не отступай от своего слова. Клянусь, в худшем случае ты лишь промокнешь до нитки.

Уэсти невразумительно зашипел и оскалил клыки.

Сатхи резко подалась вперед. Тху-ва даже не уловил миг, когда она изменилась. Морридаи прижала к голове острые уши, оскалила каракалью пасть и полоснула воздух перед мордой уэсти блестящими когтями. Фелис испуганно сжался.

— Но потом — мы в расчете, — он нервно фыркнул.

— Хорошо, — согласился Керай. — Заманишь Хатай-ле в ловушку и — все.

Уэсти недовольно передернул плечами.

— Как много бестий вы убили? — помедлив, спросил Тху-ва.

— Достаточно, найденыш, — прорычала Сатхи, принимая привычный облик. — Поверь, достаточно.

— У тебя есть два дня, чтобы набраться сил, — сказал шаману Керай. — Если выйдем завтра ночью, то накануне новолуния окажемся у твоей деревни.

Тху-ва наклонил голову:

— Благодарю тебя.

Вежек поскреб ложкой пустую миску:

— Хоть расскажите, почему его спасаем.

— Расскажу, — улыбнулся лекарь. — Сатхи, положи нашему пушистому гостю еще кускуса.

— А еда его на дно не утянет? — наполняя свою миску, невозмутимо спросила сестра.

Уэсти негодуя зарычал, и впервые на памяти шамана женщина улыбнулась.

Накануне отъезда Тху-ва почти не спал — каждый новый кошмар был страшнее предыдущего. Шаману казалось: сны подстерегают его, как хищники свою добычу. Едва он закрывал глаза, они набрасывались из темноты, смыкали зубы-клинки на истощенном теле и тащили к жертвенным камням. Погребенный под волнами и истерзанный слабостью, шаман слышал рычание бестии, видел ее глаза, маленькие, черные и наполненные злобой, чувствовал обжигавшее кожу гнилое дыхание. Тварь разевала пасть, и Тху-ва с криком просыпался.

Керай уговорил Вежека уступить раненому коня на время пути. Шаман клевал носом в седле, морридаи и уэсти шли пешком. К полуночи спутники добрались до побережья и двинулись на юг, к землям племени Векк. Дорога заняла ночь и половину следующего дня; ближе к вечеру морридаи устроили лагерь в ложбине за холмом недалеко от священного места. Брат и сестра натянули шатер и разожгли огонь, и за треском пламени рокот океана, шелест камней и крики чаек перестали казаться такими оглушительными.

Тху-ва с ног валился от усталости, но спать не лег, страхась кошмаров. Он сел у костра, напротив пригревшегося у огня уэсти, посмотрел на раскаленные угли и подумал — не обжечь ли себе руку, чтобы боль не дала заснуть?

Лекарь коснулся плеча шамана:

— Сегодня ты выспишься, найденыш, обещаю. Я обменяю тебя и Вежека именами. Увидишь сам, Хатай-ле не заметит обмана.

Фелис хмыкнул:

— Что-то меня твои слова не радуют.

— Потерпи одну ночь, друг, — Керай сел между Тху-ва и Вежеком. — Сатхи, иди к нам. Когда ты рядом, мне проще колдовать.

Сестра послушно опустилась на землю возле костра.

— Как это происходит? — спросил шаман.

— Настоящее имя несет частичку души хозяина, отражает его характер, желания и стремления, память, — ответил Керай. — Оно наполнено ароматами, звуками и цветами, ощущениями. Оно прекрасно. Оно необъятно. Оно причудливо. Его звучание подобно мелодии-раге.

Голос лекаря стал монотонным, взгляд замер на огне.

Шаман догадался, что обряд уже начался. Проведя языком по губам, Тху-ва слизнул с них сладость чужого колдовства. Он почувствовал, как чары наполняют шатер бодрящей прохладой и она слегка покалывает кожу. Фелис притих, будто тоже что-то заметив. Сатхи закрыла глаза и застыла, точно озаренная алыми отблесками золотая статуя.

— Как тебя зовут, найденьш? — прошептал Керай. — Как звучит оно — твое настоящее имя? Как звучит то имя, которым тебя нарекла твоя мать?

Шаман вскинул голову. Морридаи представились гостю, но сами называли его «найденным». Тху-ва не спорил: люди Векк открывали свои имена только близким и шаману, а данное материю прозвище и вовсе редко произносили вслух. За всю жизнь мужчины или женщины оно звучало лишь четыре раза: при рождении, на обряде взросления, во время свадьбы и, наконец, над прахом, когда пепел развеивали над океаном, моля покровителей проводить усопшего в Дальний мир. В племени верили, что человека по первому имени можно и благословить, и проклясть.

— Тху-ва Ахес-хар.

Керай кивнул. Он продолжал смотреть на пламя, и карие глаза обратились зеркалами. В них отразился огонь, и они потемнели, как угли. Татуировки-змеи, словно боясь отвлечь хозяина, остановились неподвижными узорами.

Лекарь протянул руки и сжал ладонь шамана и лапу уэсти. Тху-ва отшатнулся, — пальцы Керая были ледяными — но морридаи не отпустил и не ослабил хватку.

Колдун прошептал:

— Тху-ва Ахес-хар.

Он втянул в себя названное имя и позволил звучанию разлиться внутри и заполнить все уголки

изменчивого тела. Черные глаза вспыхнули, точно две скатившиеся в океан звезды.

— Веж Икархе, — вновь шевельнулись губы лекаря.

Вежек вздрогнул.

Тху-ва замер. Он, несомненно, еще был Тху-ва Ахес-харом — тем самым Тху-ва, которого родила тощая и крикливая женщина, позже сошедшая с ума и скормившая себя акулам. Несомненно, был. И, вместе с тем, больше нет. Мысли и воспоминания остались, но все остальное исчезло, и шаман невольно сравнил себя с кувшином, из которого вылили воду. Образовавшуюся внутри пустоту начали заполнять тоска и отчаяние — Тху-ва посмотрел на уэсти: Вежек уныло опустил уши и ссутулился.

Керай сделал глубокий вдох и покатак воздух между щеками, словно перемешивая. Щелкнув языком, лекарь подался вперед. Одно за другим морридаи выдохнул имена, и охватившая Тху-ва тоска отступила под сонмом незнакомых ощущений: костер затрещал громче, еда запахла сильнее, тепло огня показалось самым прекрасным, что есть в мире, а тело налилось силой, будто покровитель только что наградил Тху-ва новыми дарами.

— Меня зовут Веж Икархе, — неуверенно произнес шаман.

— Меня зовут Тху-ва Ахес-хар, — откликнулся уэсти и встряхнулся: — Ох, ну и мерзкий же ты человек, Тху-ва!

Керай отпустил шамана и фелиса и выпрямил спину. Карие глаза посветлели, на лицо вернулась улыбка, и лекарь с удовольствием потянулся.

Вежек буркнул:

— Если я завтра засну в волнах и погибну, это будет твоя вина, Керай.

— Мы поклялись, Вежек, — вступилась за брата сестра.

Тху-ва захотелось откликнуться на имя уэсти. Шаман посмотрел на Сатхи и быстро отвел глаза. Она пугала его, хотя он никогда не признался бы в страхе перед женщиной вслух.

Уставившись в землю, Тху-ва угрюмо подумал, что завтра наступит новолуние, морридаи поймут Хозяина Приливов, договор с покровителем будет расторгнут, а он сам... Больше никогда не станет никому служить.

Когда Тху-ва заснул, а Вежек сел перебирать стрелы, Сатхи взяла копье, моток веревки и пошла с Кераем к жертвенному кругу. Деревня шамана находилась дальше, но морридаи не думали туда идти. Да и не собирались — не стоило мешать ветру играть с костями.

Керай обошел всех идолов и со стороны внутреннего круга нарисовал на каждом сдерживавшие символы, которым обучили наставники, — морридаи не хотели, чтобы Хатай-ле сбежал из подготовленной ловушки. Когда брат закончил, Сатхи остановилась у самого дальнего от воды камня и позвала:

— Помоги мне, Керай.

Женщина сняла с плеча веревку, скрутила петлю и положила узел на песок. Обернувшись птицей, Сатхи схватила его когтями и взлетела. Набросив петлю на идола, морридаи спрыгнула на плоскую вершину и затащила узел покрепче. Керай дернул снизу за конец:

— Крепко! Вежека удержит!

Сестра еще раз проверила узел и соскользнула на землю:

— Даже не промокнет, если зевать не будет, — и, отбросив с лица упавшие на лоб косички, взглянула на небо.

Керай тоже посмотрел на тусклый ободок убывавшей луны.

— Ты волнуешься, Сатхи, — заметил брат.

— Дикари — пустыня в бурю, но бестии... Будь я хрупка, как люди, ты бы давно похоронил меня.

Лекарь погладил сестру по курчавым волосам. Он любил ее. Они родились в один год, день и час и когда-то, не колеблясь, открыли друг другу свои истинные имена и поклялись всегда охотиться вместе.

Будто услышав мысли брата, Сатхи взяла его за руку:

— Это будет не первая наша охота, Керай... Но каждый раз я боюсь не вернуться.

Перед близнецами волновался черный шелк океана, вышитый серебряной пеной.

Весь следующий день Сатхи готовилась к охоте. Морридаи не просила покровительства духов, не исполняла ритуальных танцев, не рисовала на теле колдовские узоры — лишь хорошо выспалась и тщательно наточила копье.

Вежек пытался дремать, но постоянно просыпался и начинал бродить по шатру. Сжалившись, Керай чем-то напоил уэсти, и тот свернулся в углу клубком и два часа не вставал.

Тху-ва тоже хорошо отдохнул, но ожидание для него тянулось медленно — так хотелось поскорее освободиться от договора. Несколько раз шаман выходил из шатра; вода меняла цвета, как змея — кожу: краски рассвета пробудились блеском полуденных алмазов, а мерцание драгоценностей вспыхнуло в пламени заката. Когда наступила ночь, океан заходил горбатыми валами, и Тху-ва, дрожа от предвкушения, жадно потянул носом соленый и душный воздух.

— Пора идти, — позвал шамана Керай.

Все четверо пришли к священному кругу. Морридаи и Тху-ва укрылись за обломками скал, а Вежек забросил лук за спину и спустился к идолам. Пнув лапой веревку, фелис направился к воде и остановился у черты прибора.

Прошел примерно час.

Вода начала подниматься неожиданно. Первые волны были тонкими и прозрачными, как слюда. Они набегали внахлест, одна на другую, и едва-едва покрывали песок.

Длинный пенный язык лизнул лапы уэсти, и тот попятился. Он отпрыгнул еще дальше и зашипел, когда бурлящая струя поползла следом, нороя оплести его лодыжку. Точно кракен, вода протянула к зверолюду щупальца волн, заставив отступить в жертвенный круг, и Тху-ва жадно уставился на идолов.

— Приготовься, Сатхи, — прошептал Керай, — уже скоро.

Волны стали выше. Вежек отступал шаг за шагом, пока не уперся спиной в самый дальний столб от воды. Прибой громыхнул, навалившись на идолов; фелис поспешно схватился за веревку и начал карабкаться наверх. Вежек успел — и в камень врезалась высокая волна. Пена взмыла по гладкому боку столба, но замочила лишь кончик пушистого хвоста. Вздрогнув, уэсти полез быстрее.

Сатхи подобралась; сильные пальцы, сжимавшие древко копыя, превратились в птичьи когти. Шаман увидел, как ее карие глаза вспыхнули желтым огнем, и поежился. Он напряг зрение и снова отыскал взглядом Вежека — фелис уже вскарабкался на вершину идола.

Вода полностью затопила жертвенный круг. Валы вздымались неумолимо и равномерно, словно билось сердце океана. Новая волна ра-

зогналась и ударилась об идола, где спрятался Вежек. Брызги нашли в камне трещину и змеями взметнулись по ней к вершине; уэсти отпрыгнул прочь и едва не свалился вниз. Выпустив когти, фелис вцепился в узел веревки, чтобы не упасть.

Керай прищурился и заметил, как между двух камней проплыла громоздкая и неповоротливая фигура, — над водой показалась черепашня голова. Лекарь быстро зашептал слова заклинания, и написанные им на идолах символы загорелись зеленым перламутром. Свет просочился сквозь волны и заиграл на муарово-черной чешуе Хатай-ле.

Хозяин Приливов был огромен. Его горбатую спину защищал панцирь — костяные бока покрывали водоросли и ракушки. Волны обмывали уродливые наросты, унося мелких рачков и рыб. Хатай-ле походил на риф, обнаженный океаном, и мелкая чешуя на мощном хвосте, сильных лапах и длинной шее с нелепой треугольной головой блестела, точно черный коралл; маленькие глаза темнели безднами водоворотов.

Фелис пригнулся, постаравшись слиться с плоской вершиной.

— Морридаи... — пророкотал рык бестии. — Предатель...

Тху-ва наполнил ужас. Только сейчас шаман осознал, насколько слаб и ничтожен перед своим покровителем, древним созданием из бездонных недр океана.

— Сатхи, — тихо сказал Керай, но сестра его уже не услышала.

В небо взмыл филин со сверкавшим в лапах копьём. Керай рванулся следом, расправив сычьи крылья. Птицы взлетели над идолами, и филин спикировал вниз и обернулся Сатхи. Женщина

спрыгнула на панцирь бестии и вонзила оружие в гибкую шею чудовища. Копье пробило чешую и вошло в угольно-черную плоть.

Хатай-ле взревел. Он замотал головой, сбросил охотницу и нырнул. Хозяин Приливов пронесся вдоль сиявших стен, буравя волны, но колдовство Керая надежно запечатало каменный круг.

Перед мордой твари мелькнул золотистый скат, и Сатхи ударила чудовище плавниками. Хатай-ле гневно поднялся над водой.

— Предатель, — взгляд черных глаз остановился на прижавшемся к идолу фелисе. — Предатель...

Вежек выхватил из-за спины лук и выстрелил в Хозяина Приливов. Чудовище мотнуло головой и ударило хвостом по основанию идола. Раздался треск, столб накренился, и уэсти едва не выпустил из лап оружие. Две струи поднялись из воды и закрутились вокруг идола спиралью, змеями нависнув над фелисом. Две стрелы Вежка разбили их в брызги. Капли упали в воду, уэсти зло прищурился и потянул из колчана четвертую стрелу.

Керай кружил над камнями.

Он слушал.

Он слушал проклятия Хатай-ле и голос океана. Он слушал шипение Вежека и свист его стрел. Он слушал, как преобразается Сатхи, то в акулу, то в касатку, то в медузу. Он слушал и слышал, как из какофонии проступает звучание настоящего имени. Имени, которое могло подчинить бестию и навеки заточить ее. Истинного имени Хатай-ле.

Чудовище снова взмахнуло хвостом, и напоминавшее нож острое перо на конце еще раз ударило по идолу, где спрятался Вежек. Камень качнулся и рухнул, канув в волны; уэсти едва успел перескочить на соседний столб и сразу спустил тетиву. Сверкнув, стрела вошла в левый глаз Хозяи-

на Приливов. Хатай-ле замотал дряблой черепашной головой, забил лапами по воде, закружился внутри священного кольца, швыряя тяжелое тело на вздрагивавшие камни. Обломок рухнувшего идола рассек Сатхи лоб, но женщина, не обращая внимания на заливавшую глаза кровь, схватилась за нарост на панцире бестии.

— Предатель... — Хозяин Приливов набросился на камень, куда перепрыгнул уэсти.

Керай увидел, что произошло, и имя Хатай-ле ускользнуло от него в рокот прибоя. Тварь добилась своего — фелис скатился в волны — и раскрыла пасть. Вежек с головой ушел под воду, и бестия нырнула за жертвой.

Сердце Керая забилося быстрее: он поклялся, что фелис останется цел и невредим. Маленькой острозубой акулой лекарь упал в воду. Сестра заметила брата и тоже устремилась к Вежеку наперегонки с Хатай-ле.

Керай успел первым; обернувшись собой, он бережно подхватил оглушенного уэсти и поплыл с ним к сиявшей стене. Только бы успеть...

Сатхи отвлекла чудовище. Она схватилась за копье, пронзившее его шею, и несколько раз повернула, погрузив глубже в неподатливую плоть. Противники вновь закружили в воде. Тело женщины покрылось плотной чешуей, ноги стали хвостом. Сатхи тяжело дышала — слишком яростно бился Хозяин Приливов, и сносили волны — но продолжала сражаться: она не могла уступить бестии.

Керай вытащил Вежека на песок и закричал:

— Тху-ва! Тху-ва!

Голос лекаря вырвал шамана из оцепенения. Тху-ва подбежал к ним, и Керай, нащупав на шее уэсти колотившуюся жилку, приказал:

— Позаботься о нем, — и снова бросился в волны. Он чувствовал, что сестра едва держится.

Ощувив приближение Керая, Сатхи крепче сжала древко копья. Лекарь разогнулся, и огромный кальмар накинулся на Хозяина Приливов и сдавил кольцами его неповоротливую тушу. Щупальца обросли буграми и стальными шипами. Шипы, как пики, раскололи панцирь, вонзившись в уязвимую спину.

В который раз рев Хатай-ле сотряс жертвенный круг. Соленый ветер наполнился запахом крови, но близнецы не останавливались. Кальмар оплел врага и прижался к нему как можно теснее. Керай должен был услышать имя. Имя бестии. Она металась, пытаясь сбросить наездников, но лекарь лишь ту же сводил щупальца и слушал, слушал, пытаясь разобрать за проклятиями твари, хриплым дыханием сестры и рокотом прибора волшебное звучание.

Он слышал борьбу сестры, ледяной голос вод, ненависть Хатай-ле. Тварь переполняли злость, гнев и ярость. Чудовище жаждало раздавить, смять и уничтожить предателя-шамана и нарушивших границы морридаи. Не двигаясь, Керай продолжал слушать, и слышал... слышал... стук огромного сердца под расколотым панцирем. Имя бестии проступало из плеска волн, из дыхания океана, из молчания потрескавшихся идолов — даже камни устали терпеть Хатай-ле.

Пенная струя удавкой сдавила горло Сатхи, но морридаи все равно не разжала руки.

— Моя... мой... — утробно зарычала бестия.

Керай расплел свои щупальца и позволил бестии себя сбросить. Кальмар погрузился в волны, став дельфином — тот прыгнул и рассек хвостом схватившую сестру веревку-пену. Керай почти

услышал, почти уловил имя — не хватало последнего звука. Сатхи выдернула копые из шеи бестии, и кровь твари брызнула на серебристую кожу дельфина. Знакомое чувство пронзило лекаря насквозь, и он прошептал... Прошептал имя, не сомневаясь, что сестра различит звучание и за ревом чудовища, и за грохотом стихии.

И не ошибся.

Женщина снова изменила свое тело: она вскарабкалась ловкой обезьяной на панцирь Хатай-ле, уперлась задними лапами в окаменевшие наросты, оплела хвостом большую раковину и запустила пальцы в трещину от шипов кальмара.

Размахнувшись копьем в свободной руке, Сатхи швырнула его в голову твари и прокричала названное братом имя.

Рев Хозяина Приливов превратился в вой. Тело Сатхи вытянулось, преображаясь, и Хатай-ле схватила огромная змея; голубые кольца сдавили бестию и начали сжиматься. Женщина повторяла истинное имя чудовища как заклинание, и тварь выла, стонала, скалила зубы, но ничего не могла сделать. Керай подплыл к ним, наслаждаясь тем, как звучание скользит между пальцами сестры, наполняет ее сорванный голос, блестит на окровавленном острие копья. Сатхи доказала покровителю Тху-ва свою власть, и бестия подчинилась воле морридаи.

Лекарь позволил стенам опуститься, и все трое вышли на берег. У Тху-ва, стоявшего возле Вежека, подогнулись колени; шаман опустился на песок, не в силах вымолвить ни единого слова, но Хозяин Приливов не удостоил человека даже взглядом. Хатай-ле лег на землю и опустил голову, хотя застрявшее под мощными челюстями копые и стрела в вытекшей глазнице причиняли ему невероятную боль.

Сатхи соскочила вниз и, покачиваясь, подошла к голове чудовища. Вырвав оружие из раны, женщина направила копье на треугольную голову и приказала:

— Обратись.

Тело бестии окаменело. Шаман пораженно смотрел, как огромная уродливая скала превращается в крохотный черный камень. Керай подошел и поднял голыш с песка. Отдав его сестре, лекарь, спотыкаясь, побрел к Тху-ва и Вежеку.

— Помоги мне отнести его, — устало попросил шамана Керай и закинул лапу уэсти к себе на плечи.

Все четверо вернулись в шатер. Лекарь положил Вежека возле костра и рухнул спать. Сатхи упала рядом с братом, не выпуская из рук ни копье, ни камень. Тху-ва присел на корточки рядом с женщиной, не отводя взгляда от черного голыша. Он ощущал окутывавшую камень силу — она покалывала кожу иголочками наслаждения, затуманивала мысли, затягивала пеленой глаза и опьяняла. Шаман осторожно разжал золотистые пальцы Сатхи и взял голыш. Камень оказался тяжелым и холодным, и из него сочилась вода.

Прижав сокровище к губам, шаман выпрямился и выбежал из шатра, забыв обо всем.

Набрав воды, Тху-ва пошел от берега. Беглец видел, как охотится Сатхи и колдует Керай, и хотел быть подальше, когда морридаи проснутся. Шаман двигался на юг, где обитало племя Бутея. Тху-ва собирался вызвать врага на поединок, победить и стать вождем. Зажатый в кулаке холодный камень добавлял беглецу уверенности в собственных силах, хотя в глубине души что-то все-таки не давало ему покоя. Одурманенный обретенным могуществом, вор гнал беспокойство прочь.

Тревога оказалась не напрасной. Когда взошло солнце, шаман поднялся на вершину дюны и увидел Керая. Лекарь сидел на песке и словно ждал Тху-ва. Беглец остановился, морридаи поднялся и подошел к нему.

Оказавшись с вором лицом к лицу, Керай молча протянул руку. Шаман опустил взгляд на раскрытую ладонь и крепче сжал камень, не желая расставаться с едва полученной силой.

— Ты взял кое-что чужое, — глухо произнес морридаи.

Тху-ва прочистил горло:

— Ты не понимаешь...

— Ты взял две чужие вещи, — добавил Керай. — Веж Икархе, отдай мне камень.

Неведомая сила заставила Тху-ва разжать пальцы и вложить в ладонь лекаря голыш. Морридаи сразу убрал камень в карман накидки.

— Мы обещали, что не возьмем с тебя никакой платы, но ты презрел наше гостеприимство и обокрал нас.

Губы лекаря шевельнулись, и Тху-ва почувствовал, что чужое имя покинуло его грудь так же, как силы бестии ушли с камнем.

— Ты не был бессилён... ты не сможешь понять...

— Не смогу, — согласился Керай, — а еще — я никогда и не крал.

Беглец сел на песок и закрыл лицо руками. Пустоту внутри шамана начали заполнять отчаяние и горечь. Он сгорбился, смотря на морридаи из-за пальцев, и по морщинистым щекам покатились слезы. Это было то самое ощущение всепоглощающего одиночества, которое он чувствовал тогда, сидя напротив Вежека у костра.

Лекарь скрестил на груди руки.

— Было бы нечестно наказывать тебя, — Керай задумчиво склонил голову набок. — Мы спасли тебя только затем, чтобы заманить Хатай-ле в ловушку, но... Скажи, найденыш, ты чувствуешь внутри себя пустоту?

Из груди вора вырвалось сдавленное рыдание; он часто закивал.

— Морридаи называют ее Безымянной, — лекарь присел на корточки возле шамана. — Смогу ли я тебя понять?.. Нет. Помнишь легенду, которую рассказывала Сатхи? Танцующий сотворил го, и у Него больше не осталось ни шерсти, ни чешуи, ни перьев, ни клыков, ни когтей.

— Но потом... Разве потом он не создал вас? — запнувшись, спросил Тху-ва.

— Из чего?

Резкие черты морридаи напоминали маску, и змеи, затаившиеся в тенях под бровями, лишь усиливали сходство с древним кумиром. Шаман размазал слезы по пыльному лицу и сжал губы. Догадка прокралась в его мысли, заставив зрачки расширяться от страха.

Керай невесело улыбнулся:

— Танцующий сотворил нас из Нее — из Пустоты. Поэтому нас так боятся бестии. Поэтому мы так хорошо слышим имена. Имена наполняют нас чувствами и воспоминаниями — делают настоящим живыми. Только представь, как нам хочется хранить в себе побольше имен. Однако мы не ворует их, Тху-ва Ахес-хар.

Шаман глубоко вздохнул, надеясь проглотить произнесенное лекарем имя, но оно и так послушно втекло в Тху-ва через распахнутый рот. Звучание мгновенно вытеснило и горечь, и отчаяние — остались только подавленный гнев, страх и стыд. Стыд за то, что украл. Стыд за то, что не смог сбе-

жать и был наказан. Стыд за собственную слабость.

— Я не хочу больше тебя видеть, найденыш, — вздохнул Керай, выпрямившись. — Уходи из пустынь. Уходи, пока моя сестра не бросилась в погоню. Видит Танцующий, у нее не такое доброе сердце, как у меня.

Мысль о Сатхи заставила Тху-ва сжаться, хотя Керай тоже перестал казаться шаману глупым и мягкосердечным — и беглец отполз подальше от близнеца. Колдовство лекаря было таким же древним, как сам Падж, и морридаи хорошо знал цену своему искусству. А сейчас... сейчас, если бы ему захотелось, он мог обратиться бы гигантским змеем и просто проглотить Тху-ва.

— Я уйду, — шаман облизнул мокрые от слез губы.

Керай кивнул. Он поднял голову к небу и щелкнул ястребиным клювом. Крылья взметнули песок, и шаман зажмурился.

Когда же он снова смог открыть глаза, птица уже превратилась в едва различимую точку в вышине.

Тху-ва попробовал встать, но получилось с трудом — шаман был вновь слаб, словно никогда не получал ни от кого даров или отправился в изгнание, сбежав от покровителя. Под палившим солнцем беглец побрел к океану и даже мысли у него не появилось о том, чтобы снова украсть камень. Он все еще жаждал силы и чувствовал дурман сиюминутного могущества, но теперь эти желания страшили его, словно могли вновь заставить смотреть морридаи в глаза.

Тху-ва месил ногами песок и никак не мог понять, почему забыл и обмен именами, и наставления отца. **У**

«Синяя лихорадка»

Александр Сороковик

Живет на юге Украины, в пригороде Одессы. Женат, пятеро детей. Образование высшее, еще советское. Писать начал недавно, первый рассказ появился в январе 2013 года. Пишет в основном короткие рассказы из жизни, приключения, фантастику. Есть небольшие повести и немного стихотворений. Член Международного Союза писателей «Новый Современник». По итогам премии «Золотое перо Руси» за 2014 год награжден медалью «За заслуги в культуре и искусстве». Является лауреатом и дипломантом различных конкурсов на сетевых литературных порталах «Самиздат», «ЧХА», «Парнас» и других. Рассказы автора публиковались в одесских журналах и альманахах, в альманахе «Московский дом», в сборнике издательства «Шико», в сетевых изданиях.

— Капитан, удача! Это просто невероятно! Только что получили обработанные данные бортового компьютера — атмосфера, близкая к земной, разве что кислорода поменьше да инертные газы другие. Зато гравитация — 0,85 G, будет легче двигаться, — старший помощник сиял, как новая золотая монета, — сейчас принесут официальный доклад, я просто поспешил сообщить вам радостную новость приватно, так сказать.

— А растения, животные? Следы разумной жизни? — лицо Капитана не выражало никаких эмоций.

— На планете следов разумной жизни не обнаружено. Ни построек, ни обработанных полей, ни дорог и так далее. Только вот есть там одна

странность — небольшой горный массив, откуда исходит какое-то непонятное излучение. Наши ученые утверждают, что оно совершенно безвредно, но природу его определить не могут.

— Безвредно, говорите? — Капитан досадливо передернул плечами. — Ну, так и очень хорошо, что безвредно. Что еще?

— Растения и животные напоминают земных, но мы подробно их еще не исследовали, да и неважно все это!

— Конечно, неважно. У нас есть все нужные эмбрионы. Ну, что же, будем садиться! — Капитан помолчал, потом, словно нехотя, продолжил: — Я очень надеюсь, что там все-таки не окажется разумной жизни.

— Я тоже, — вздохнул старший помощник, — но у нас нет другого выхода — все ресурсы исчерпаны: горючее, вода, продукты, энергия для анабиоза. Мы просто не дотянем до следующей звездной системы, тем более, никому неизвестно, что нас там ждет.

* * *

— ...И что теперь? Мы должны убраться отсюда в двадцать четыре часа? Иначе нас всех разложат на атомы?

— Ну, зачем так мрачно? — Капитан усмехнулся. — Эти ребята отнеслись к нам вполне доброжелательно. Они давно уже не зависят от своих тел, практически стали кем-то вроде духов. Но принимать могут любой облик. Вернее, не они сами, а слуги-андроиды, неотличимые от людей. Например, их главный беседовал со мной в облике английского лорда 19 века — просто вроде как вселялся духом в этого андроида.

— А откуда он узнал, как эти лорды выглядели?

— Они не только это знают. Наш бортовой компьютер они читают как открытую книгу, так я понял. В общем, они не возражают против нашего присутствия на их планете, но с одним условием: не превращать ее в промышленный концлагерь, как это случилось с Землей. А я думаю, что мы тоже не очень хотим этого, тут наши желания совпадают.

— Но мы же не можем полностью отказаться от современных технологий! А вдруг нас найдут разведчики Космической Лиги?

— Даже если они нас найдут, мы не выстоим против них, хотя и будем сражаться. И кто знает, может, как раз эти ребята нам и помогут?

* * *

— Сэр, планета уже в зоне досягаемости локаторов. Скоро сможем выйти на орбиту.

— Отлично, лейтенант! — Полковник Хопкинс довольно сощурился, глядя на адъютанта. — Что показали спутники разведки?

— Спутники разведки были запущены неделю назад, сэр. Из их сообщений следует, что на планете существует довольно развитая колония, население — около трех миллионов, в основном занимаются сельским хозяйством. Очевидно, одни из тех, кто сбежал с Земли сразу после создания Космической Лиги. Крупных городов нет, только столица, и то, по нашим меркам, это не город вообще. Очевидно, самое мощное оружие аборигенов — тяжелые пулеметы, которые они держат на случай нападения хищников, сэр.

— Ну, что ж, лейтенант, действуйте согласно Уставу!

— Есть, сэр! — адъютант лихо козырнул и, развернувшись, вышел.

* * *

— Господин полковник, вот мы составили обращение к правительству этой м-м... планеты.

— А! Ультиматум?

— Простите, сэр, но, согласно Уставу, это называется «Обращение». Вы прочитаете? — лейтенант протянул полковнику отпечатанный на принтере листок.

— Хм... Да. Знаю я все эти «Обращения»!

— он пробежал глазами текст. — Великая честь, борьба за свободу и демократию, долг каждого правительства Космической Лиги, защита прав человека во Вселенной. В общем, готовьтесь, ребята, к набору рекрутов-новобранцев и строительству военной базы, так? Если перевести ваше дипломатическое словоблудие на простой солдатский язык, то и получится ультиматум! — Хопкинс довольно хохотнул. — Отправляйте и начинайте готовить десант.

— Но, сэр... — лейтенант замялся,

— по Уставу мы должны ждать ответа трое суток, и только в том случае, если местное правительство откажет нам в содействии или промолчит...

— А вы что думаете, они пригласят нас добровольно? И даже, если пригласят, десант всегда должен быть наготове! Выполняйте!

— Есть, сэр!

* * *

— Что будем делать? Дружно подниматься с пулеметами наперевес против тяжелого крейсера с бластерами дальнего боя?

— Можно дать им приземлиться, а потом захватить врасплох и перебить по одному!

— Пусть наши девчонки завлекают и поят их, а потом мы с ними быстро управимся!

— Наденем их форму, проникнем на крейсер и захватим его!

Молодежь горячилась, высказывая подобные авантюрные планы, обсуждая и тут же отвергая их. Когда шумная дискуссия стала постепенно стихать, поднялся седой старик, один из членов Совета и, подняв руку, потребовал тишины.

— Друзья мои, — начал он свою речь, — вы много и правильно говорили. Мы не сможем бороться с военным крейсером Космической Лиги на равных. Они приземлятся, даже если мы не ответим на их ультиматум. Если мы не подпишем с ними договор на строительство баз, они все равно построят их. Если наши юноши не захотят пойти добровольцами в Космический десант, они заставят их силой или перебьют. Если девушки не захотят дарить им свою любовь, они насильно возьмут ее. Мы не сможем противопоставить захватчикам силу, но можем победить их хитростью. Отправляйте командиру крейсера наше радужное приглашение приземляться, а мы тем временем подготовимся к встрече. В чем-то наши молодые друзья правы: мы будем завлекать их, поить первосортным виски, девчонки будут им улыбаться, местная деревенщина охотно записываться в десантники. Мы усыпим их бдительность, а потом...

— А потом перебьем и захватим корабль! — глаза юноши горели боевым задором.

— А ты пробовал когда-нибудь убить беспомощного и незащищенного человека, пусть даже врага? — спокойно спросил старик. Юноша сму-

тился и опустил взгляд. — И кроме того, нельзя просто уничтожить их, даже, если нам представится такая возможность — вместо них прилетят другие, и их будет еще больше! Мы должны сделать так, чтобы они сами покинули нас и не захотели вернуться!

— Но как это сделать?

— Вот, еще давно я нашел в нашей библиотеке одну занятную книжицу, там рассказывается, как туземцы на долгое время сохранили независимость своего острова, пугая колонизаторов страшной заразной болезнью. Я попросил нашего архивариуса сделать копии этой книжицы, чтобы все прочитали ее. А еще, мы изготовим для наших друзей с крейсера книгу о том, как много лет назад наша колония чуть не вымерла от страшной болезни, которая ушла, но может дремать в скрытом виде до сих пор. У нас еще есть два-три дня, этого хватит, чтобы подготовиться. Кстати, я консультировался с местными, так сказать. Они тоже не в восторге от предстоящего визита и будут помогать нам в реализации нашего плана.

— А чем они могут помочь?

— Ну, как тебе лучше пояснить? Ведь для этого спектакля нужно много веселых девиц и туповатых деревенских парней, а где мы их возьмем? Нашего далекого предка они встречали в виде английского лорда, а для этих... гостей мы попросим их принять немного другие обличья.

* * *

...Сообщение от местного правительства поступило за три часа до истечения срока ультиматума. В обширном послании сообщалось, что правительство с радостью ждет гостей с далекой Родины-Земли, среди местных юношей наблюдается небы-

валый подъем и желание записаться добровольцами, а несколько территорий оспаривают честь постройки у себя первой военной базы.

Задержку ответа они объяснили тем, что как такового центрального правительства у них нет, и они долго думали, кто может взять на себя такую ответственность, потом собирали этих людей в столице — принимать решение. Да и запустить древний радиопередатчик тоже удалось не сразу.

Все понятно. Маленькая колония выбрала меньшее из двух зол. Лучше пусть построят базу, завербуют несколько сотен юношей, но не тронут остальных жителей. Сопrotивляться военному крейсеру силами необученных новобранцев с допотопными пулеметами равнялось самоубийству.

В конце послания аборигены запрашивали, привиты ли члены экипажа от синей лихорадки. Корабельный доктор, тощий очкастый Сэм Келлер, ничего об этой болезни не знал, но повода для тревоги не видел: у парней есть Универсальная Прививка, ограждающая от любых вирусов. Вновь завербованных тоже привьют, а до безопасности остальных им дела нет.

— Ну, что ж, может, оно и к лучшему!

— сказал сам себе полковник, оставшись в одиночестве. — За каждого новобранца платят хорошие деньги, за договор о военной базе — тем более. Трофеи в этой дыре в случае захвата — ничтожны, а здесь получается реальный куш. Конечно, парни будут недовольны, что им не дали размяться... — Полковник задумчиво повертел в руках стопку виски, которую собирался выпить перед сном, — но, с другой стороны, кто им помешает всю оторваться в увольнении с местными девчонками? Не эти же тюфяки-аборигены!

Хопкинс довольно крикнул, опрокидывая в рот свой «ночной колпак», и вскоре быстро уснул, безмятежно улыбаясь.

* * *

...Вначале десантники были недовольны. Вместо большого города с множеством веселых, шумных ресторанов, они попали в небольшой городишко с несколькими цивилизованными улицами и двумя-тремя забегаловками. Но вскоре недовольство исчезло. Местное виски было весьма неплохим, продавали его по смехотворной цене и в любых количествах. Обычно эти забегаловки пустовали, но стоило появиться десанникам, как подходили местные ребята, угощали виски, с уважением разглядывали военную форму, слушали, раскрыв рот, армейские байки и не обижались на грубоватые шутки солдат.

Через полчаса обязательно появлялись девочки — смазливые, веселые, не гордые — словно на одно лицо. Они заливисто хохотали, садились десанникам на колени и не торопились убирать со своих бедер их горячие, истосковавшиеся по женскому телу руки.

Аборигены при этом подхихикивали, пили вместе с парнями, но никогда не пытались вступить в спор за девиц.

А те, не обращая на своих никакого внимания, охотно шли с десанниками в маленькие комнатки, где дарили им любовь, ничего не требуя взамен.

На вербовочные пункты стояла очередь местных парней — одинаково неуклюжих, по-крестьянски неторопливых и неповоротливых. Их регистрировали, давали подписать контракт на десять лет, вручали «Памятку защитника Демократии» и от-

пускали по домам до старта, назначенного на конец месяца.

Полковник Хопкинс мудро рассудил, что при таком энтузиазме завербованные никуда не денутся, а положенные им пайки можно сэкономить и сбить потом за полцены в ближайшем космопорту.

Договора о строительстве двух новых военных баз в разных концах обитаемых земель на этой планете были подписаны с правительством буквально на днях.

Полковник отправил рапорт командующему, получил от него благодарность и тонкий намек на генеральские звездочки. На радостях в этот вечер будущий генерал-майор Хопкинс не ограничился одним «ночным колпаком», а выдул больше полбутылки виски.

* * *

Эта тройца приходила сюда не впервые. Вначале здесь появился капрал Джо Уиттер — высокий, худой, молчаливый.

Затем рядовой Стив Биркин — широкоплечий коренастый балагур. Последним к их компании присоединился лейтенант Хью Джадсон — невысокий шатен с грустными глазами. Они не любили наливаться дешевым виски и наслаждаться доступными девицами, похожими на резиновых кукол.

Им нравилось сидеть на веранде небольшой загородной харчевни, выпивать немного, но хорошего виски, пробовать необычные блюда, которые здесь подавали, и беседовать с местными парнями, непохожими на тех, что заполняли столичные забегаловки: трусливых, туповатых и неотличимых друг от друга.

Начальство спокойно отпускало людей в увольнении: никаких конфликтов с местными не возникало, так что пускай ребята расслабляются.

Потом начнется служба, дежурства, боевые вылеты, военные операции на других планетах, не таких сговорчивых, как эта. Поэтому сдружившаяся тройка проводила здесь так много времени.

Вскоре к их столику, помимо парней, стали подсаживаться девушки. Они тоже разительно отличались от одинаковых стандартно-модельных блондинок из городских ресторанов.

Среди них встречались высокие, миниатюрные, рыженькие, темноволосые, озорные, задумчивые — разные. Впрочем, было у них и нечто общее: несмотря на открытость и легкость в общении, никому бы и в голову не пришло попробовать положить руку им на бедро или посадить к себе на колени.

Ухаживание за девушками было деликатным и ненавязчивым, на уровне взглядов, улыбок и легких, почти незаметных прикосновений. В местной колонии царил здоровый дух патриархальной деревенской жизни: никто не напивался, не буйнил, не выяснял отношения. Парни, чтоб дать выход молодой силе, которую не могла истощить ежедневная работа, устраивали соревнования по футболу, борьбе, плаванию.

Тройка десантников охотно принимала участие в этих забавах, и вскоре к ним стали относиться как к своим: принимали в общие разговоры, могли отвесить дружеского тумака, не ревновали девушек, кокетничавших с чужаками.

В этот день они впервые заговорили о том, что давно волновало каждого, но не говорилось вслух. Но послезавтра — старт, и сегодня было чуть

больше выпито виски, чуть более волшебной казалась погода, чуть более ласковыми взгляды девушек, с которыми ребята успели подружиться.

Через дорогу от харчевни начинались поля с колосившейся пшеницей, сады наливались местными плодами, похожими на яблоки, вдали мычали безрогие здешние коровы. За столом сидела не только молодежь, но и более взрослые мужчины, даже несколько стариков.

— Ну, что, друзья, — спросил один из них, высокий, с морщинистым лицом и пронзительными голубыми глазами, — послезавтра — в полет? Надоело, наверное, тут дурака валять?

— Нет-нет! — пылко воскликнул Стив. — Вовсе не надоело, мы бы еще здесь остались, — при этом он невольно посмотрел на маленькую темноволосую девушку, смущенно при этом улыбуясь.

— Ну, так что за вопрос? — старик смотрел на парня строго, без улыбки. — Подайте рапорт, чтоб вас перевели в охрану базы, которую начнут строить в следующем году, вот и будете здесь! Как раз на этом месте пройдет ее граница.

— А как же все это? — Джо Уиттер повел рукой в сторону полей и садов, невысоких домиков.

— А это все снесут, — спокойно сказал старик, — построят казармы, полигон, завезут концентраты. Ну, ты же лучше меня это знаешь. Идет война за демократию, и в этой войне сантиментам нет места!

— Я не хочу больше воевать за Демократию! — вдруг выпалил Стив. — Нас всегда убеждали, что лучше, чем Демократия, ничего нет, поэтому мы и должны нести ее другим народам. Но я не хочу, чтобы здесь построили военную базу, уничтожили поля и...

— ...и определили местных ребят, твоих друзей, в казармы, а девчонку, которая тебе нравится, — в солдатский бордель? — закончил старик.

Десантник только кивнул. Старик внимательно посмотрел на него и спокойно сказал:

— Ты знаешь, парень, нам ведь этого тоже совсем не хочется!

* * *

— Как идет подготовка к старту?

— Отлично, сэр! Новобранцы в полном составе поднялись на борт и разместились в отсеках.

— Какая у них обстановка? Настроение?

— Прекрасно, сэр! Парни довольны, хотят немедленно лететь воевать!

— Хм-м... Довольно странно, вам не кажется? Нечасто встречается подобный энтузиазм, верно? Обычно приходится применять угрозы, наказания. Почему такое, лейтенант? — полковник смотрел исподлобья, постукивая пальцами по столу.

— Я думаю, сэр, из-за скуки. Это же очень скучная планета. Что они видели в жизни? Работа в поле, патриархальные нравы, никакого разнообразия. А тут — возможность повидать мир, проявить себя, заработать денег... — у адъютанта не было никаких сомнений.

— Ладно, как бы там ни было, мы здесь отлично поработали. Из увольнений все вернулись?

— Почти все, сэр, еще четверо вернутся завтра.

— Отлично, тогда послезавтра — старт! Да, и передайте доктору мой приказ: как можно скорее сделать всем этим новобранцам Универсальную Прививку.

— Есть, сэр! Разрешите идти? — адъютант лихо щелкнул каблуками.

— Да-да, идите! — задумчиво пробурчал полковник.

* * *

...Доктор ворвался в каюту Хопкинса без стука и сразу заявил дрожащим голосом:

— Сэр, в пятом кубрике у новобранцев четыре трупа!

— Что? — полковник сразу забыл о нарушении доктором дисциплины. — Что там произошло? Драка?

— Не знаю, сэр! Я сразу побежал к вам...

— Выясните и доложите, черт вас возьми! — кулак полковника ударил по столу.

Не успел доктор Келлер вылететь из каюты, как в дверь постучали и вошедший офицер доложил о трех мертвецах во втором кубрике. Полковник бросился к экранам видеонаблюдения. Сразу на нескольких из них он увидел скорченные тела новобранцев с застывшими гримасами боли на лицах.

Одни лежали на своих койках, другие на полу. Один парень выполз в коридор и лежал у входа. Полковника бросило в холодный пот.

— Что здесь происходит? — вымолвил он непонужными губами.

— Сэр, я боюсь, что это... простите, но похоже на эту самую... — доктор замялся, — синюю лихорадку.

— Почему же вы не сделали им Универсальную Прививку, идиот?!

— Я не успел, сэр! Как только получил ваш приказ, сразу пошел в пятый кубрик, он ближе всего, а там они уже лежат...

— Но почему... почему, — полковник Хопкинс в ярости сломал карандаш, попавшийся под руку, — почему они заболели? Ведь этот придурок, бургомистр, или как его... он же говорил, что случаев синей лихорадки не было уже больше ста лет!

— Наверное, сэр, потому, что вирус этой лихорадки есть на корабле, у наших парней. Он не мог активизироваться под действием Универсальной Прививки, но перекинулся на не защищенных ею туземцев...

— Значит, для нас она не опасна? — перебил его полковник.

— Как сказать, сэр. Пока трупы не начали разлагаться — не опасна. Но через два-три часа тела начнут синеть, резко ускорится процесс гниения и вирус перейдет в активную стадию. Тогда, боюсь, даже Универсальная Прививка не поможет... Конечно, возможно, что выживет часть экипажа с природным иммунитетом, именно так и выжила их цивилизация много лет назад, я читал об этом в их библиотеке...

— Что нам нужно делать? — резко прервал разглагольствования Келлера полковник.

— Как можно быстрее избавиться от тел! Лучше всего — выжечь все огнеметами, все помещения, где были новобранцы! Эта зараза не переносит высокой температуры. К счастью, их кубрики располагаются в стороне от остальных служб корабля...

— Огнеметному взводу готовность номер один! — полковник Хопкинс проявил недюжинную быстроту реакции. — Мы стартуем немедленно. Лейтенант Дестер! Сразу после работы огнеметчиков задраить все люки, ведущие в отсек новобранцев! Залить все щели свинцом, забетонировать и заминировать! Никому не подходить к ним ближе, чем на сто футов!

— Простите, сэр, но там, на планете, четверо наших парней, они в увольнении, мы же не можем...

— Можем, Дестер, еще как можем! Подготовьте приказ: тем четверым — все надлежащие почести. Письма родственникам, награды, пособия

— все, что положено героям, погибшим смертью храбрых в борьбе за Галактическую Демократию. Планету внести во Всегалактический Черный Список, чтоб сюда никто не совался. Конечно, лучше всего было бы взорвать ее к чертям с помощью аннигиляционной бомбы, но у нас таких бомб нет, а Космическая Лига удавится, но не выделит на это средства. Так что пусть они сами дохнут там от своей синей лихорадки! А мы отправляемся на карантин, — он вздохнул, вспомнив несостоявшиеся генеральские звездочки, и добавил:

— Это война, джентльмены!

* * *

Маленькая темноволосая девушка, никого не стесняясь, повисла на шее у рядового Биркина, который прижимал ее к себе и что-то ласково говорил вполголоса.

У рыженькой хохотушки и капрала Джо Уиттера еще только все начиналось, поэтому они ограничивались радостными взглядами и улыбками.

Крейсер давно растаял в небе, оставив после себя только круг выжженной земли.

— Ну, ты понял, наконец, почему я так тащил тебя за собой в это увольнение? — воскликнул Джо, обнимая своего все еще не понимающего товарища. — Не мог же я оставить друга в этом болоте!

— Но у меня там... Пойдите, я же копил деньги, хотел после службы купить домик, жениться... Мои накопления, больше десяти тысяч...

Старик взял его за плечо, повернул в сторону колосющихся полей, цветущих садов, аккуратных домиков и смеющихся девушек:

— Вот они, твои накопления! Здесь не тысячи, здесь миллионы, миллиарды... Я думаю, парень, что тебе крупно повезло! **УС**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413			
на журнал										(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ		место		литер		на журнал				73413			
										(Индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.					
		перед-ресовки		__руб. __коп.									
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.